

NIION 2016-0073
MOSURED 77/27-020

ISSN 2449-2582 (Print)
ISSN 2720-796X (Online)

International journal
ACTUAL PROBLEMS
OF ADMINISTRATIVE LAW
AND PROCESS

No 1

IJAPALP

2023



МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА
И ПРОЦЕССА

Editorial Board

A.B. Agarov
doctor of law, professor
(Russian Federation)

A.Б. Агапов,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

S.N. Baburin,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

С.Н. Бабурин,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

V.V. Vachila,
candidate of law, assistant professor
(Russian Federation)

В.В. Вачила,
кандидат юридических наук, доцент
(Российская Федерация)

A.A. Bakradze,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

А.А. Бакрадзе,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

S.N. Bratanovsky,
doctor of law, professor Honorary
worker Higher Rrofessional Education of
the RF

С.Н. Братановский,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ

G.A. Vasilevich,
doctor of law, professor, honored lawyer
of the Republic of Belarus

Г.А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Республики
Беларусь

A.M. Voronov,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

А.М. Воронов,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

A.Y. Grishko,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

А.Я. Гришко,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

A.A. Grishkovec,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

А.А. Гришковец,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

G.S. Gurbanov,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

Г.С. Гурбанов,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

T.A. Guseva,
doctor of law, assistant professor
(Russian Federation)

Т.А. Гусева,
доктор юридических наук,
доцент
(Российская Федерация)

M.D. Davitadze,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

М.Д. Давитадзе,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

V.V. Denisenko
doctor of law, professor
(Russian Federation)

В.В. Денисенко,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

M.M. Dikajev,
doctor of law, assistant professor
(Russian Federation)

М.М. Дикажев,
доктор юридических наук, доцент
(Российская Федерация)

S.V. Dubrovin,
doctor of law, professor, honored worker
of higher school of Russia
(Russian Federation)

С.В. Дубровин,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей
школы РФ

Редакционная коллегия

A.S. Dugenets,
doctor of law, professor, honored lawyer
of the Russian Federation

А.С. Дугенец,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

A.B. Zelencov,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

А.Б. Зеленцов,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

S.M. Zubarev
doctor of law, professor
(Russian Federation)

С.М. Зубарев,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

A.V. Zubach,
candidate of law, professor
(Russian Federation)

А.В. Зубач,
кандидат юридических наук,
профессор
(Российская Федерация)

S.M. Ziryanov,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

С.М. Зырянов,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

N.G. Ivanov,
doctor of law, professor, honored lawyer
of the Russian Federation

Н.Г. Иванов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

V.I. Kainov,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

В.И. Кайнов,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

A.A. Kalgina
candidate of law, assistant professor
(Russian Federation)

А.А. Кальгина,
кандидат юридических наук, доцент
(Российская Федерация)

A.I. Kalpunov
doctor of law, professor
(Russian Federation)

А.И. Каплунов,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

I.B. Kardashova,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

И.Б. Кардашова,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

R. Kvaratskhelia,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

Р. Кварацхелия,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

M.N. Kobzar-Frolova,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

М.Н. Кобзарь-Фролова,
доктор юридических наук, профессор

N.A. Kolokolov,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

P.I. Koponov,
doctor of law, professor,
member of RAUN
(Russian Federation)

П.И. Кононов,
доктор юридических наук, профессор,
член РАЮН
(Российская Федерация)

A.M. Koponov,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

А.М. Кононов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

M. V. Kostennikov,
doctor of law, professor,
honored officer of the internal affairs
department of the Russian Federation

М.В. Костенников,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный сотрудник ОВД РФ

V.I. Maiorov,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

В.И. Майоров,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

N.P. Maiurov,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

Н.П. Маюров,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

G.B. Mirzoev,
doctor of law, professor, honored lawyer
of the Russian Federation

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

F.G. Mishko,
doctor of law, assistant professor
(Russian Federation)

Ф.Г. Мышко,
доктор юридических наук, доцент
(Российская Федерация)

A.M. Osaveluk,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

А.М. Осавелюк,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

N.F. Popova,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

Н.Ф. Попова,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

V.A. Ponikarov
doctor of law, professor
(Russian Federation)

В.А. Поникаров,
доктор юридических наук, доцент
(Российская Федерация)

G.A. Prokorovich,
doctor of law, assistant professor
(Russian Federation)

Г.А. Прокопович,
доктор юридических наук, доцент
(Российская Федерация)

I.M. Rassolov,
doctor of law, assistant professor
(Russian Federation)

И.М. Рассолов,
доктор юридических наук, доцент
(Российская Федерация)

T.E. Rojdestvenskaya,
doctor of law, assistant professor
(Russian Federation)

Т.Э. Рождественская,
доктор юридических наук, доцент
(Российская Федерация)

B.V. Rossinskiy,
doctor of law, professor, honored lawyer
of the Russian Federation

Б.В. Россинский,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

N.V. Romyancev,
doctor of law, assistant professor
(Russian Federation)

Н.В. Румянцев,
доктор юридических наук, доцент
(Российская Федерация)

S.A. Starostin
doctor of law, professor
(Russian Federation)

С.А. Старостин,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

Z.B. Soktoev, doctor of law, professor
(Russian Federation)

З.Б. Соктоев,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

A.I. Stakhov,
doctor of law, professor
(Russian Federation)

А.И. Стахов,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

V.G. Tatarian
doctor of law, assistant professor
(Russian Federation)

В.Г. Татарян,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

L.N. Terpan,
doctor of economic sciences, professor
(Russian Federation)

Л.Н. Терпан,
доктор экономических наук,
профессор
(Российская Федерация)

E.O. Tuzelbaev
doctor of law, professor
(Russian Federation)

Е.О. Тузельбаев,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

N.M. Cherpurnova,
doctor of law, professor,
honored lawyer of the Russian Federation

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

R. Chinghis,
president of Law enforcement
University, professor

Р. Чингиз,
президент Университета
правоохранительных органов
Монголии, профессор

A.P. Shergin,
doctor of law, professor, honored worker
of science of Russia

А.П. Шергин,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor of economic
sciences, professor laureate of the
Russian Federation Government prize in
Science and Technology, Laureate
of the prize of the Government
of the RF in the education
(Russian Federation)

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических, кандидат
юридических наук, доктор,
экономических наук, профессор
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники,
лауреат премии Правительства РФ
в области образования
(Российская Федерация)

V.A. Usupov,
Doctor of law, professor
(Russian Federation)

В.А. Юсупов,
доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация)

Editor in Chief

I.M. Rassolov,

doctor of law, assistant professor

V.M. Redkous,

doctor of law, professor

Chief editor of Joint editorial

N.D. Eriashvili

candidate of historical sciences,
candidate of law, doctor
of economics, professor, laureate
of the Russian Federation
Government prize in Science
and Technology, laureate
of the Russian Federation
Government prize in the education
E-mail: professor60@mail.ru

Special correspondent

A. Kldeiseli

44 A. Kazbegi Avenue, Tbilisi,
0186, Publishing house Righteous

Representations:

in Russia:

CEO of publishing house

«UNITY-DANA»

V.N. Zakaidze

E-mail: unity@unity-dana.ru

Tel.: +7(499)195-90-36

1 Irina Levchenko,

Moscow, 123298

Tel./fax: +7(499)740-60-14/15

E-mail: unity@unity-dana.ru

in Israel:

3, Tze'Elim, Yokneam

L.N. Tepman

doctor of economical sciences,
professor

E-mail: tepmn32@list.ru

The opinion of editorial staff may not
coincide with the point of view of the
authors of publications.
The responsibility of publications
maintenance and reliability of the facts
lies on authors

Registration certificate

404499538

www.unity-dana.ru

www.niion.org

CONTENTS 1/2023

A.V. BOGDANOV, I.S. STRUCHKOV. Countering law enforcement to prevent the spread of malicious software on the internet	5
A.M. VORONOV. Administrative activities of the district police commissioner on the territory of the military-civil administration of Donbass	11
I.M. GORODNICHEV. Comprehensive child safety strategy in the Russian Federation for the period up to 2030 and its consideration in the activities of internal affairs bodies	19
E.S. ZHIGAREV. Atheism as a methodology of the monistic teaching of Marxism: critical discourse	24
R.S. MISHKO. About administrative legal proceedings in the system of legal process of the Russian Federation	33
V.M. REDKOUS. Features of legal regulation in the field of prevention of domestic violence in the Republic of Belarus	37
V.A. SELEZNEV. Several questions of administrative responsibilities for enforcement proceedings legislation violation	46
D.V. FETISHCHEV, P.R. SHARIFZODA. Organizational and correct foundations for the search for equal and equal opportunities for all persons in the Republic of Tajikistan	54
E.N. KHAZOV, V.E. KHAZOVA, I.D. BORISOV. Migration in the federal republic of Germany and its influence on the policy of European states	60
E.S. SMOLYANINOV, V.V. TERTYUK. Problems of qualification of malicious evasion from repayment of accounts payable	65
A.R. SHARIPOVA. Euthanasia in the modern world	70
A.A. SAVELYEVA. Topical issues of administrative-legal and administrative-procedural support of service discipline in the internal affairs bodies	74
V.M. REDKOUS. Review of the monograph: Vinogradova E.V., Zakhartsev S.I. Actual thoughts about law	81
N.S. PONOMAREV. Review of the monograph: Notes on the margins of Yu.A. Tsvetkov. Is legal realism realistic in Russian justice?	86

Главный редактор

И.М. Рассолов,

доктор юридических наук, доцент

В.М. Редкоус,

доктор юридических наук, профессор

Главный редактор

Объединенной редакции

Н.Д. Эриашвили,

кандидат исторических наук,

кандидат юридических наук,

доктор экономических наук,

профессор, лауреат премии

Правительства РФ в области

науки и техники, лауреат премии

Правительства РФ

в области образования

E-mail: professor60@mail.ru

Специальный корреспондент

А. Клдесели

0177 Тбилиси,

пр. Александра Казбеги, д. 44,

издательство «Справедливая Грузия»

Представительства:

Генеральный директор

издательства «ЮНИТИ-ДАНА»

В.Н. Закаидзе

в России: 123298 Москва,

ул. Ирины Левченко, д. 1

Тел./факс: +7(499)740-60-14/15

E-mail: unity@unity-dana.ru

в Израиле: Иокнеам,

ул. Цеелим, д. 8

Л.Н. Тепман,

доктор экономических

наук, профессор

E-mail: tepmn32@list.ru

Отпечатано в цифровой типографии

ООО «Буки Веди»

на оборудовании Konica Minolta

117393, г. Москва

Вн. тер. г. Муниципальный округ

Обручевский

ул. Профсоюзная, д. 56, эт. 3,

пом. XIX комн. 321

Редакция и внешние рецензенты не

несут ответственности за качество,

правильность и корректность

цитирования произведений авторами

статей. Ответственность за качество,

правильность и корректность

цитирования произведений

несут исключительно авторы

опубликованных материалов

Заказ №

Свидетельство о регистрации

404499538

www.unity-dana.ru

www.niion.org

СОДЕРЖАНИЕ 1/2023

А.В. БОГДАНОВ, И.С. СТРУЧКОВ.

Противодействие правоохранительными органами распространению вредоносного программного обеспечения в сети интернет

5

А.М. ВОРОНОВ. Административная деятельность участкового уполномоченного полиции на территории военно-гражданской администрации Донбасса

11

И.М. ГОРОДНИЧЕВ. Стратегия комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года и ее учет в деятельности органов внутренних дел

19

Е.С. ЖИГАРЕВ. Атеизм как методология монистического учения марксизма: критический курс

24

Р.С. МИШКО. Об административном судопроизводстве в системе юридического процесса Российской Федерации

33

В.М. РЕДКОУС. Особенности правового регулирования в области предупреждения домашнего насилия в Республике Беларусь

37

В.А. СЕЛЕЗНЕВ. Некоторые вопросы административной ответственности за нарушение законодательства об исполнительном производстве

46

Д.В. ФЕТИЦЕВ, П.Р. ШАРИФЗОДА. Организационные и правовые основы осуществления равных прав и возможностей для всех лиц в Республике Таджикистан

54

Е.Н. ХАЗОВ, В.Е. ХАЗОВА, И.Д. БОРИСОВ. Миграция в федеративной республике Германии и ее влияние на политику Европейских государств

60

Е.С. СМОЛЬЯНИНОВ, В.В. ТЕРТЮК. Проблемы квалификации злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности

65

А.Р. ШАРИПОВА. Эвтаназия в современном мире

70

А.А. САВЕЛЬЕВА. Актуальные вопросы административно-правового и административно-процессуального обеспечения служебной дисциплины в органах внутренних дел

74

В.М. РЕДКОУС. Рецензия на монографию: Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Актуальные мысли о праве

81

Н.С. ПОНОМАРЕВ. Рецензия на монографию: Заметки на полях монографии Ю.А. Цветкова. Реален ли правовой реализм в российском правосудии?

86

УДК 343.9.01
ББК 67.51

© А.В. БОГДАНОВ, И.С. СТРУЧКОВ. 2023

Противодействие правоохранительными органами распространению вредоносного программного обеспечения в сети интернет

Анатолий Васильевич БОГДАНОВ,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности
и специальной техники Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: office@unity-dana.ru

Илья Сергеевич СТРУЧКОВ,

старший преподаватель кафедры специальных информационных технологий
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: pikia91@mail.ru

Научная специальность: 5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Для цитирования: А.В. БОГДАНОВ, И.С. СТРУЧКОВ. Противодействие правоохранительными органами распространению вредоносного программного обеспечения в сети интернет // Актуальные проблемы административного права и процесса. 1/2023. С. 5—10.

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы противодействия правоохранительными органами распространению вредоносного программного обеспечения в сети «Интернет» на территории России. Анализируется распространение вредоносного программного обеспечения в сети «Интернет» в информационных системах применяемых преступными сообществами. Предлагаются основные направления по эффективному использованию механизма противодействия и раскрытию преступлений правоохранительными органами, в сфере информационно-телекоммуникационных технологий

Ключевые слова: правоохранительные органы, информационная безопасность, информационно-телекоммуникационные технологии, преступность, организованная преступность, мошенничество, противодействие, органы внутренних дел

Countering law enforcement to prevent the spread of malicious software on the internet

Anatoly Vasilyevich BOGDANOV,

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of Operational Investigative Activities and Special Equipment Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

E-mail: office@unity-dana.ru

Ilya Sergeevich STRUCHKOV,

Senior Lecturer of the Department of Special Information Technologies Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

E-mail: pikia91@mail.ru

Annotation. The article deals with topical issues of counteraction by law enforcement agencies to the spread of malicious software on the Internet on the territory of Russia. The distribution of malicious software on the Internet in information systems used by criminal communities is analyzed. The main directions for the effective use of the mechanism of counteraction and disclosure of crimes by law enforcement agencies in the field of information and telecommunication technologies are proposed

Keywords: law enforcement agencies, information security, information and telecommunication technologies, crime, organized crime, fraud, counteraction, internal affairs bodies

В современном мире очень активно развиваются информационные технологии, однако вместе с этим появляются множество лазеек для злоумышленников. Многие программы, сайты, даже операционные системы имеют уязвимости, через которые можно собирать персональные данные, выводить оборудование из строя, управлять устройством удаленно и многое другое. Одним из ярких примеров является выявление шпионского программного обеспечения, которое внедряется в привычные пользователю программы [1].

Так в октябре 2022 года эксперты «Лаборатории Касперского» обнаружили модифицированную версию браузера «Тог», которая собирает конфиденциальные данные о китайских пользователях — историю посещения сайтов и информацию, которая позволяет их идентифицировать [2].

И это не единственный случай за 2022 год, также в ноябре исследователи ESET (словацкая компания-разработчик программного обеспечения, специализирующаяся на кибербезопасности) обнаружили целую кампанию, которая занимается модификацией VPN-приложений [3].

А в январе 2023 года исследователи обнаружили модифицированную версию Telegram, которая позволяет шпионить за пользователями мобильных устройств с операционной системой Android [4].

Актуальность данной темы достаточно велика, так как многие пользователи не задумываются об угрозах, которые могут в себе хранить приложения с неизвестных источников. Злоумышленники активно пользуются данным фактом и модифицируют различные известные приложения [5].

Развитие компьютерных технологий и расширение сферы их применения, цифровизация и внедрение в деятельность информационных технологий способствуют появлению преступных посягательств, объектами которых являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность в сфере компьютерной информации [6].

Посредством неправомерного доступа к компьютерной информации возможно совершение многих преступлений, посягающих на различные сферы общественных отношений. Статьей 273 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за создание, распространение

или использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации. Объективная сторона преступления включает альтернативные действия: а) создание программ, заведомо предназначенных для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств ее защиты; б) распространение таких программ или машинных носителей с такими программами; в) использование таких программ или машинных носителей с ними [7].

Создание программы или информации представляет собой любую деятельность, направленную на написание, разработку, подготовку программ, способных по своему функционалу несанкционированно уничтожать, блокировать, модифицировать, копировать компьютерную информацию или нейтрализовать средства защиты компьютерной информации [8].

Распространение таких программ или информации предполагает предоставление доступа к ним постороннему лицу любым способом и может представлять собой как возмездную (продажу, прокат), так и безвозмездную передачу программы (информации) или носителя с программой (информацией) иным лицам без признаков использования программы. Способы распространения могут быть различными: бесплатная рассылка по электронной сети, сообщение кода программы в устной или письменной форме, копирование программы (информации) с одного носителя на другой, передача носителя с программой (информацией) и т.п. Использование программы (информации) предполагает работу с программой, применение ее по назначению любым лицом, при котором активизируются их вредные свойства. Уголовная ответственность за данные действия наступит независимо от того, повлекло ли это какие-либо последствия, поскольку преступление будет окончено в момент совершения соответствующих действий [9].

В данной работе будет предлагаться не создание вредоносных программ, а их модификация, в рамках оперативно-розыскных мероприятий, согласно Федеральному закону

№ 144-ФЗ от 12.08.1995 г. «Об оперативно-розыскной деятельности» [10]. В статье 6 данного закона перечислены оперативно-розыскные мероприятия, в данном случае будет использоваться оперативное внедрение — оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в проникновении в преступную среду сотрудника оперативного подразделения или лица, оказывающего содействие либо сотрудничество с ОВД на конфиденциальной основе, для решения задач оперативно-розыскной деятельности (оперативная игра как метод ОРД в сети Интернет). Однако сотрудник будет проникать в преступную среду посредством внедренного кода во вредоносный код [11].

Проектируемая возможность отслеживать скачивания вредоносных программ, точнее IP-адрес устройства, который скачал злоумышленник, путем модификации имеющихся вредоносных кодов, а также отслеживания устройств, которые стали жертвами данного злоумышленника.

В 21 веке мы стали свидетелями появления целого ряда инновационных решений в сфере информационных технологий. Однако злоумышленники также используют эти решения и тем самым могут искать различные способы проникновения в информационную среду. Одним из таких способов является использование эксплойта. Эксплойт — это часть программы, информация или последовательность команд, которые используют уязвимость, чтобы вызвать случайное поведение или получить несанкционированный доступ к различным информационным средам. Всякий раз, когда эти слабые места обнаруживаются, они публикуются в общих уязвимостях и рисках (*Common Vulnerabilities and Exposures*). CVE — справочник по всем найденным уязвимостям различных информационных сред. Таким уязвимостям присваивается уникальный номер, идентификатор. Однако, не на все CVE существуют эксплойты [12].

Уязвимости и эксплойты — в чем разница? Уязвимости — это недостатки безопасности в информационной структуре или организации информационных процессов, которые могут позволить злоумышленникам проникнуть внутрь. Таким образом, если уязвимость — это открытое окно, эксплойт — это веревка или табурет, который преступник использует, чтобы подой-

ти к открытому окну. Это не означает, что каждую уязвимость можно легко использовать в своих интересах. Время от времени появляются уязвимости, к которым программисты не могут написать код, чтобы их использовать [13].

Кроме того, уязвимости могут вызвать сбой или глюки в работе системы. Она может привести к DoS (отказ от администрирования) или DDoS (присвоенный отказ от администрирования) атакам, при которых злоумышленники могут разрушить сайт или базовую структуру без использования приключений. Проблемы существуют во многих видах программирования, и люди могут также случайно открыть больше недостатков в одиночку — например, используя беспомощные настройки безопасности на своих веб-медиа или учетных записях электронной почты. Недостатки безопасности могут быть обнаружены и в оборудовании, например, злокачественные уязвимости процессоров Meltdown и Specter [14].

Эксплойты используют несовершенство безопасности в рабочей среде, части программы, платформе ПК, гаджете Интернета вещей (IoT) или другие недостатки безопасности. Когда уязвимость была использована, она становится известна разработчикам слабой инфраструктуры, регулярно устраняется с помощью исправлений и становится непригодной для использования. Вот почему многие киберпреступники, а также военные или правительственные организации не распространяют эксплойты к CVE, а предпочитают скрывать их. Когда это происходит, слабость известна как эксплойт нулевого дня [15].

Одним из известных примеров — агентство национальной безопасности (АНБ), решившее скрыть недостатки продукта, EternalBlue. EternalBlue — кодовое имя эксплойта, эксплуатирующего компьютерную уязвимость в Windows-реализации протокола SMB, к разработке которого, как считается, причастно Агентство национальной безопасности. Киберпреступники также способствовали распространению червя-вымогателя WannaCry, который воспользовался преимуществами EternalBlue, и он распространился на более чем 200 000 компьютеров в 150 странах с ущербом от многих миллионов до миллиардов долларов, прежде чем EternalBlue был исправлен [16].

Есть два основных класса эксплойтов, обнаруженных в настоящее время в цифровой среде. Они известны как известные эксплойты и эксплойты нулевого дня. Известные эксплойты: они используют слабости безопасности, о которых знают ученые и которые заархивированы. Они используют осознанные слабости объекта и регулярно исправляются, но остаются опасными из-за медленного исправления [17].

Эксплойты нулевого дня: это слабые места, которые люди учли в общей массе или записали в CVE. Это означает, что киберпреступники заметили эксплойты до того, как у инженеров появилась возможность их исправить, а некоторые разработчики могут и не знать о слабости [18].

Чтобы кибератака началась, злоумышленники должны найти способ внедрить вредоносное программное обеспечение в системы организации. Есть бесчисленное множество способов сделать это, но обычно они используют один из следующих пяти методов.

- Аппаратное обеспечение: плохое шифрование, отсутствие конструкции платы или слабость встроенного программного обеспечения.
- Программное обеспечение: эти опасности включают в себя нарушения безопасности памяти (поддержка лавинной рассылки, чрезмерный просмотр, зависание указателей), ошибки согласования ввода (внедрение кода, межсайтовый скриптинг (XSS), пересечение индексов, вставка электронной почты, атаки на строку дизайна, вставка заголовков HTTP, SQL инъекции), ошибки беспорядка преимуществ (перехват клика, фальсификация запросов между сайтами, рикошетная атака FTP), условия гонки (гонки символических ссылок), атаки по побочным каналам, нарушения времени и разочарования пользовательского интерфейса (обвинение человека, условия гонки, предупреждение об усталости) [19].
- Сеть: они включают декодированные линии корреспонденции, человек по середине, захват территории, опечатку, беспомощную безопасность организации, отсутствие проверки или пароли по умолчанию.

- Персонал: они включают в себя плохую стратегию регистрации и взаимодействия, отсутствие заботы о безопасности, несоблюдение стратегии безопасности данных, простое секретное слово, атаки социальной инженерии, такие как фишинг, предлог, смишинг и т.д.
- Физическое место: они включают в себя плохую фактическую безопасность, отсутствие контроля доступа с помощью карт-ключей.

На сегодняшний день существует множество эксплойтов и многие в открытом доступе. Однако есть база данных эксплойтов, которая объединяет в себе множество функций.

База данных эксплойтов [20] — это CVE — совместимый архив общедоступных эксплойтов и соответствующего уязвимого программного обеспечения, разработанный для использования тестировщиками на проникновение и исследователями уязвимостей. Цель — предоставить наиболее полную коллекцию эксплойтов, собранных путем прямой отправки, списков рассылки и других общедоступных источников, и представить их в свободно доступной и удобной для навигации базе данных. База данных эксплойтов — это хранилище эксплойтов и доказательств концепции, а не рекомендаций, что делает ее ценным ресурсом для тех, кому нужны данные для принятия мер прямо сейчас [21].

База данных эксплойтов содержит несколько разделов, таких как Exploits, Papers, Shellcodes, GHDB.

- Exploits представляет собой базу данных, содержащую эксплойты.
- Papers содержит различные документы, содержащие информацию о проведении каких-либо атак, разборы работы программ и подсказки для интересующихся.

Одним из популярных способов распространения вредоносного программного обеспечения, это базы данных эксплойтов, которые помогают в поиске необходимых эксплойтов.

Существует несколько способов для сбора информации о злоумышленнике путем отслеживания лиц, скачивающих вредоносное программного обеспечения или осуществляющих его запуск.

1) отслеживание запуска вредоносного программного обеспечения на машине злоумышленника.

2) отслеживание скачивания с сайтов вредоносного программного обеспечения.

Первый способ имеет такие плюсы как возможность отслеживания машины злоумышленника, не только ip-адрес, но и другие параметры, которые интересуют сотрудника. Даже если злоумышленник использует VPN, есть возможность запустить скрипт по сбору иной информации, способствующей поимке преступника [22].

Однако, существует и ряд минусов, если машина не подключена к глобальной сети, получить данные невозможно.

Второй способ хорош тем, что не зависимо от подключения злоумышленника к сети при скачивании файла с сайта сотруднику будет известен ip-адрес.

Но существуют значительные минусы: При включенном VPN, ip-адрес отследить почти невозможно. Можно узнать только ip-адрес машины и браузер, который использует злоумышленник.

В данной статье были рассмотрены два способа, с помощью которых в перспективе можно отслеживать скачивания вредоносного программного обеспечения, тем самым получая информацию об ip-адресе потенциального злоумышленника.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бышков П.А., Гасанов К.К., Егоров С.А. и др. Основы национальной безопасности. Москва, 2022. (2-е издание, переработанное и дополненное)

2. Новости Software. URL: <https://3dnews.ru/1075314/obnarugena-modifitsirovannaya-versiyator-browser-kotoraya-shpionit-za-kitaytsami> (дата обращения 13.01.2023)

3. APT Bahamut маскирует опасное шпионское ПО под VPN-приложения. URL: <https://www.securitylab.ru/news/534954.php> (дата обращения 13.01.2023)

4. В сети распространяется зараженная версия Telegram для шпионажа за пользователями Android. URL: <https://www.securitylab.ru/news/535571.php> (дата обращения 13.01.2023)

5. Богданов А.В., Хазов Е.Н. Криминогенный потенциал информационно-телекоммуни-

кационных систем и их влияние на молодежную среду. *Защити меня*. 2022. № 2. С. 54—60.

6. Богданов А.В., Хазов Е.Н., Хазова В.Е. Применение информационно-коммуникационных технологий для вовлечения несовершеннолетних в противоправную и преступную деятельность. *Международный журнал конституционного и государственного права*. 2022. № 2. С. 5—12.

7. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022, с изм. от 15.03.2023) «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954, <http://pravo.gov.ru>

8. Богданов А.В., Виноградов Е.А., Хазов Е.Н. Телекоммуникационные технологии и компьютерная грамотность как средство профилактики киберпреступлений. *Образование и право*. 2021. № 8. С. 231—236.

9. Папазова Ю.В., Богданов А.В., Хазов Е.Н. Обеспечение информационной безопасности правоохранительными органами России. *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации*. 2021. № 3 (52). С. 45—52.

10. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «Собрание законодательства РФ», 14.08.1995, N 33, ст. 3349, <http://pravo.gov.ru>.

11. Богданов А.В., Бражников Д.А., Бычков В.В. и др. Оперативно-розыскная деятельность. Москва, 2023. Сер. Классический учебник (Восьмое издание, переработанное и дополненное)

12. Богданов А.В., Папазова Ю.В., Хазов Е.Н. Роль и значение информационных систем и банков данных в деятельности правоохранительных органов. *Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики*. 2021. № 2. С. 27—33.

13. Богданов А.В., Папазова Ю.В., Хазов Е.Н. Выявление сайтов-двойников, как одна из форм противодействия мошенничеству. *Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности*. 2021. № 2. С. 8—14.

14. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Киберпреступность и дистанционное мошенничество как одна из угроз современному обществу

ву. Криминологический журнал. 2020. № 1. С. 15—20.

15. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Информационно-телекоммуникационные технологии и их роль обеспечение безопасности личности, общества и государства. *Мировая экономика: проблемы безопасности.* 2021. № 1. С. 17—23.

16. *Абрамов В.И., Газимагомедов М.А., Гасанов К.К.* и др. *Национальная безопасность.* Москва, 2022. (Третье издание, переработанное и дополненное)

17. *Любан В.Г., Молянов А.Ю., Хазов Е.Н.* Распространенные способы мошенничеств, в сфере информационно-телекоммуникационных технологий. *Вестник Московского университета МВД России.* 2019. № 1. С. 190—194.

18. *Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н.* Информационно-телекоммуникационная сеть интернет как один из наиболее востребованных ресурсов в противодействии незаконному обороту наркотиков. *Вестник Московского университета МВД России.* 2018. № 3. С. 173—179.

19. *Лобзов К.М., Богданов А.В., Ильинский И.И.* и др. *Экстремистские организации: сущность, идеология, тактика их деятельности.* Новосибирск, 2021.

20. Exploit Database. URL: <https://www.exploit-db.com/> (дата обращения 20.12.2022).

21. *Богданов А.В., Зинченко Е.Ю., Кивич Ю.В.* и др. *Правоохранительные органы (административно-правовые основы в определениях и схемах). учебно-наглядное пособие для курсантов и слушателей очной и заочной формы обучения системы МВД России, войск национальной гвардии России, обучающихся по направлению правоохранительная деятельность /* Новосибирск, 2020.

22. *Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Основные направления взаимодействия оперативных подразделений и органов предварительного следствия полиции, их значение по выявлению и раскрытию преступлений. *Вестник Московского университета МВД России.* 2010. № 11. С. 71—75.

**Административная деятельность
участкового уполномоченного полиции
на территории военно-гражданской администрации Донбасса**

Алексей Михайлович ВОРОНОВ,
главный научный сотрудник НИЦ № 4 ФГКУ «ВНИИ МВД России»,
доктор юридических наук, профессор

E-mail: vnii-nic-4@yandex.ru

Для цитирования: А.М. ВОРОНОВ. Административная деятельность участкового уполномоченного полиции на территории военно-гражданской администрации Донбасса // Актуальные проблемы административного права и процесса. 1/2023. С. 11 – 18.

Аннотация. На основе анализа нормативно правовой базы, практики административной деятельности ОВД на территории военно-гражданской администрации Донбасса, автор отмечает что одной из основных задач военно-гражданских администраций на освобождаемых территориях является обеспечение нормализации мирной жизни населения в переходный период до полного окончания военных действий, создание условий для проведения законных выборов на местах в органы управления и формирования органов охраны общественного порядка.

При этом главным и самым значимым резервом оказания содействия правоохранительным органам в обеспечении безопасности и борьбы с преступностью является гражданское общество. Взаимодействие службы участковых уполномоченных органов внутренних дел с гражданами на доверительной основе позволяет выявлять, в том числе «по горячим следам» преступников, либо иных лиц, готовящихся к совершению преступления, а также на ранней стадии подготовки осуществлять превенцию их преступных намерений

Ключевые слова: Административная деятельность, служба участковых уполномоченных, военно-гражданская администрация, доверительные отношения, гражданское общество

**Administrative activities of the district police
commissioner on the territory
of the military-civil administration of Donbass**

Alexey Mikhailovich VORONOV,
Chief Researcher of Research Center No. 4 of the Federal State Institution
«All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,» Doctor of Law, Professor

E-mail: vnii-nic-4@yandex.ru

Annotation. Based on an analysis of the regulatory framework, the practice of administrative activities of the police department on the territory of the military-civil administration of Donbass, the author notes that one of the main tasks of military-civil administrations in the liberated territories is to ensure the normalization of peaceful life of the population in the transitional period until the complete end of hostilities, creating conditions for holding legal elections on the ground to governing bodies and the formation of public order protection bodies.

At the same time, civil society is the main and most important reserve for assisting law enforcement agencies in ensuring security and combating crime. The interaction of the service of district authorized bodies of internal affairs with citizens on a trust basis makes it possible to identify, including in hot pursuit, criminals or other persons preparing to commit a crime, as well as at an early stage of preparation to prevent their criminal intentions

Keywords: Administrative activities, service of district commissioners, military-civil administration, trust relations, civil society

В условиях напряженной геополитической обстановки, вызванной прежде всего санкционным давлением США и ряда Западных стран на Российскую Федерацию в связи с проведением специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины и освобождению Донецкой и Луганской республик, Запорожской и Херсонской областей перед правоохранительными органами, и в частности, МВД России остро встает вопрос обеспечения защищенности всех сторон общественной жизни — экономической, политической, социальной и духовной. При оценке складывающейся оперативно обстановки также следует учитывать факторы социальной напряженности, складывающейся в стране. Уже третий год в мировом социуме бушует пандемия коронавируса COVID 19, при этом Российской Федерации не стала исключением. Как показывает статистика, в последнее время наметилась устойчивая тенденция подъема заболеваемости как во всем мире, так и в Российской Федерации, что негативно влияет на морально-психологическое состояние общества.

В настоящее время остро встал вопрос о совершенствовании системы военно-гражданских администраций недавно созданных на освобождаемых территориях, поскольку вопросы демилитаризации и денацификации должны быть неразрывно связаны с возобновлением мирной жизни в освобожденных российской армией городах и селах.

В целом, главная задача военно-гражданских администраций на освобождаемых территориях заключается, прежде всего в том, чтобы обеспечить нормализацию мирной жизни населения в переходный период до полного окончания военных действий, а создания условий для проведения законных выборов на местах в органы управления и формирования органов охраны общественного порядка.

Также задачами военно-гражданских администраций является прежде всего: обеспечение безопасности и борьба с преступностью; возобновление и обеспечение работы систем жизнеобеспечения населения; распределение гуманитарной помощи; возобновление работы коммунальных служб; обеспечение функционирования систем здравоохранения и образования; обеспечение работы общественного транспорта; восстановление разрушенной

инфраструктуры; возобновление функционирования денежно-кредитных, торговых учреждений, содействие интеграции законодательства республик входящих в состав Российской Федерации в ее правовую среду и прочее.

Следует отметить, что данные вопросы нашли свою реализацию как в правовом, так и прикладном аспектах. Так, после принятия в Российскую Федерацию Республики Крым [1], правовому урегулированию подлежали начатые в феврале 2022 г. процессы: указы Президента Российской Федерации [2] и федеральные законы [3], в отношении Донецкой и Луганской народных республик, а также Запорожской и Херсонской областей, завершены [4]. Таким образом, с 2022 г. в составе Российской Федерации образованы четыре новых самостоятельных субъекта.

Согласно вышеуказанным федеральным конституционным законам о вхождении этих территорий в состав России, ДНР и ЛНР «в составе России сохраняют статус республик и свои прежние названия, государственным языком будет русский. Запорожская и Херсонская области также войдут в состав РФ в качестве отдельных субъектов Федерации — они останутся областями. В России теперь 89 регионов, ее население увеличилось почти на 6,2 млн человек и составляет более 152 млн человек»[5].

Одной из основных задач военно-гражданских администраций на освобождаемых территориях Донбасса является обеспечение нормализации мирной жизни населения в переходный период до полного окончания военных действий, создание условий для проведения законных выборов на местах в органы управления и формирования органов охраны общественного порядка.

Представляется целесообразным в составе военно-гражданской администрации того или иного города или населенного пункта создание оперативного штаба по взаимодействию органов государственной власти, вооруженных сил, МВД России, МЧС и иных заинтересованных органов и общественных организаций, в том числе правоохранительной направленности по координации сил и средств, задействованных в обеспечении общественной безопасности, борьбе с преступностью и профилактике правонарушений на том или ином административном участке, при этом ведущая роль в данном направлении

должна принадлежать службе участковых уполномоченных полиции.

Обращаясь к рассмотрению особенностей административной деятельности участкового уполномоченного полиции на территории военно-гражданской администрации следует отметить, что правовую основу деятельности участкового уполномоченного полиции на территории военно-гражданской администрации Донбасса, помимо федеральных нормативных правовых актов: Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов в том числе Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», другими федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, ведомственными актами МВД России, главным образом Приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности», утверждающим «Инструкцию по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции», также составляют нормативные акты военно-гражданской администрации региона, в котором находится зона ответственности участкового уполномоченного полиции.

Участковый уполномоченный полиции при несении службы на закрепленной части территории муниципального образования, обслуживаемой территориальным органом Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне, выполняет задачи по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, по противодействию преступности, охране общественного порядка, собственности и обеспечению общественной безопасности [6].

На наш взгляд, на освобождаемых территориях следует возобновлять, либо восстанавливать негосударственные правоохранительные структуры: частные охранные предприятия, службы безопасности предприятий и организаций, добровольные народные дружины, при этом на основании Указа Президента РФ от

9 августа 2020 г. № 505 «Об утверждении Стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021—2030 годы», целью государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества является содействие консолидации российского казачества, сохранению, развитию, а также участию в решении на основе общественно-государственного партнерства государственных задач в интересах национальной безопасности [7].

При этом главным и самым значимым партнером в оказании содействия правоохранительным органам в обеспечении безопасности и борьбы с преступностью является гражданское общество, простые граждане, проживающие в том или ином регионе, на определенной территории. Следует отметить, что доверительные отношения с гражданами участковых уполномоченных являются источником получения наиболее полной и достоверной информации об оперативной обстановке на их участке обслуживания, а также по месту проживания граждан. Взаимодействие службы участковых уполномоченных органов внутренних дел с гражданами на доверительной основе позволяет выявлять, в том числе «по горячим следам» преступников, либо иных лиц, готовящихся к совершению преступления, а также на ранней стадии подготовки осуществлять превенцию их преступных намерений. Задача органов полиции здесь заключается, прежде всего, в информировании граждан о складывающейся оперативной обстановке на территории их проживания, постановке задач по выявлению незнакомых, подозрительных лиц и своевременном оповещении органов внутренних дел [8].

Как нами отмечалось ранее, в современных условиях повышенной социальной напряженности, вызванной прежде всего санкционным давлением США и ряда Западных стран на Российскую Федерацию в связи с проведением специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины и освобождению Донецкой и Луганской республик, перед правоохранительными органами, и в частности, МВД России остро встает вопрос обеспечения защищенности населения, общественных деятелей, руководителей различного уровня как Российской Федерации, так и Республик Дон-

басса от террористических актов со стороны нацистов Украины.

По официальным данным, приведенным в отчете Управления Верховного комиссариата ООН, за время военных действий, начиная с 2014 года по август 2022 г., жертвами вооруженного конфликта в Донбассе стали 3 092 мирных жителя. Число раненых мирных жителей за все время войны, по оценкам экспертов ООН, превышает семь тысяч человек [9].

Помимо гибели мирных жителей в результате постоянных обстрелов со стороны ВСУ, специальные службы Украины проводят террористические акты в отношении защитников Донбасса, при этом не в честном бою, а скрытно, исподтишка, нанося удары в спину. Полковник ДНР, командир батальона «Сомали» Михаил Толстых позывной «Гиви» погиб 8 февраля 2017 г. от выстрела из огнемета «Шмель» в своем кабинете на базе «Сомали» в Макеевке; 16 октября 2016 г. в собственном доме был убит полковник ДНР, командир батальона «Спарта» Арсений «Моторола» Павлов; в Донецке 31 августа 2018 был взорван в ресторане глава ДНР Александр Захарченко; 24 августа 2022 г. в своем автомобиле был взорван глава военно-гражданской администрации поселка Михайловка Запорожской области И. Сушко. И это не полный перечень зверств правящего режима Украины, которые были совершены в результате террористических актов в отношении героев Донбасса.

Вышеизложенная статистика далеко не полного количества трагических событий наглядно свидетельствует о реальной террористической угрозе со стороны правящего националистического режима Украины, которая выходит далеко за пределы Украины.

Противодействию этим и многим другим, актуализировавшимся в последнее время угрозам общественной безопасности, следует уделить особое внимание органам внутренних дел, при тесном взаимодействии с негосударственными организациями правоохранительной направленности.

Как нами отмечалось ранее, в настоящее время МВД России преступило к формированию условий для надлежащего функционирования подчиненных подразделений в новых субъектах, включая скорейшую интеграцию в наше правовое пространство. Для обеспечения

нужд специальной операции указом президента создан координационный совет председателем правительства М. Мишустиним [10].

Здесь следует обратить внимание, что для реализации целей специальной военной операции и в связи с вхождением состав Российской Федерации четырех новых субъектов: Донецкой народной республики, Луганской народной республики, Запорожской и Херсонской областей, а также учитывая, что против территориальной целостности Российской Федерации применяется вооруженная сила и в соответствии с ч. 2 ст. 80 Конституции Российской Федерации, а также Федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении», Указом от 19 октября 2022 г. № 756 Президент Российской Федерации [11], с 20 октября на территориях Донецкой народной республики, Луганской народной республики, Запорожской и Херсонской областей вводит военное положение. При этом уместно отметить, что до их вступления в состав России действовал на этих территориях уже был введен режим военного положения, в связи с чем следует легализовать и оформить этот режим в рамках российского законодательства.

В развитие данных положений, в целях повышения эффективности деятельности высших должностных лиц (органов исполнительной власти) субъектов Российской Федерации в связи с введением военного положения на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей В. Путин подписал Указ «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756» [12].

В Указе предусмотрено несколько уровней реагирования на возникающие риски [13].

Согласно документу, в ЛНР, ДНР, Запорожской и Херсонской областях действует режим максимального уровня реагирования. Там вводится территориальная оборона и создаются межведомственные координирующие органы. Глав соответствующих субъектов РФ Президент наделил дополнительными полномочиями, в том числе по созданию оперативных штабов.

В приграничных с ними регионах: в Крыму, Краснодарском крае, Белгородской, Брянской,

Воронежской, Курской, Ростовской областях и в Севастополе вводится средний уровень реагирования. Руководители этих регионов обеспечивают:

- усиление охраны общественного порядка;
- особый режим работы объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей среды;
- временное отселение жителей в безопасные районы с обязательным предоставлением таким жителям стационарных или временных жилых помещений;
- введение и обеспечение особого режима въезда на территорию и выезда с нее, а также ограничение свободы передвижения по ней;
- ограничение движения транспортных средств и осуществление их досмотра;
- введение контроля за работой объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, за работой типографий, вычислительных центров и автоматизированных систем, использование их работы для нужд обороны.

В регионах ЦФО и ЮФО, которые не граничат с Украиной — уровень повышенной готовности. Главы этих субъектов смогут принимать решения по отдельным мерам территориальной обороны и гражданской обороны.

Там также усилят охрану общественного порядка; ограничат движение транспорта и будут досматривать машины; особый режим работы объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей среды; введут контроль за работой объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, за работой типографий, вычислительных центров и автоматизированных систем, использование их работы для нужд обороны.

Во всех остальных регионах ввели уровень базовой готовности. Он предполагает, что губернаторы могут принимать решения о проведении мероприятий по защите населения и территорий от ЧС природного и техногенного

характера. Также они реализуют «меры для удовлетворения потребностей Вооруженных сил РФ, других войск, воинских формирований, органов и нужд населения». Кроме того, главы регионов должны обеспечить:

- усиление охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, охраны военных, важных государственных и специальных объектов, объектов, обеспечивающих жизнедеятельность населения, функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды;
- введение особого режима работы объектов, обеспечивающих функционирование транспорта, коммуникаций и связи, объектов энергетики, а также объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей и для окружающей природной среды.

Также в документе отмечается, что «при необходимости в РФ в период действия военного положения могут применяться иные меры, предусмотренные Федеральным конституционным законом от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении».

В настоящее время во всех регионах России созданы оперативные штабы во главе с главами субъектов, в которые вошли представители Минобороны, МВД, МЧС, ФСБ, Росгвардии, а также представители органов публичной власти.

Заключение

На основании вышеизложенного, а также в целях реализации положений вышеуказанных документов направленных на обеспечение безопасности и защищенности граждан, а также территорий новых субъектов присоединенных к Российской Федерации представляется целесообразным активизировать работу правоохранительных органов, в частности органов внутренних дел. В целях усиление охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, охраны военных, важных государственных и специальных критических объектов, объектов, обеспечивающих

жизнедеятельность населения, недопущение террористических актов на данных территориях, а также борьбы с проявлениями уголовной преступности и противодействия административной деликтности мобилизовать все силы и средства состоящие на вооружении в органе внутренних дел, следует обратить внимание на общественные организации правоохранительной направленности, который является существенным и действенным резервом органов внутренних дел в борьбе с преступностью.

Список источников

1. См.: О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя: Федер. конституционный закон от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ: ред. от 14 июля 2022 г. // СПС КонсультантПлюс.

2. См.: О признании Донецкой Народной Республики: Указ Президента Рос. Федерации от 21 февр. 2022 г. № 71 // СПС КонсультантПлюс; О признании Луганской Народной Республики: Указ Президента Рос. Федерации от 21 февр. 2022 г. № 72 // СПС КонсультантПлюс; О признании Запорожской области: Указ Президента Рос. Федерации от 29 сент. 2022 г. № 685 // СПС КонсультантПлюс; О признании Херсонской области: Указ Президента Рос. Федерации от 29 сент. 2022 г. № 686 // СПС КонсультантПлюс.

3. См.: О ратификации Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Донецкой Народной Республикой: Федер. закон от 22 февр. 2022 г. № 15-ФЗ // СПС КонсультантПлюс; О ратификации Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Луганской Народной Республикой: Федер. закон от 22 февр. 2022 г. № 16-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

4. См.: О ратификации Договора между Российской Федерацией и Запорожской областью о принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта: Федер. закон от 4 окт. 2022 г. № 374-ФЗ // СПС КонсультантПлюс; О ратификации Договора

между Российской Федерацией и Херсонской областью о принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта: Федер. закон от 4 окт. 2022 г. № 375-ФЗ // СПС КонсультантПлюс; О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Донецкой Народной Республики: Федер. конституционный закон от 4 окт. 2022 г. № 5-ФКЗ // СПС КонсультантПлюс; О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Луганской Народной Республики: Федер. конституционный закон от 4 окт. 2022 г. № 6-ФКЗ // СПС КонсультантПлюс; О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Запорожской области: Федер. конституционный закон от 4 окт. 2022 г. № 7-ФКЗ // СПС КонсультантПлюс; О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта — Херсонской области: Федер. конституционный закон от 4 окт. 2022 г. № 8-ФКЗ // СПС КонсультантПлюс.

5. URL: // <https://rg.ru/2022/10/06/chetyre-novyh-regiona-vkliucheny-v-perechen-subektov-rf-chto-teper-pomeniaetsia.html>.

6. Приказ МВД России от 29 марта 2019 г. № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности», утверждающим «Инструкцию по исполнению участковым уполномоченным полиции служебных обязанностей на обслуживаемом административном участке», «Наставление по организации деятельности участковых уполномоченных полиции». URL:// <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72188134/?ysclid=lapvanm5lu988477041>

7. URL:// <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74384683/?ysclid=177koo23az290800843> (дата обращения 12.08.2022).

8. См. Воронов А.М. Использование доверительных отношений с гражданами в дея-

тельности органов внутренних дел по предупреждению и раскрытию преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.М. Воронов. М., 1994.

9. URL: https://rusdozor.ru/2021/09/25/v-oon-nazvali-kolichestvo-pogibshix-mirnyx-zhitelej-v-donbasse-s-2014-goda_1105444/?ysclid=177tte8xbf838878610 (дата обращения 22.09.2022).

10. Выступление Министра внутренних дел Российской Федерации генерала полиции Российской Федерации В.А. Колокольцева на заседании Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в рамках «правительственного часа» URL://<https://mvdmedia.ru/news/official/vystuplenie-ministray-vnutrennikh-del-rossiyskoy-federatsii-general-politsii-rossiyskoy-federatsii-v/>(дата обращения 19 октября 2022 г.).

11. Указ Президент Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756 «О введении военного положения на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей» URL://<https://www.1tv.ru/news/2022—10—19/439911-prezident-podpisal-ukaz-o-vvedenii-voennogo-polozheniya-na-territoriyah-dnr-lnr-zaporozhskoy-i-hersonskoy-oblastey?ysclid=lbb86sjwvk297952660>

12. Указ «О мерах, осуществляемых в субъектах Российской Федерации в связи с Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. № 756» URL://<http://www.krem-lin.ru/events/president/news/69632?ysclid=lbb783vxaz1108469>.

13. URL: <https://AfterShock.news/?q=node/1168137>.

References

1. See: About acceptance to the Russian Federation the Republic of Crimea and education as a part of the Russian Federation of new subjects — the Republic of Crimea and the federal city of Sevastopol: Feeder. constitutional law of March 21, 2014 No. 6-FKZ: an edition of July 14, 2022//Union of Right Forces ConsultantPlus.

2. See: About recognition of the Donetsk People's Republic: Decree of the President Ros. Federations of Feb. 21, 2022 No. 71//Union of Right

Forces ConsultantPlus; About recognition of the Luhansk People's Republic: Decree of the President Ros. Federations of Feb. 21, 2022 No. 72//Union of Right Forces ConsultantPlus; About recognition of the Zaporozhye region: Decree of the President Ros. Federations of Sep. 29, 2022 No. 685//Union of Right Forces ConsultantPlus; About recognition of the Kherson region: Decree of the President Ros. Federations of Sep. 29, 2022 No. 686//Union of Right Forces ConsultantPlus.

3. See: About ratification of the Treaty of friendship, cooperation and mutual aid between the Russian Federation and the Donetsk People's Republic: Feeder. law of Feb. 22, 2022 No. 15-FZ//Union of Right Forces ConsultantPlus; About ratification of the Treaty of friendship, cooperation and mutual aid between the Russian Federation and the Luhansk People's Republic: Feeder. law of Feb. 22, 2022 No. 16-FZ//Union of Right Forces ConsultantPlus.

4. See: About ratification of the Contract between the Russian Federation and the Zaporozhye region about acceptance to the Russian Federation the Zaporozhye region and education as a part of the Russian Federation of a new subject: Feeder. law of Oct. 4, 2022 No. 374-FZ//Union of Right Forces ConsultantPlus; About ratification of the Contract between the Russian Federation and the Kherson region about acceptance to the Russian Federation of the Kherson region and education as a part of the Russian Federation of a new subject: Feeder. law of Oct. 4, 2022 No. 375-FZ//Union of Right Forces ConsultantPlus; About acceptance to the Russian Federation the Donetsk People's Republic and education as a part of the Russian Federation of a new subject — the Donetsk People's Republic: Feeder. constitutional law of Oct. 4, 2022 No. 5-FKZ//Union of Right Forces ConsultantPlus; About acceptance to the Russian Federation the Luhansk People's Republic and education as a part of the Russian Federation of a new subject — the Luhansk People's Republic: Feeder. constitutional law of Oct. 4, 2022 No. 6-FKZ//Union of Right Forces ConsultantPlus; About acceptance to the Russian Federation the Zaporozhye region and education as a part of the Russian Federation of a new subject — the Zaporozhye region: Feeder. constitutional law of

Oct. 4, 2022 No. 7-FKZ//Union of Right Forces ConsultantPlus; About acceptance to the Russian Federation of the Kherson region and education as a part of the Russian Federation of a new subject — the Kherson region: Feeder. constitutional law of Oct. 4, 2022 No. 8-FKZ//Union of Right Forces ConsultantPlus.

5. URL: //https://rg.ru/2022/10/06/chetyre-no-vyh-regiona-vkliucheny-v-perechen-subektov-rf-chto-teper-pomeniaetsia.html.

6. The order of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation of March 29, 2019 No. 205 «About Service by the District Police Officer on the Served Administrative Site and the Organization of This Activity» approving «The instruction for execution by the district police officer of official duties on the served administrative site», «Manual on the organization of activity of district police officers». URL:// https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72188134/?ysclid=lapvanm5lu988477041

7. URL: //https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74384683/?ysclid=l77koo23az290800843 (date of the address 12.08.2022).

8. See A.M Ravens. Use of trusting relationship with citizens in activities of law enforcement agencies for prevention and disclosure of crimes: автореф. уеу.... edging. юрид. sciences / A.M. Voronov. M, 1994.

9. URL: //https://rusdozor.ru/2021/09/25/v-oon-nazvali-kolichestvo-pogibshix-mirnyx-zhitelej-v-

donbasse-s-2014-goda_1105444/?ysclid=l77tte8xbf838878610 (date of the address 22.09.2022).

10. Speech of the Minister of Internal Affairs of the Russian Federation of the general of police of the Russian Federation V.A. Kolokoltsev at a meeting of the State Duma of Federal Assembly of the Russian Federation within «government hour» of URL:// https://mvdmedia.ru/news/official/vystuplenie-ministray-vnutrennikh-del-rossiyskoy-federatsii-general-politsii-rossiyskoy-federatsii-v / (date of the address on October 19, 2022).

11. Decree President of the Russian Federation of October 19, 2022 No. 756 «About introduction of martial law in territories of the DPR, LPR, Zaporizhia and Kherson regions» URL // https://www.1tv.ru/news/2022—10—19/439911-prezident_podpisal_ukaz_o_vvedenii_voennogo_polozheniya_na_territoriyah_dnr_lnr_zaporozhskoy_i_hersonskoy_oblastey?ysclid=lbb86sjwvk297952660

12. Decree «About the Measures Which Are Carried Out in Territorial Subjects of the Russian Federation in connection with the Decree of the President of the Russian Federation of October 19, 2022 No. 756» URL: //http://www.kremlin.ru/events/president/news/69632?ysclid=lbb783vxaz1108469.

13. URL: //https://AfterShock.news/?q=node/1168137

УДК 34
ББК 67

© И.М. ГОРОДНИЧЕВ. 2023

Стратегия комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года и ее учет в деятельности органов внутренних дел

Игорь Михайлович ГОРОДНИЧЕВ,

доцент кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений Академии управления МВД России

E-mail: iggo70@mail.ru

Научная специальность: 5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Для цитирования: И.М. ГОРОДНИЧЕВ. Стратегия комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года и ее учет в деятельности органов внутренних дел // Актуальные проблемы административного права и процесса. 1/2023. С. 19—23.

Аннотация. В статье рассмотрены основные направления учета Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 17 мая 2023 г. № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года», в деятельности органов внутренних дел

Ключевые слова: государственное управление; административное право; национальная безопасность; охрана общественного порядка; обеспечение общественной безопасности; органы внутренних дел; безопасность детей; сравнительное правоведение

Comprehensive child safety strategy in the Russian Federation for the period up to 2030 and its consideration in the activities of internal affairs bodies

Igor Mikhailovich GORODNICHEV,

Associate Professor of the Department of Management of the Activities of Subdivisions for Ensuring the Protection of Public Order of the Center for Command and Staff Exercises of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: iggo70@mail.ru

Annotation. The article discusses the main directions of taking into account the Strategy for Comprehensive Child Safety in the Russian Federation for the period until 2030, approved by Decree of the President of the Russian Federation of May 17, 2023 No. 358 «On the Strategy for Comprehensive Child Safety in the Russian Federation for the period until 2030», in the activities of the authorities internal affairs

Keywords: public administration; administrative law; National security; protection of public order; ensuring public safety; internal affairs bodies; child safety; comparative law

Современное развитие общественных отношений в области государственного управления требует особо тщательного административно-правового и административно-процессуального обеспечения [1; 2; 3; 4; 5] в связи с возникновением и реализацией целого комплекса угроз национальной безопасности РФ [6; 7; 8; 9; 10]. При этом расширяется не только спектр угроз,

но и перечень субъектов, на которые они направлены.

Указом Президента РФ от 17 мая 2023 г. № 358 утверждена Стратегия комплексной безопасности детей в РФ на период до 2030 года (далее — Стратегия) [11]. Стратегия будет способствовать созданию условий для принятия органами государственной власти и органами

местного самоуправления решений, формирующих систему обеспечения комплексной безопасности детей, в том числе в части, касающейся выявления и предотвращения угроз безопасности детей, определения приоритетности и обеспечения эффективности мер, принимаемых при реализации государственной политики в сфере обеспечения безопасности детей.

В Стратегии определены цели, основные направления и задачи государственной политики в сфере обеспечения безопасности детей, которые должны использоваться органами внутренних дел в целях конкретизации задач оперативно-служебной деятельности. Так, основными направлениями реализации государственной политики в сфере обеспечения безопасности детей определены: сбережение детей, укрепление благополучия семей, имеющих детей; развитие современной безопасной инфраструктуры для детей, формирование условий для активного участия детей, в том числе детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья, в жизни общества; профилактика преступлений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении их; формирование безопасной информационной среды для детей; укрепление института семьи, сохранение и поддержка традиционных российских духовно-нравственных, в том числе семейных, ценностей.

Для ОВД наиболее актуальным является деятельность в области профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении их. Так, Стратегия в п. 31 устанавливает, что основными задачами в сфере профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении их, являются: развитие системы профилактики антиобщественного и противоправного поведения несовершеннолетних; реализация восстановительных технологий при работе с детьми (в том числе совершившими общественно опасные деяния, но не достигшими возраста, с которого наступает уголовная ответственность), включая развитие служб медиации (примирения) в организациях, осуществляющих образовательную деятельность; профилактика агрессивного поведения детей и их

травли; совершенствование механизмов оказания своевременной правовой и психолого-педагогической помощи детям и их родителям (законным представителям), в том числе в случае нарушения прав и законных интересов детей; формирование у детей осознанного негативного отношения к незаконному потреблению наркотических средств и психотропных веществ, участию в их незаконном обороте; формирование у детей стойкого неприятия идеологии терроризма и экстремизма в различных их проявлениях, противодействие обострению межнациональных и межконфессиональных конфликтов среди детей; выявление и пресечение случаев незаконного приобретения детьми оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ; повышение эффективности мер по обеспечению контроля за соблюдением взрослыми правил хранения оружия и боеприпасов, ограничение доступа детей к местам их хранения; противодействие вовлечению детей в деструктивные сообщества и преступные группировки; противодействие жестокому обращению с детьми, профилактика и пресечение преступлений в отношении детей, в том числе направленных против их половой неприкосновенности, обеспечение реабилитации пострадавших детей; совершенствование мер по обеспечению безопасности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и на воспитании в семьях граждан, в том числе изменение порядка подготовки кандидатов в замещающие родители; повышение эффективности мер, направленных на сокращение рисков повторного совершения преступлений детьми; обеспечение психологической безопасности детей, переживших кризисные состояния в связи с чрезвычайными ситуациями природного, техногенного и социального характера.

Ожидаемыми результатами реализации настоящей Стратегии являются: сбережение детей и увеличение их численности; снижение показателей младенческой и детской смертности; снижение распространения хронических заболеваний среди детей; увеличение числа

детей, привитых от инфекционных заболеваний; увеличение числа детей, обеспеченных здоровым питанием; увеличение числа детей, обучающихся по физкультурно-оздоровительным программам; реализация образовательных программ, направленных на формирование у детей модели поведения, ориентированной на предотвращение распространения в обществе инфекций; сокращение числа случаев смерти детей в результате дорожно-транспортных происшествий; увеличение доли детей разных возрастных категорий, занимающихся физической культурой и спортом, в общей численности детей соответствующих возрастных категорий; снижение уровня бедности семей, имеющих детей; сокращение числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; сокращение количества преступлений, совершаемых несовершеннолетними; повышение уровня информационной безопасности и цифровой грамотности детей; сокращение числа преступлений, совершаемых в отношении детей; сокращение числа детей, подвергающихся жестокому обращению и травле, в том числе в сети «Интернет»; сокращение объема информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей; привлечение семей, имеющих детей, к участию в мероприятиях, направленных на укрепление традиционных семейных ценностей, престижа семьи, отцовства и материнства.

Таким образом, последовательная реализация в РФ государственной политики в интересах детей позволит закрепить положительные тенденции в обеспечении благополучного и защищенного детства.

По мнению автора, принятие рассматриваемой Стратегии говорит о новом наполнении такой важной государственной функции, какой является обеспечение национальной безопасности [12; 13; 14; 15]. Как показывает практика, в расширении методологических оснований проведения научных исследований в данной области большую роль может сыграть сравнительное правоведение [16; 17; 18], результаты которого необходимо использовать как в научных исследованиях, так и в профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел [19; 20].

Список источников

1. *Виноградова Е.В., Захарцев С.И.* Актуальные мысли о праве. Москва : Издательство «Юрлитинформ», 2023. 232 с.

2. *Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н., Соколов А.Ю.* 85 лет на службе государству и академической науке: краткий обзор международной научной конференции (8 октября 2021 года) // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № S3—1. С. 12—20

3. Административное право Российской Федерации / В.Я. Насонов, В.А. Коньшин, К.С. Петров, В.М. Редкоус. Москва: «Академия», 2003. 208 с.

4. Административный процесс / А.М. Воронов, А.Г. Николаев, Ю.Н. Носатов, В.М. Редкоус [и др.]. Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. 136 с.

5. *Редкоус В.М.* К вопросу об актуальных направлениях совершенствования правового регулирования общественных отношений в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2006. № 1. С. 15—28

6. Правовое обеспечение национальной безопасности. Тридцать лет законодательству о безопасности Российской Федерации: обзор Всероссийской научно-практической конференции (Москва, РАНХиГС, 22 апреля 2022 г.) / А.М. Воронов, И.Б. Кардашова, А.Ю. Винокуров [и др.] // Современное право. 2022. № 10. С. 48—62.

7. *Редкоус В.М.* Некоторые вопросы совершенствования стратегии национальной безопасности Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2009. № 8(56). С. 83—88.

8. Правовое регулирование публичных финансовых отношений в современной России / М.Н. Кобзарь-Фролова, С.В. Запольский, Е.Л. Васянина, В.М. Редкоус [и др.]. Москва: Институт государства и права РАН, 2022. 168 с.

9. *Редкоус В.М.* Понятие административно-правовых режимов, устанавливаемых в области

обеспечения национальной безопасности // Право и государство: теория и практика. 2009. № 12(60). С. 92—95.

10. *Киреев, М.П.* Борьба с преступностью: от обычая к закону / М.П. Киреев, В.М. Редкоус, В.В. Урбан // Вопросы истории. 2021. № 5—2. С. 227—242. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202105Statyi55.

11. Указ Президента РФ от 17 мая 2023 г. № 358 «О Стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» // URL: <https://www.garant.ru/hot-law/federal/1624747/> (дата обращения: 18.05.2023).

12. *Редкоус В.М.* К вопросу об обеспечении национальной безопасности как функции современного российского государства // Право и государство: теория и практика. 2009. № 1(49). С. 97—100.

13. Правовая политика в сфере частного права: проблемы и пути их решения / Р.В. Пузиков, В.А. Сытюгина, М.А. Седых [и др.]. Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2010. 306 с.

14. *Прудникова, Т.А.* Административно-правовой статус органов исполнительной власти. Учебное пособие / Т.А. Прудникова, В.М. Редкоус, С.А. Акимова. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 140 с.

15. *Редкоус В.М.* Теоретические основы использования сравнительно-правового метода в исследовании административно-правового обеспечения национальной безопасности в государствах СНГ // Глобализация — безопасность государства — национальные интересы: доктрина права и правовая жизнь : монография / под общ. ред. Р.В. Пузикова, В. Фэхлера. Тамбов: ООО «Принт-Сервис», 2020. С. 27—56.

16. *Редкоус В.М.* Предпосылки осуществления сравнительно-правового анализа законодательств государств — участников СНГ в области обеспечения национальной безопасности // Журнал российского права. 2007. № 11(131). С. 91—98.

17. *Галузо, В.Н.* Доказывание в правосудии Российской Федерации / В.Н. Галузо, Н.А. Канафин, В.М. Редкоус. 6-е издание, исправлен-

ное и дополненное. Москва: Издательство Проспект, 2022. 448 с.

18. *Редкоус В.М.* О некоторых вопросах совершенствования правового регулирования служебных и трудовых отношений в системе органов внутренних дел // Государственная служба и кадры. 2020. № 4. С. 19—21.

19. *Редкоус В.М.* Законодательное обеспечение национальной безопасности в государствах-участниках СНГ и его учет в российских условиях : монография. Пятигорск : РИА КМБ, 2008. 339 с.

20. Civil public organizations for providing a public order and their role in forming of civil society / A.I. Yastrebova, A.S. Salomatkin, R.M. Dzhabakhyan, V. Redkous [et al.] // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. Vol. 7, No. 2. P. 417—425. DOI 10.14505/jarle.v7.2(16).26.

References

1. *Vinogradova E.V., Zakhartsev S.I.* Actual thoughts on law. Moscow: Publishing house «Yurlitinform», 2023. 232 p.

2. *Vinogradova E.V., Kobzar-Frolova M.N., Sokolov A. Yu.* 85 years in the service of the state and academic science: a brief overview of the international scientific conference (October 8, 2021) // Legal policy and legal life. 2021. No. S3—1. pp. 12—20.

3. Administrative law of the Russian Federation / V. Ya. Nasonov, V.A. Konshin, K.S. Petrov, V.M. Redkous. Moscow: «Academy», 2003. 208 p.

4. Administrative process / A.M. Voronov, A.G. Nikolaev, Yu.N. Nosatov [et al.]. Moscow, 2022. 136 p.

5. *Redkous V.M.* On the issue of current directions for improving the legal regulation of public relations in the field of ensuring national security of the Russian Federation // Bulletin of the Peoples» Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences. 2006. No. 1. pp. 15—28.

6. Legal support of national security. Thirty years of legislation on the security of the Russian Federation: a review of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Moscow, RANEPА, April 22, 2022) / A.M. Voronov, I.B. Kardashova,

A.Y. Vinokurov [et al.] // Modern Law. 2022. No. 10. pp. 48—62.

7. *Redkous V.M.* Some Issues of Improving the National Security Strategy of the Russian Federation // Law and State: Theory and Practice. 2009. No. 8(56). pp. 83—88.

8. Legal regulation of public financial relations in modern Russia / M.N. Kobzar-Frolova, S.V. Zapolsky, V.M. Redkous [et al.]. Moscow, 2022. 168 p.

9. *Redkous V.M.* The concept of administrative and legal regimes established in the field of ensuring national security // Law and State: Theory and Practice. 2009. No. 12(60). pp. 92—95.

10. *Kireev, M.P.* Fighting crime: from custom to law / M.P. Kireev, V.M. Redkous, V.V. Urban // Questions of history. 2021. No. 5—2. S. 227—242. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202105Statyi55.

11. Decree of the President of the Russian Federation of May 17, 2023 No. 358 «On the Strategy for Comprehensive Child Safety in the Russian Federation for the period until 2030» // URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1624747/> (accessed: 05/18/2023).

12. *Redkous V.M.* On the issue of ensuring national security as a function of the modern Russian state // Law and the State: theory and practice. 2009. № 1(49).

13. Legal policy in the sphere of private law: problems and ways to solve them / R.V. Puzikov, V.A. Sytyugina, M.A. Sedykh [and others]. Tambov: Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 2010. 306 p.

14. *Prudnikova, T.A.* Administrative and legal status of executive authorities. Textbook / T.A. Prudnikova, V.M. Redkous, S.A. Akimov. Moscow: UNITI-DANA, 2012. 140 p.

15. *Redkous V.M.* Theoretical foundations of the use of the comparative legal method in the study of administrative and legal provision of national security in the CIS states // Globalization — state security — national interests: the doctrine of law and legal life: a monograph. Tambov: Print-Service LLC, 2020. pp. 27—56.

16. *Redkous V.M.* Prerequisites for the implementation of comparative legal analysis of the legislation of the CIS member states in the field of national security // Journal of Russian Law. 2007. № 11(131). Pp. 91—98.

17. *Galuzo, V.N.* Evidence in the justice of the Russian Federation / V.N. Galuzo, N.A. Kanafin, V.M. Redkous. 6th edition, revised and enlarged. Moscow: Prospekt Publishing House, 2022. 448 p.

18. *Redkous V.M.* On some issues of improving the legal regulation of service and labor relations in the system of internal affairs bodies // Public Service and Personnel. 2020. No. 4. S. 19—21.

19. *Redkous V.M.* Legislative support of national security in the CIS member states and its accounting in Russian conditions: monograph. Pyatigorsk: RIA KMV, 2008. 339 p.

20. Civil public organizations for providing a public order and their role in forming of civil society / A.I. Yastrebova, A.S. Salomatkin, R.M. Dzhabakhyan, V. Redkous [et al.] // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. Vol. 7, No. 2. P. 417—425. DOI 10.14505/jarle.v7.2(16).26.

УДК 122
ББК 87.21

© Е.С. ЖИГАРЕВ. 2023

Атеизм как методология монистического учения марксизма: критический дискурс

Евгений Семенович ЖИГАРЕВ,

профессор кафедры криминологии, доктор юридических наук, профессор,
Почетный член (академик) Российской академии естественных наук (РАЕН).
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: office@unity-dana.ru

Для цитирования: Е.С. ЖИГАРЕВ. Атеизм как методология монистического учения марксизма: критический дискурс // Актуальные проблемы административного права и процесса. 1/2023. С. 24—32.

Аннотация. Статья посвящена исследованию монистической теории классиков марксизма, позиционировавших материю как единственную в мире, развивающуюся из самой себя в силу внутренней необходимости. В этой связи авторы триединого учения — диалектического и исторического материализма и научного коммунизма — в качестве методологии избрали радикальный атеизм Фейербаха и эволюционизм Дарвина, а иначе сложно было бы обосновать идею, что идеологические отношения («надстройка») определяются экономическими отношениями («базисом»). Автор обосновывает отрицательное значение ложного учения классиков марксизма, ставшего в период строительства коммунизма в нашей стране методологическим ориентиром для советской науки, в том числе и криминологии

Ключевые слова: атеизм, диалектический и исторический материализм, дарвинский эволюционизм, необходимость, случайность, теория сотворения

Atheism as a methodology of the monistic teaching of Marxism: critical discourse

Evgeny Semyonovich ZHIGAREV,

Professor of the Department of Criminology, Doctor of Law, Professor,
Honorary Member (Academician) of the Russian Academy of Natural Sciences (RANS).
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikotya

E-mail: office@unity-dana.ru

Annotation. The article is devoted to the study of the monistic theory of the classics of Marxism, who positioned matter as the only one in the world that develops from itself due to internal necessity. In this regard, the authors of the triune doctrine — dialectical and historical materialism and scientific communism — chose Feuerbach's radical atheism and Darwin's evolutionism as a methodology, otherwise it would be difficult to substantiate the idea that ideological relations («superstructure») are determined by economic relations («basis»). The author substantiates the negative significance of the false teachings of the classics of Marxism, which became a methodological guideline for Soviet science, including criminology, during the period of building communism in our country

Keywords: atheism, dialectical and historical materialism, Darwinian evolutionism, necessity, chance, creation theory

*«Атеизм — это тонкий лед.
Один человек еще может пройти по нему,
целый народ неминуемо канет в бездну».*
Ф. Бэкон

Атеизм (от греч. *atheos* — отвергающий богов, безбожник) — *отрицание* Бога характерно вообще для радикального атеизма, присущего для последователей современного ма-

териализма. Есть и вторая форма атеизма — агностическая, оспаривающая положение, что Бог, если он существует, то в какой-то мере может быть познан людьми. Агностический

атеизм (агностицизм — от греч. *agnostos* — неизвестный — учение о непознаваемости истинного бытия, то есть о трансцендентности божественного) был распространен уже среди философов Древней Греции, где был представлен Демокритом, Эпикуром. Древнегреческий атеизм возник в связи с отрицанием греческих богов.

Однако нас интересует радикальный атеизм, который является методологией учения классиков марксизма. К своей философии диалектического и исторического материализма они приходят именно через атеизм. Знакомство с трудами Фейербаха сыграло важную роль в формировании атеистических воззрений Маркса и его сподвижника Ф. Энгельса, а затем и В.И. Ленина.

Особое значение для Л.А. Фейербаха имела его книга «Сущность христианства», в которой он дает глубокий анализ религии как социокультурного феномена, стремясь свести религию к антропологии. По слову Фейербаха, религия есть сугубо человеческий факт: что человек думает, какие исповедует принципы, — таков и его Бог. Критика религии становится основной темой творчества Фейербаха. Она основывалась на определенных знаниях в области теологии, которую как антинаучную теорию религии Фейербах предлагал заменить «теономией», неким учением, рассматривающим «достоверное» знание о том, как человек создал Бога. Поэтому разгадку веры, по Фейербаху, следует искать в глубинах человеческой психики, в стремлении человека преодолеть собственную конечность и свое бессилие. «То, что человек думает о Боге, — говорил Фейербах, — это осознание человеком самого себя». «Бог, — по мысли Фейербаха, — это слеза любви, упавшая в самую потаенную глубь человеческой души, где и покоится тайна ее бессилия и ее ничтожества»¹. Антропология — представление о человеке как о высшем продукте природы вел Фейербаха к построению Новой теологии, в которой Человек и есть Бог, то есть предлагалось преодолеть противопоставление посюстороннего — мирского и потустороннего — трансцендентального и, таким образом, выйти на осуществление всемирной мечты человечества — создания «царства Божьего» на земле. Марксизм признал философию Фейербаха одним из своих

источников в силу ее безбожия, что облегчало формирование своего монистического учения — диалектического материализма.

Маркс и Энгельс по мере разработки философско-политического учения, находят, с их точки зрения, ошибки в атеистических воззрениях своего предшественника Фейербаха. Основной недостаток они видят в узости антропологического подхода и поэтому считают необходимым выявить социальные и экономические предпосылки возникновения веры в Бога, а вместе с этим и религии. В созданной Марксом концепции общественно-экономической формации религия рассматривается в качестве одной из форм общественного сознания, «надстройки», которая определяется «базисом» (или экономическими отношениями) и полностью зависит от изменений в нем.

Однако Маркс, который считал, что история человечества, вплоть до коммунизма, как ее завершения, характеризуется последовательной сменой общественно-экономических формаций (одного базиса другим), упустил, что религия, в частности христианство, не заменяется и не исчезает со сменой «старого базиса», как должно было бы произойти согласно его диалектической основы исторического материализма.

Это упущение пытался исправить Энгельс в работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии», в которой религию рассматривал в качестве идеологии, объявленной им «великой консервативной силой», изменяющуюся, тем не менее, экономическими отношениями людей»². Как видим, не захотел он ограничить главный тезис Маркса об определяющей роли «базиса», а иначе все его учение приобрело бы предположительный характер, потеряло бы смысл, заключающийся в революционной направленности, а «надстройка» приобрела бы самостоятельное положение, не зависимое от экономики. Хотя практика свидетельствует, что на самом деле это экономика (базис) зависит от «надстройки». Следовательно, экономика («базис») зависит от общественного сознания, одной из форм которого и является религия. Этот факт объясняется логическим мышлением, отвечая на вопрос, что первично: сознание или производство? Ответ, думаем, ясен без всякого объяснения — ведь производство не может быть неосознанным.

Сам Энгельс в данной работе пишет: «... для того чтобы он (человек — пояс. Е.Ж.) стал действовать, все побудительные силы, вызывающие его действия, неизбежно должны пройти через его голову, должны превратиться в побуждения его воли»³, то есть быть осознанными. С этим выводом нельзя не согласиться. И снова Энгельс не сдает своего друга — Маркса, поэтому вынужден опять перейти к абсурду и сказать, что воля (которая в действительности является свойством души разумного существа — человека) определяется развитием производительных сил и отношений обмена⁴. Оказывается воля приобретается человеком в процессе развития трудового навыка и производственного опыта. Следовательно, в других отношениях, за исключением экономических, человек — безвольное существо.

И этим учением были вынуждены руководствоваться ученые весь советский период господства монистического диалектического материализма, насильно внедренного партийными идеологами в мировоззренческий процесс всех без исключения людей. Если в мире, согласно учения диалектического материализма, нет ничего, кроме материи и законов ее движения и изменения, тогда только атеизм мог подходить в качестве методологии марксизма, ибо он отвергает существование духовной субстанции — Бога, являющегося Творцом видимого (материального) и невидимого (духовного) мира.

Итак, суть радикального атеизма заключается в том, что классики марксизма сделали из него религию, ставшую методологией диалектического и исторического материализма и научного коммунизма, которые, однако, не нашли своего подтверждения практикой, являющейся для классиков этих учений критерием истины. В этой связи есть основания проанализировать суть диалектического и исторического материализма, являющихся квинтэссенцией учения марксизма в целом.

Атеизм как методология социальных преобразований общества явился весьма кстати, потому что он радикальным образом отвергал религию, призывающую к смирению и самоограничению. Маркс и Энгельс полагали, что религия, возникнув в первобытном обществе, продолжает существовать и в последующие исторические эпохи, отражая бессилие человека

перед общественными силами (эксплуаторскими классами), которые господствуют над ним. Но если религия коренится в определенной классовой структуре эксплуататорского общества, считали они, то это значит, что преодолеть ее, как идеологию, можно лишь путем уничтожения тех классов, чьи интересы якобы запрещает она.

Насильственное свержение класса эксплуататоров, а с ним существующего общественно-политического строя, требовало обоснования революционного переворота как необходимого, закономерного результата развития классового общества. Но чтобы эта идея материализовалась, необходимо было в корне изменить, а по сути упростить, сущность человека, теоретически обосновав его существование в качестве объекта, на который идеологически воздействует безбожное учение марксизма, подчинив его действия объективным законам диалектического материализма.

Диалектический материализм исходит из признания независимого существования объекта от субъекта, но в то же время рассматривает в их единстве. Сам субъект является в другом отношении объектом и потому подчиняется объективным закономерностям,⁵ то есть субъективные категории человека — психика (душа), сознание, мышление, ум (дух) и т.д. развиваются по объективным, не зависящим от субъекта, законам. Таким образом, человек предстает только объектом, на который безраздельно воздействуют объективные законы.

В данном случае учение диалектического материализма вступает в непримиримые противоречия со Священным Писанием — Библией и церковными канонами о человеке, который по Промыслу Божию обладает субъективностью (личностью) и, как Он, свободной волей. Поэтому не объективные, а субъективные психические законы каждого индивида по отдельности формируют разнообразные личности. Объективные законы делали бы нас однотипными безвольными существами.

Марксизм, упрощая сущность человека до бездействующего (в волевом плане) объекта, в своем примитивизме пошел дальше (запредельно далеко). Объявив человека общественным существом, марксизм его действия определяет степень познания законов природы, а затем делают «эвристический» вывод, что

сущность человека заключается в совокупности всех общественных отношений. А на процесс развития социально-экономической структуры человеческого общества приложил гегелевскую диалектическую схему развития духа. При этом марксизм безапелляционно заявил, что внутренние взаимозависимости общественных структур происходят по универсальной системообразующей формуле: «Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание»⁶.

Однако, что происходит на самом деле: или искреннее заблуждение, или намеренное искажение истины реального положения вещей? Свое учение классики марксизма писали что ли «под диктовку» общественного бытия или все же в силу собственного, свободного, независимого от общественного бытия, мышления?

Но классики марксизма и апологеты их учения считали эту формулу правильной, исходя из которой человек становится субъектом только в истории и в обществе (а в одиночку он — объект), поэтому и является общественным существом, все способности и возможности которого сформированы практикой. Однако почему классики марксизма использовали термин «практика», а не «деятельность» — более конкретно указывающий на действия человека, которые осознаны, а слово «практика» как раз осознанность затушевывает с определенной целью, чтобы сложнее было представить, что и практика, как деятельность, — процесс осознанный. Классики марксизма упрямо добивались всеобщего признания, что сознание человека есть продукт общественно-го развития и вне общества не существует, то есть оно вторично как продукт практики, а не наоборот, как это есть на само деле, практика — следствие обдуманного процесса мышления. Поэтому, если серьезно подходить к мнению радикальных атеистов, получается, что рассудок, осознанные свободные стремления и религиозность (вера в Бога), а также другие элементы, составляющие духовную сущность человека, всего лишь химера — фантазия идеалистов.

Но тут мы подошли ко второй принципиально важной части нашего вопроса — это отношение к модели возникновения человека:

эволюция или сотворение? Атеистическое или теистическое мировоззрение, отрицание или признание Бога будут определять ответ на данную часть вопроса.

Согласно атеистического учения классиков марксизма, величайшей идеей, выдвинутой человеком, была идея эволюции, более великой, чем идея Бога. В этимологическом понимании это слово означает мысль или субъективное представление о каком-то воображаемом явлении, в данном случае речь идет о происхождении человека. Нужно напомнить, что воображение — это мысленное представление, лишенное реального события (ведь никто не наблюдал происхождения человека, поэтому какую-либо голую идею нужно обосновать, чтобы большинство людей в нее поверили, после чего она только может стать научной теорией).

Следовательно, эволюционный путь развития — это всего лишь одно из субъективных предположений и представлений, корни которых уходят в глубину веков. Но рамки статьи не позволяют нам настолько далеко отстраниться от ее темы. Поэтому мы коснемся точки зрения классиков марксизма — ярких атеистов, которые эволюцию и революцию неразрывно связывали между собой, объединяя их действием закона диалектического материализма перехода количественных изменений в качественные. Разница между этими состояниями заключается лишь в скорости качественных изменений: если нарастание количественных изменений происходит медленным темпом, постепенным переходом в качественном развитии явления за счет количественных изменений — это эволюция, и быстрому качественному изменению — это уже революция.

Апологеты учения классиков марксизма защищали их теорию социальных революций следующим образом. «Глубокие качественные изменения, связанные с переходом от одной общественно-экономической формации к другой, обуславливаются предшествовавшими количественными изменениями в развитии производительных сил, постепенным обострением противоречий между производительными силами и производственными отношениями, между противоположными классами»⁷.

Однако «противоположные классы» в этом тезисе были приплюсованы некстати, ибо закон

материалистической диалектики единства и борьбы противоположностей (или борьбы противоположных классов, из которых состоит общество) предполагает сведение к нулю другую противоположность,⁸ а это значит, по мысли В.И. Ленина, борьба должна быть абсолютной,⁹ то есть полной, безусловной, на уничтожение какого-либо из противоположных классов, что в принципе невозможно. Поэтому так называемые диалектические законы в обществе применимы быть не могут. Следовательно, они не естественные, а надуманные воображением классиков материалистической диалектики.

Амбиции теоретиков и апологетов исторического материализма на придание ему статуса универсального образца социальной философии и социологии, основанной на позитивистском взгляде, не объясняющем, а описывающем общество и причинно-механическую модель миропонимания, были опровергнуты достижениями общенаучных и гуманитарных дисциплин — новейшими макроэкономическими моделями, общей теорией систем, представлениями о нелинейных процессах и данными наук о массовых коммуникациях¹⁰.

Однако нас интересует биологическая эволюция, которая породила человека. Сама живая материя, по мысли радикальных атеистов-эволюционистов, появилась из неживой, что удивило многих трезвомыслящих философов. Например, Гегель был решительным противником тех эволюционных (материалистических в своей основе) идей, которые касались возникновения живого из неживого, происхождения более развитых живых организмов из низших видов и т.п. Он полагал подобные «эвристические» открытия абсурдными.

Но переворот в биологии был произведен эволюционной теорией Ч. Дарвина, вокруг имени которого до сих пор идут споры. Дарвинизм пытаются противопоставить религии. Однако книга Дарвина «Происхождение видов» заканчивается следующими словами: «Есть величие в ... воззрении на жизнь с ее различными силами, изначально вложенными Творцом в незначительное число форм или только одну; и между тем, как наша планета описала и продолжает описывать в пространстве свой путь, согласно неизменным законам тяготения, и с такого пространства его начали возникать и продолжают развиваться несчетные формы,

изумительно совершенные и прекрасные»,¹¹ что дает основания нам считать, что он не был атеистом. И этот факт подтверждается тезисом из другой работы «Происхождения человека и половой отбор», в которой он изложил более конкретную мысль: «На меня производит гораздо более сильное впечатление другой источник, убеждающий в существовании Бога и исходящий не от чувства, но от разума. Такое убеждение возникает вследствие чрезмерной трудности и даже невозможности рассматривать безграничную и чудесную вселенную вместе с человеком, обладающим даром обсуждать прошедшее и думать о будущем, как результат слепого случая или необходимости. Когда я над этим размышляю, я чувствую себя принужденным признать Первопричину, которая обладает в известной мере человеческим интеллектом, и я вполне заслуживаю названия теиста, то есть верующего в Бога»¹².

Сам Дарвин справедливо считал свою эволюционную теорию лишь гипотезой и в указанных произведениях отмечал качественное различие между обезьяной и человеком, а именно способность к развитию и членораздельная речь, которые свойственны только человеку. В этой связи не будет излишним заметить, что Дарвин, высказавший необдуманную гипотезу происхождения человека от обезьяны, впоследствии отрекся от своего заблуждения и смиренно покаялся перед Богом.

В настоящее время биологи признают, что теория эволюции является верой, а не доказанным фактом. Подобное заявление, например, было сделано британским биологом-эволюционистом, профессором Л. Харрисоном Матфюсом в предисловии к изданию 1971 г. книги «Происхождение видов» Дарвина. Он писал: «Факт эволюции состоит в том, что она является стержнем биологии, и биология оказывается, таким образом, в странном положении — наука, основанная на недоказанной теории — наука ли это вообще или вера? .. Поэтому параллельно вере в эволюцию существует вера в особое сотворение мира — обе концепции считаются истинными теми, кто их разделяет, но ни те, ни другие до сегодняшнего дня так и не смогли представить доказательства в свою пользу»¹³.

Когда марксизм пал, его неотъемлемой части — дарвинизму приходит та же участь.

Радикальный атеизм классиков марксизма породил нежизнеспособную материалистическую диалектику, которая практически на всех этапах ее существования в советский период сводилась лишь схоластическому (понимаемому в данном случае как бесплодное умствование, оторванное от жизни) комментированию отдельных положений этого учения, приспособленных к политическим и идеологическим задачам «текущего момента».

Однако с уходом монистического марксизма и эволюционного дарвинизма идея эволюции еще долго не умрет, а будет продолжать подготавливать человечество для религии будущего. Это происходит потому, что эволюционизм представляет собой нечто более сложное, чем просто попытку объяснить происхождение вселенной без участия Духовной энергии — Бога. В отрыве от своего контекста — атеизма, эволюция будет являться неотъемлемым элементом в грядущей анти-традиции христианства, назначение которой насытить религиозные потребности человека новым содержанием. Ломка традиции и ломка Христианской веры в период насаждения материалистической диалектики классиками марксизма в XIX в. и их последователями, пропагандирующими дарвинский эволюционизм, служившими весь двадцатый век лишь для того, чтобы «... прельстить, если возможно, и избранных» (Мф.24:24).

И это отчасти им удалось. Например, позицию католической Церкви в отношении дарвиновской теории эволюции выразил в 1950 г. папа Пий XII, сказавший, что Церковь допускает научное учение, согласно которому «человеческое тело могло произойти от ранее существовавших живых существ»¹⁴. И только папа Бенедикт XVI, выступая против дарвинизма в сентябре 2006 г. на закрытом коллоквиуме по теме «Сотворение и эволюция» сказал, что человек является «не случайным и бессмысленным продуктом эволюции...», но «продуктом замысла Божия»¹⁵.

Вся «эволюционная» пропаганда, которая охватывает современное общество, ведет людей к вере, часто неосознанной, к взгляду на Божие творение и жизнь прямо противоположному тому, чему учит христианство. По эволюционным меркам — прошлое порождает сложное, дикость «эволюционирует» в цивилизацию,

несовершенное восходит до совершенного и т.д. Богословское учение, наоборот, показывает нам, как совершенное падает до уровня несовершенного (былое райское непорочное состояние — до состояния падшего мира), как первозданный человек деградирует духовно, противится христианским ценностям, воспринимая сатанизм в качестве свободы самовыражения. Не проявляется ли в этом анти-эволюционизм?

В этой связи преподобный Нил Мироточивый еще в далеком 1651 г. пророчествовал о состоянии человека в последнее время перед приходом антихриста. Он говорил: «Люди того времени будут неузнаваемы. Когда время пришествия антихриста будет близко, разум людей помутится по причине плотских грехов, беззаконие и отсутствие благочестия будут увеличиваться все больше и больше. Мир станет неузнаваемым; внешний вид людей изменится, будет невозможно отличить мужчин от женщин... Люди станут грубыми, дикими и жестокими, как звери, поскольку будут искушаемые антихристом. Не будет уважения к родителям и старшим, любовь исчезнет... Тогда изменятся христианские традиции и нравы. Скромность и целомудрие исчезнут, блуд и развлечения будут руководить людьми. Обман и корыстолюбие достигнут небывалых высот... Блуд, прелюбодеяния, мужеложство, лукавство, воровство и убийство будут управлять обществом...»¹⁶. Этому пророчеству более трех с половиной веков, и оно действительно подтверждается сегодняшним временем, нашей бытностью.

Однако нужно сказать и о противоположной теории, пропагандирующей Божественное сотворение человека. И первое, что следует отметить, это тот факт, что первозданный мир и человек в нем совершенно отличались от того, что мы наблюдаем сейчас. После грехопадения первых людей — все изменилось по Божию произволению: «... проклята земля за тебя, — говорит Господь Бог Адаму, — скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей...» (Быт. 3:17). Следовательно, сегодняшние законы природы — это иные законы, они данные Богом после того, как Адам согрешил.

Сложно разобрать тексты Священного Писания в плане, что следует понимать буквально,

а что образно или как аллегория. В этой связи можно отметить, что тексты святых отцов Церкви и иных богословов представляют нам очень ясное учение, на одно из которых и обратим внимание.

Например, преподобный Иоанн Дамаскин оставил нам свое творение «Источник знания», состоящее из трех частей. Первая часть названа «О философии», вторая — «Против ересей», которая в точности разъясняет, во что верили еретики, и почему христиане не верят этому; и третья часть — «Точное изложение православной веры» — одна из нормативных догматических работ VIII-го столетия Православного богословия.

Часть своего творения, которая называется «О философии», преп. Иоанн начинает текстами, в которых исследуются такие вопросы: что такое знание?, что такое философия?, что такое существующее?, что такое вещество?, что такое случайность?, что такое вид?, что такое род?, что такое отличия?, что такое свойства? Вся представленная им картина содержит главную мысль, что реальная действительность совершенно отчетливо разделяется на различные виды творения, каждый из которых обладает своей сущностью, своей собственной природой и не одно из них не смешивается с другим¹⁷.

А точка зрения эволюционистов, нужно заметить, позиционирует противоположное, что привело одного из известных криминологов А.И. Долгову к абсурдной мысли, что «один вид преступности порождает другой (другие) или влияет на них».

Православные богословы отмечают, что идея эволюции была ересью, которой не хватало в древности для того, чтобы противостоять учению о Божественном творении видимого (физического) мира и человека в нем. Ересь эволюционизма ждала своего часа, чтобы стать научной теорией. Но она, а с ней и атеизм, потерпели фиаско, что примечательно, отсюда откуда не могли они этого ожидать. На вопрос: случайно ли возник наш мир и жизнь в нем обосновано ответила лишь математическая наука.

По общему мнению математиков, вероятность события, равная 10^{-50} , считается равна нулю. Сравним с этой величиной вероятность

возникновения самых элементарных форм жизни на Земле.

1. Вероятность случайного соединения в нужном порядке аминокислот для получения самого простейшего протеина — основной части живых клеток — равна 10^{-67} .

2. Вероятность возникновения простейшей самовоспроизводящей системы равна 10^{-450} .

3. Образование даже одной бактерии с ее 2000 ферментами — веществами белковой природы — является абсолютно невероятным событием 10^{-39950} . Тем более невероятно случайное появление человека, ведь в человеческом организме насчитывается около 25 тысяч ферментов. Вероятность случайного их возникновения приходится один — единственный раз за миллиард лет (это не учитывая существование целого ряда других белков), что составляет ничтожно малую величину $10^{-599950}$.

4. Еще более невероятно случайное появление человеческого генома. Вероятность образования всего набора генов человека (110000) может привести в замешательство любого и атеиста, и эволюциониста: она колеблется между $10^{-12000000}$ и $10^{-24000000}$ числами¹⁸.

Пожалуй, на этом факте остановимся и приведем точку зрения классиков марксизма, которые, разрабатывая научный атеизм и поддерживая дарвиновский эволюционизм, старались обосновать категории «необходимость» и «случайность», существующие якобы во взаимосвязи, и в то же время сами по себе. «Необходимость», объясняют авторы философского словаря марксистского толка, вытекает из внутренней сущности явлений и обозначает их закономерность. Однако «необходимость» по определению не может вытекать из внутренней сущности явления, наоборот, сущность явления определяется необходимостью, а закономерность — Законодателем, который устанавливает законы.

Возьмем для анализа второй тезис: «Каждое явление возникает в силу внутренней необходимости». Однако вновь встает вопрос: откуда взялась «внутренняя необходимость», если явления нет, оно еще не возникло?

Однако, все же объяснимо это несоответствие. Оно вытекает из установки классиков марксизма, что материя вечна и бесконечна, то есть она не создана внешними силами — Святым Духом, следовательно, и бесконечна,

а иначе должен быть ее внешний Ограничитель, с чем не могли согласиться радикальные атеисты. Поэтому они ухватились за теорию эволюции, согласно которой они определили в простых вещах некую «внутреннюю необходимость» (или стремление) развиваться в сложную вещь, то есть самосовершенствоваться. Если кто-то с этой теорией согласен, тогда пусть обосновывает, что развитие живого из неживого возможно.

А теперь коснемся категории «случайность», отсутствие которой доказали математики, отвергнув тем самым и эволюционное саморождение в первичном «бульоне» простейшей формы жизни — белковой клетки. Но указанный философский словарь, по сути, тоже отвергает реальное существование категории «случайность». В нем отмечается, что за случайностями всегда скрывается необходимость, которая определяет ход развития в природе и обществе. Задача науки вскрывать за случайными связями явлений их необходимый характер¹⁹.

По мнению автора данной статьи, классики марксизма и апологеты их монистического учения диалектического материализма верно подметили, что в действительности случайного не существует, оно относится к состоянию человеческих познаний. Но, являясь радикальными атеистами, они, объясняя развитие материи из самой себя в силу мифической «внутренней необходимости», загнали сами себя в тупик. Ведь появление нового явления из самого себя возможно только из живой биологической материи, из которой должен состоять этот феномен. Но неорганическая материя мертва, следовательно, она не могла создать органическую.

Поэтому можно сделать вывод, что учение марксизма, в основе которого лежит ложное убеждение, что вера в Бога есть следствие определенных социально-экономических отношений и что с изменением общественных условий исчезнет религия, имело крайне отрицательное значение для развития науки вообще и криминологии в частности. Но методология диалектического материализма была оружием в борьбе с христианской верой и Церковью, а для науки она никакой роли не играла.

В Евангелии сказано: «Кто любит Бога, тому дано знание от Него», поэтому наука без

религии все равно что небо без солнца — тьма. А наука, облеченная светом религии, — это вдохновенная мысль, пронизывающая ярким светом тьму этого мира. «Я свет миру. Кто следует за Мной, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» — говорит нам Христос. В этой связи академик В. Лисичкин привел данные профессора Деннерта, который изучил взгляды 262 известных ученых естественных наук и оказалось, что из них только 2 % относили себя к нерелигиозным людям, 6 % — были к религии равнодушны, остальные 92 % — это глубоко верующие люди (среди них и великие ученые с мировым именем — Р. Майер, К.Э. Бэр, К.Ф. Гаусс, Л. Эйлер и др.)²⁰.

В этой связи приведем важную мысль, прозвучавшую в октябре 1997 г. в Дубне на 8-ой Международной конференции по проблемам науки, философии и религии: «Новейшие достижения биологии свидетельствуют против материалистического эволюционизма ... Невозможность возникновения клетки вне заданного плана, смена генетических программ ... все это не имеет и не может иметь материалистического объяснения... Биологии необходим новый синтез ее законов и религии. Он, несомненно, произойдет. Неужели когда-нибудь в мире возникнут условия для повторения марксизма в общественной жизни и дарвинизма в биологии. Эволюцию ... надо вынести за пределы научного исследования, ибо это не наука»²¹. Действительно современная наука, и в первую очередь, как ни странно бы это звучало, именно естествознание, все более утверждает в идеи существования Бога и сотворения мира. По мысли известного астрофизика XX века Дж. Джина, «научные теории заставляют нас думать о Творце, работающим вне пространства и времени»²². Об этом, но гораздо раньше, говорил людям и Христос: «Отец Мой доныне делает» (Ин. 5:17), что является порукой веры и духовного роста человека.

Список источников

1. Абушенко В.Л. Фейербах // История философии: Энциклопедия. Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом. 2002.
2. Грицанов А.А. Исторический материализм // История философии: Энциклопедия. Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом. 2002.

3. Диалектический материализм. Учеб. пособие / под ред. А.П. Шептулина. М.: «Высш. школа». 1974.

4. *Евгеньев М.Б., Корочкин Л.И.* Дарвин // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». 2006. Т. XIV.

5. *Забегайло О.Н.* История возникновения мира и человека: эволюция или сотворение? Учеб. пособие. М.: Изд-во Военного университета. 2002.

6. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 29.

7. *Отец Серафим Роуз.* Бытие: сотворение мира и первые ветхозаветные люди. М.: Валаамское Общество Америки. 2004.

8. *Святитель Лука (Войно-Ясенецкий).* Наука и религия. Дух, душа и тело. М.: «Троицкое слово». 2001.

9. Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. М.: Политиздат. 1963.

10. *Энгельс Ф.* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. М.: Политиздат. 1974.

References

1. *Abushenko V.L.* Feuerbach // History of Philosophy: Encyclopedia. Minsk: Interpressservice; Book House. 2002.

2. *Gritsanov A.A.* Historical materialism // History of Philosophy: Encyclopedia. Minsk: Interpressservice; Book House. 2002.

3. Dialectical materialism. Textbook / ed. A.P. Sheptulina. M.: «Higher School». 1974.

4. *Evgeniev M.B., Korochkin L.I.* Darwin // Orthodox Encyclopedia. M.: Church-Scientific Center «Orthodox Encyclopedia». 2006. Vol. XIV.

5. *Zabegailo O.N.* The history of the emergence of the world and man: evolution or creation? Study guide. M.: Publishing House of the Military University. 2002.

6. *Lenin V.I.* Complete collection of op. T. 29.

7. Father Seraphim Rose. Genesis: the creation of the world and the first Old Testament people. M.: Valaam Society of America. 2004.

8. Saint Luke (Voyno-Yasenetsky). Science and religion. Spirit, soul and body. M.: «Trinity word». 2001.

9. Philosophical Dictionary / ed. M.M. Rosenthal and P.F. Yudin. M.: Politizdat. 1963.

10. *Engels F.* Ludwig Feuerbach and the end of classical German philosophy. — M.: Politizdat. 1974.

¹ Цит. по: *Абушенко В.Л.* Фейербах // История философии: Энциклопедия. Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. С. 1127.

² *Энгельс Ф.* Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. М.: Политиздат, 1974. С. 53.

³ См.: *Энгельс Ф.* Указ. работа. С. 47.

⁴ См.: Там же.

⁵ См.: Философский словарь / под ред. М.М. Розенталя и П.Ф. Юдина. М.: Политиздат, 1963. С. 439.

⁶ Цит. по: *Грицанов А.А.* Исторический материализм // История философии: Энциклопедия. Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. С. 426.

⁷ См.: Диалектический материализм. Учеб. пособие / под ред. А.П. Шептулина. М.: «Высш.школа», 1974. С. 239.

⁸ См.: Там же. С. 283.

⁹ См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т.29. С. 317.

¹⁰ См.: *Грицанов А.А.* Исторический материализм // История философии: Энциклопедия. Минск: Интерпрессервис; Книжный Дом, 2002. С. 426.

¹¹ Цит. по: *Святитель Лука (Войно-Ясенецкий).* Наука и религия. Дух, душа и тело. М.: «Троицкое слово», 2001. С. 137.

¹² Цит. по: *Святитель Лука.* Указ. работа. С. 137—138.

¹³ Цит. по: *Отец Серафим Роуз.* Бытие: сотворение мира и первые ветхозаветные люди. — М.: Валаамское Общество Америки, 2004. С.327.

¹⁴ Цит. по: *Евгеньев М.Б., Корочкин Л.И.* Дарвин // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия». 2006. Т. XIV. С. 199.

¹⁵ См.: Там же.

¹⁶ Цит. по: *Отец Серафим Роуз.* Указ. соч. С.331.

¹⁷ См. об этом: *Отец Серафим Роуз.* Указ. соч. С. 338.

¹⁸ См. об этом подробнее: *Забегайло О.Н.* История возникновения мира и человека: эволюция или сотворение? Учеб. пособие. М.: Изд-во Военного университета, 2002. С. 56—57.

¹⁹ См.: Философский словарь. С. 302—303.

²⁰ См.: *Лисичкин В.* Крестный путь святителя-хирурга // в книге Святителя Луки (Войно-Ясенецкого). Наука и религия. Дух, душа и тело. С. 9).

²¹ Цит. по: *Забегайло О.Н.* Указ. работа. С. 86.

²² См.: Там же.

Об административном судопроизводстве в системе юридического процесса Российской Федерации

Роман Сергеевич МИШКО,
научный сотрудник НИИ образования и науки

E-mail: Adv.mishko@gmail.com

Для цитирования: Р.С. МИШКО. Об административном судопроизводстве в системе юридического процесса Российской Федерации // Актуальные проблемы административного права и процесса. 1/2023. С. 33–36.

Аннотация. В статье на основе анализа литературы и законодательства об административном судопроизводстве в системе юридического процесса Российской Федерации высказано несколько суждений: категория «юридический процесс» характеризуется как неустоявшаяся и поэтому не может являться родовым понятием по отношению и к разновидностям судопроизводств, и к разновидностям правосудий; исчерпывающий перечень видов судопроизводств определен в части 2 ст. 118 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.: конституционное, гражданское, арбитражное, административное и уголовное судопроизводства; из пяти видов судопроизводств при четырех осуществляется правосудие: гражданское правосудие, арбитражное правосудие, административное правосудие и уголовное правосудие; нормативным правовым актом специально предназначенным для регулирования административного судопроизводства является Федеральный закон РФ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 20 февраля 2015 г.; вместо неcodифицированного федерального закона РФ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 20 февраля 2015 г. следовало бы принять codифицированный федеральный закон РФ — Административно-процессуальный кодекс Российской Федерации

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, Конституция РФ от 12 декабря 1993 г., федеральный закон РФ, Федеральный закон РФ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 20 февраля 2015 г., административный процесс, административное судопроизводство, административное правосудие, юридический процесс

About administrative legal proceedings in the system of legal process of the Russian Federation

Roman Sergeevich MISHKO,
Researcher, Research Institute of Education and Science

E-mail: Adv.mishko@gmail.com

Annotation. In the article, based on the analysis of literature and legislation on administrative proceedings in the system of legal process of the Russian Federation, several judgments are made: the category «legal process» is characterized as unsettled and therefore cannot be a generic concept in relation to both types of legal proceedings and types of justice; an exhaustive list of types of legal proceedings is defined in Part 2 of Article 118 of the Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993: constitutional, civil, arbitration, administrative and criminal proceedings; out of five types of legal proceedings under four, justice is administered: civil justice, arbitration justice, administrative justice and criminal justice; a regulatory legal act specifically designed to regulate administrative proceedings is the Federal Law of the Russian Federation «Code of Administrative Procedure of the Russian Federation» dated February 20, 2015; instead of the uncodified federal law of the Russian Federation «Code of Administrative Procedure of the Russian Federation» dated February 20, 2015, it would be necessary to adopt a codified federal law of the Russian Federation — the Administrative Procedure Code of the Russian Federation

Keywords: Russian Federation, legislation, regulatory legal act, Constitution of the Russian Federation of December 12, 1993, Federal Law of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation «Code of Administrative Procedure of the Russian Federation» of February 20, 2015, administrative process, administrative proceedings, administrative justice, legal process

Предметом данной статьи является административное судопроизводство и его место в системе юридического процесса Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории.

Так, Е.А. Несвит осуществил «поиск средств повышения аутентичности административного судопроизводства в системе российского процессуального права» («Изложенное свидетельствует о том, что административное судопроизводство в России имеет свои перспективы развития в части расширения категорий дел. Этот потенциал реализуется уже сегодня и может быть реализован более. Для этого на основании теории административного права возможно достаточно однозначно определить особенности административно-правового спора и на этом основании провести ревизию существующих категорий споров на предмет их соответствия признакам административно-правового спора с последующим отнесением к рассматриваемым по правилам административного судопроизводства. Описанные шаги ведут к повышению аутентичности административного судопроизводства в системе процессуального права»¹.

Публикация Р.О. Опалева посвящена «идеям о введении в административное судопроизводство Российской Федерации особого производства» («Принимая во внимание изложенное, на наш взгляд, необходимо переходить от проблематики все большей и большей дифференциации административного судопроизводства, которая далеко не всегда оправданна, к гораздо более значимой проблеме разумного упрощения законодательства об административном судопроизводстве и оптимизации компетенции судов»².

А.В. Орлов «аргументированно рассуждает об уникальной роли административного правосудия как важнейшего средства пресечения и профилактики злоупотребления властью, представляющего своего рода «обратную связь» гражданина (общества) и государства (государственной власти), имея в виду облегченную в процессуальную форму реакцию на принимаемые государственной властью реше-

ния» («Именно административное судопроизводство с формально-юридической точки зрения представляет собой порядок рассмотрения и разрешения административного конфликта в связи с защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений»³.

Д.В. Гвоздев исследовал «особенности и специфические черты различных способов защиты государственно-управленческих правоотношений» («Таким образом, исходя из всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что административное правосудие является наиболее эффективным способом защиты государственно-управленческих правоотношений, особенно в условиях возникновения административно-правового спора, что говорит о необходимости расширения его применения в процессе деятельности государства по защите прав, свобод и законных интересов граждан и обеспечению законности в деятельности органов государственного управления»⁴.

Неоднозначные суждения ученых относительно административного судопроизводства во многом предопределяет и несовершенство законодательства Российской Федерации⁵.

В части 2 ст. 118 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.⁶ (с последующими изменениями и дополнениями)⁷ закреплён исчерпывающий перечень видов судопроизводств.

Положения Конституции РФ относительно конституционного судопроизводства урегулированы в неcodифицированном федеральном законе РФ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 20 февраля 2015 г.⁸ («1. Настоящий Кодекс регулирует порядок осуществления административного судопроизводства при рассмотрении и разрешении Верховным Судом Российской Федерации, судами общей юрисдикции, мировыми судьями (далее также — суды) административных дел о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов

организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий» — ч. 1 ст. 1). В юридической литературе для названного нормативного правового акта предлагается аббревиатура⁹ — «КАС»¹⁰.

Таким образом, исследования относительно административного судопроизводства и его месте в системе юридического процесса Российской Федерации необходимо продолжать.

Во-первых, категория «юридический процесс» характеризуется как неустоявшаяся и поэтому не может являться родовым понятием по отношению и к разновидностям судопроизводств, и к разновидностям правосудий.

Во-вторых, исчерпывающий перечень видов судопроизводств определен в части 2 ст. 118 Конституции РФ от 12 декабря 1993 г.: конституционное, гражданское, арбитражное, административное и уголовное судопроизводства.

В-третьих, из пяти видов судопроизводств при четырех осуществляется правосудие: гражданское правосудие, арбитражное правосудие, административное правосудие и уголовное правосудие.

В-четвертых, нормативным правовым актом специально предназначенным для регулирования административного судопроизводства является Федеральный закон РФ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 20 февраля 2015 г.

В-пятых, вместо неcodифицированного федерального закона РФ «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 20 февраля 2015 г. следовало бы принять codифицированный федеральный закон РФ — Административно-процессуальный кодекс Российской Федерации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Несвит Е.А.* Административное судопроизводство: от сущности к расширению ка-

тегорий дел // *Российский судья.* 2019. № 3. С. 17—22.

2. *Опалев Р.О.* К вопросу об особом административном судопроизводстве // *Арбитражный и гражданский процесс.* 2022. № 2. С. 36—39.

3. *Орлов А.В.* Административное правосудие — важнейшее средство пресечения и профилактики злоупотребления властью // *Административное право и процесс.* 2018. № 11.

4. *Гвоздев Д.В.* Административное правосудие в системе способов защиты государственно-управленческих правоотношений // *Административное право и процесс.* 2017. № 10.

5. *Галузо В.Н.* Конституционно-правовой статус России: проблема именования государства // *Вестник Московского университета МВД России.* 2010. № 5. С. 119—123).

6. *Галузо В.Н.* Власть прокурора в Российской Федерации: Монография. Часть IV. Возрождение права. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. С. 67—74.

7. *Галузо В.Н.* Об аббревиации в Российской Федерации (юридический аспект) // *Право и государство: теория и практика.* 2020. № 10. С. 90—94.

8. *Галузо В.Н., Канафин Н.А., Редкоус В.М.* Доказывание в правосудии Российской Федерации: Монография. 6-е изд., испр. и доп. / Под ред. В.Н. Галузо. М.: ПРОСПЕКТ, 2022. С. 66—67, 245—248.

References

1. *Nesvit E.A.* Administrative legal proceedings: from the essence to the expansion of categories of cases // *Russian judge.* 2019. No. 3. p. 17—22.

2. *Opalev R.O.* On the issue of special administrative proceedings // *Arbitration and civil procedure.* 2022. No. 2. p. 36—39.

3. *Orlov A.V.* Administrative justice is the most important means of preventing and preventing abuse of power // *Administrative law and process.* 2018. No. 11.

4. *Gvozdev D.V.* Administrative justice in the system of methods of protection of state-management legal relations // *Administrative law and process.* 2017. No. 10.

5. Galuzo V.N. Constitutional and legal status of Russia: the problem of naming the state // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2010. No. 5. pp. 119—123).

6. Galuzo V.N. The power of the prosecutor in the Russian Federation: Monograph. Part IV. The Revival of Law. Moscow: UNITY-DANA, 2021. pp. 67—74.

7. Galuzo V.N. On abbreviation in the Russian Federation (legal aspect) // Law and the State: theory and practice. 2020. No. 10. pp. 90—94.

8. Galuzo V.N., Kanafin N.A., Redkous V.M. Proving in justice of the Russian Federation: Monograph. 6th ed., ispr. and add. / Edited by V.N. Galuzo. M.: PROSPEKT, 2022. pp. 66—67, 245—248.

¹ Невсум Е.А. Административное судопроизводство: от сущности к расширению категорий дел // Российский судья. 2019. N 3. С. 17—22.

² Опалев Р.О. К вопросу об особом административном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. N 2. С. 36—39.

³ Орлов А.В. Административное правосудие — важнейшее средство пресечения и профилактики злоупотребления властью // Административное право и процесс. 2018. N 11.

⁴ Гвоздев Д.В. Административное правосудие в системе способов защиты государственно-управленческих правоотношений // Административное право и процесс. 2017. N 10.

⁵ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин (подробнее об этом см.: Галузо В.Н. Конституционно-правовой статус России: проблема именованья государства // Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 5. С. 119—123).

⁶ См.: РГ. 1993. 25 декабря.

⁷ О таковых подробнее см.: Галузо В.Н. Власть прокурора в Российской Федерации: Монография. Часть IV. Возрождение права. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2021. С. 67—74.

⁸ См.: СЗ РФ. 2015. N 10. Ст. 1391; ...; СЗ РФ. 2023. № 1 (часть I). Ст. 50.

⁹ О правилах аббревиации подробнее см.: Галузо В.Н. Об аббревиации в Российской Федерации (юридический аспект) // Право и государство: теория и практика. 2020. № 10. С. 90—94.

¹⁰ Об этом подробнее см.: Галузо В.Н., Канафин Н.А., Редкоус В.М. Доказывание в правосудии Российской Федерации: Монография. 6-е изд., испр. и доп. / Под ред. В.Н. Галузо. М.: ПРОСПЕКТ, 2022. С. 66—67, 245—248.

Особенности правового регулирования в области предупреждения домашнего насилия в Республике Беларусь

Владимир Михайлович РЕДКОУС,
Институт государства и права РАН, Москва, Россия

E-mail: rwmмос@rambler.ru

Научная специальность: 5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Для цитирования: В.М. РЕДКОУС. Особенности правового регулирования в области предупреждения домашнего насилия в Республике Беларусь // Актуальные проблемы административного права и процесса. 1/2023. С. 37—45.

Аннотация. В статье на основе анализа Закона Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» показаны особенности правового регулирования в данной сфере жизнедеятельности Республики Беларусь; определен ряд направлений использования положительного опыта правового регулирования Республики Беларусь в российских условиях

Ключевые слова: государственное управление; административное право; административный процесс; домашнее насилие; предупреждение домашнего насилия; профилактика правонарушений; действия психологического характера; действия сексуального характера; действия физического характера; профилактическая беседа; официальное предупреждение; государства — участники СНГ

Features of legal regulation in the field of prevention of domestic violence in the Republic of Belarus

Vladimir Mikhailovich REDKOUS,
Institute of the State and Law of the Russian Academy of Science, Moscow, Russia

E-mail: rwmмос@rambler.ru

Annotation. Based on the analysis of the Law of the Republic of Belarus dated January 4, 2014 No. 122-Z «On the basics of crime prevention activities», the article shows the features of legal regulation in this sphere of life of the Republic of Belarus; a number of directions of using the positive experience of legal regulation of the Republic of Belarus in Russian conditions are identified

Keywords: public administration; administrative law; administrative process; domestic violence; prevention of domestic violence; prevention of offenses; psychological actions; sexual actions; physical actions; preventive conversation; official warning; CIS member States

Совершенствование профилактики правонарушений в государствах — участниках СНГ связано с общей направленностью развития административного права и административного процесса на максимальный учет и согласование интересов всех участников общественных отношений, возникающих в области государственного управления, реализации исполнительной власти и публичной власти в целом [1; 2; 3; 4]. Во многих областях приоритет от-

дается предупреждению, профилактике правонарушений, что влечет соответствующее построение норм материального административного права и обеспечивающих их норм административно-процессуального права [5; 6; 7; 8].

Рассмотрим опыт правового регулирования Республики Беларусь в области предупреждения домашнего насилия. Закон Республики Беларусь от 6 января 2022 г. № 151-З «Об изменении законов по вопросам профилактики

правонарушений»¹ (далее — Закон РБ о профилактике) внес изменения и дополнения в целый ряд законодательных актов, в том числе и в Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений»².

Достоинством Закона РБ о профилактике является определение содержания основных терминов. В частности, даны определения, относящиеся:

I. К профилактике правонарушений как определенному виду деятельности:

- «профилактика правонарушений» — деятельность по применению мер общей и (или) индивидуальной профилактики правонарушений субъектами профилактики правонарушений в соответствии с настоящим Законом и другими актами законодательства;
- «индивидуальная профилактика правонарушений» — деятельность субъектов профилактики правонарушений по оказанию корректирующего воздействия на гражданина в целях недопущения совершения правонарушений, осуществляемая в соответствии с настоящим Законом и другими актами законодательства;
- «общая профилактика правонарушений» — деятельность субъектов профилактики правонарушений по выявлению причин правонарушений и условий, способствующих их совершению, и принятию мер по их устранению, воздействию на социальные процессы и явления в целях недопущения противоправного поведения граждан, осуществляемая в соответствии с настоящим Законом и другими актами законодательства;
- «правонарушение» — противоправное виновное действие (бездействие), за совершение которого предусмотрена уголовная или административная ответственность;
- «домашнее насилие» — умышленные противоправные либо аморальные действия физического, психологического или сексуального характера близких родственников, бывших супругов, граждан, имеющих общего ребенка (детей), либо иных граждан, которые проживают (проживали) совместно и ведут (вели)

общее хозяйство, по отношению друг к другу, причиняющие физические и (или) психические страдания;

- «профилактическое мероприятие» — совокупность действий субъекта профилактики правонарушений, организованных и проводимых им в рамках общей и (или) индивидуальной профилактики правонарушений;

II. Устанавливающие виды действий насильственного характера:

- «действия психологического характера» — воздействие на психику гражданина Республики Беларусь, иностранного гражданина и лица без гражданства (далее, если не определено иное, — гражданин) посредством угрозы, унижения чести и достоинства, совершения иных аморальных действий, которые объективно дают основания гражданину опасаться за свою безопасность или безопасность близких ему лиц;
- «действия сексуального характера» — посягательство на половую свободу или половую неприкосновенность;
- «действия физического характера» — причинение телесного повреждения, боли, мучений, нанесение побоев;

III. Конкретизирующие правовое положение участников отношений в области профилактики:

- «близкие родственники» — родители, дети, усыновители (удочерители), усыновленные (удочеренные), родные братья и сестры, дед, бабушка, внуки, а также супруг (супруга);
- «пострадавший от домашнего насилия» — гражданин, которому в результате совершения домашнего насилия причинены физические и (или) психические страдания.

При этом указывается, что определения иных терминов содержатся в отдельных статьях Закона РБ о профилактике.

Заслуживает внимание четкое определение сферы действия Закона РБ о профилактике путем указания на то, что он регулирует общественные отношения, возникающие при осуществлении профилактики правонарушений, если иное не предусмотрено ч. 2 ст. 2. Там конкретизируется, что профилактика правонарушений при ведении уголовного и административного процессов, исполнении наказания

и иных мер уголовной ответственности осуществляется в соответствии с другими законодательными актами. Профилактика правонарушений, совершаемых несовершеннолетними, осуществляется в соответствии с Законом Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-3 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»³. Граждане принимают участие в деятельности по профилактике правонарушений в соответствии с Законом Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 214-3 «Об участии граждан в охране правопорядка»⁴, настоящим Законом и другими актами законодательства.

Деятельность субъектов профилактики правонарушений в сфере ее осуществления основывается на принципах: законности; гуманизма; плановости и системности; осуществления индивидуальной профилактики правонарушений с учетом личности гражданина; защиты и соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций; скоординированности действий и оперативного взаимодействия субъектов профилактики правонарушений; ответственности должностных лиц субъектов профилактики правонарушений за нарушение законодательства в сфере профилактики правонарушений; сохранения традиционных семейных ценностей; уважения частной жизни; недопустимости рассмотрения обычаев, убеждений, традиций как оправдания правонарушений; приоритета предупредительных мер над мерами ответственности.

Данные принципы позволяют упорядочить как правотворческую, так и правоприменительную деятельность субъектов профилактики правонарушений, обеспечить единство подходов к оценке того или иного деяния.

В ст. 5 Закона РБ о профилактике перечислены многочисленные субъекты профилактики правонарушений.

В главе 2 Закона РБ определены полномочия Президента Республики Беларусь, государственных органов, иных организаций в сфере профилактики правонарушений. Следует обратить внимание на ст. 9, устанавливающую полномочия субъектов профилактики правонарушений в сфере профилактики правонарушений.

В главе 3 «Общая профилактика правонарушений» в рамках отдельных статей определены

меры общей профилактики правонарушений, а также основные профилактические мероприятия в тех или иных областях государственного управления.

Так, мерами общей профилактики правонарушений являются: разработка и утверждение региональных комплексных планов по профилактике правонарушений и проведение профилактических мероприятий; правовое просвещение граждан; внесение представлений, вынесение предписаний; иные меры, предусмотренные Законом РБ о профилактике и другими законодательными актами (ст. 10).

Законом РБ о профилактике устанавливает основные профилактические мероприятия:

- по предупреждению преступлений против государства и порядка осуществления власти и управления (ст. 12);
- по предупреждению правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных правонарушений (ст. 13);
- по предупреждению правонарушений против жизни и здоровья, общественного порядка и общественной нравственности (ст. 14);
- по предупреждению правонарушений, способствующих возникновению чрезвычайных ситуаций и гибели людей от них (ст. 15);
- по предупреждению правонарушений против собственности и порядка осуществления экономической деятельности (ст. 16);
- по предупреждению домашнего насилия (ст. 17);
- по предупреждению правонарушений, совершаемых гражданами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения либо в состоянии, вызванном потреблением наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, токсических или других одурманивающих веществ (ст. 18);
- по предупреждению правонарушений, совершаемых гражданами, освобожденными из исправительных учреждений, исправительных учреждений открытого типа, арестных домов, а также гражданами, вернувшимися из специальных учебно-воспитательных учреждений и специальных лечебно-воспитательных учреждений (ст. 19).

Отдельные статьи Закона РБ о профилактике посвящены правовому просвещению граждан (ст. 20); представлению об устранении причин и условий, способствующих совершению правонарушений, и предписанию об устранении нарушений законодательства (ст. 21); иным мерам общей профилактики правонарушений (ст. 22).

К иным мерам общей профилактики правонарушений относятся: информирование о проводимых и проведенных профилактических мероприятиях; организация проведения опросов общественного мнения о деятельности субъектов профилактики правонарушений и освещения их результатов в государственных средствах массовой информации, в том числе распространяемых с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, на официальных сайтах субъектов профилактики правонарушений; обеспечение стимулирования граждан за представление достоверной информации о подготавливаемых или совершенных правонарушениях; проведение криминологической экспертизы проектов правовых актов и правовых актов в порядке, установленном Президентом Республики Беларусь; другие меры, предусмотренные законодательными актами.

С учетом актуализации вопросов профилактики домашнего насилия [9] рассмотрим основные профилактические мероприятия по предупреждению домашнего насилия, закрепленные в ст. 17 Закона РБ. Практически все вопросы, находящиеся в орбите правового регулирования отношений в области противодействия насилию в семье, отличаются недостаточной степенью правовой урегулированности, многозначностью и дискуссионностью, что обуславливает необходимость выработки единых подходов ученых и практикой, в том числе и при помощи сравнительно-правовых исследований законодательств государств — участников СНГ. В них также нет единого подхода к решению проблемы противодействия насилию в семье [10].

Анализ содержания данной статьи позволяет классифицировать профилактические мероприятия по предупреждению домашнего насилия на две основные группы:

- общие профилактические мероприятия по предупреждению домашнего насилия, применяемые всеми уполномоченными органами в пределах их компетенции;

- специальные профилактические мероприятия по предупреждению домашнего насилия, применяемые каждым уполномоченным органом в пределах его компетенции с учетом ее специфики, обусловленной предназначением органа, его задачами и функциями (основными направлениями деятельности);

Рассмотрим общие профилактические мероприятия по предупреждению домашнего насилия в РБ [11; 12].

Установлено, что местные исполнительные и распорядительные органы, органы внутренних дел, органы прокуратуры, органы по труду, занятости и социальной защите, учреждения социального обслуживания, органы управления здравоохранением, государственные организации здравоохранения, органы управления образованием, учреждения образования в сфере предупреждения домашнего насилия в пределах своей компетенции: принимают меры по формированию негативного отношения общества к домашнему насилию, выявлению и устранению причин и условий, ему способствующих; проводят информационно-просветительскую работу по предупреждению домашнего насилия; обеспечивают подготовку, переподготовку и повышение квалификации специалистов субъектов профилактики правонарушений, в том числе в области межведомственного взаимодействия; организуют реализацию (реализуют) образовательных программ обучающих курсов (лекториев, тематических семинаров, практикумов, тренингов, офицерских курсов и иных видов обучающих курсов) для специалистов субъектов профилактики правонарушений; информируют пострадавших от домашнего насилия об организациях, в которых им может быть оказана помощь; проводят отраслевые и межотраслевые исследования состояния, причин и условий распространения домашнего насилия, эффективности законодательства и практики его применения; оказывают содействие в проведении бесплатной «горячей линии» по вопросу консультирования пострадавших от домашнего насилия.

Специальные профилактические мероприятия по предупреждению домашнего насилия, как мы уже говорили, вправе применять каждый уполномоченный орган в пределах его компетенции с учетом ее специфики, обуслов-

ленной предназначением того или иного органа, его задач и функций (основных направлений деятельности).

Так, местные исполнительные и распорядительные органы в сфере предупреждения домашнего насилия: обеспечивают плановость и системность проведения профилактических мероприятий по предупреждению домашнего насилия, принимают меры по изучению и комплексному реагированию на запросы граждан с учетом местных особенностей; на соответствующей территории создают межведомственные советы по оказанию помощи пострадавшим от домашнего насилия, которые определяют порядок реализации комплекса мер по оказанию помощи пострадавшим от домашнего насилия в рамках протоколов межведомственного взаимодействия в соответствии с примерным положением о межведомственном совете по оказанию помощи пострадавшим от домашнего насилия, утвержденным Советом Министров Республики Беларусь, и примерной формой протокола межведомственного взаимодействия, устанавливаемой Советом Министров Республики Беларусь; при необходимости защищают права пострадавшего от домашнего насилия, признанного судом недееспособным либо ограниченно дееспособным, и представляют его интересы в государственных органах или в суде; способствуют развитию сотрудничества с иными организациями и гражданами в деятельности по предупреждению домашнего насилия; принимают решения о создании государственных организаций, их структурных подразделений по круглосуточному оказанию пострадавшим от домашнего насилия услуг временного приюта, оказанию им социальной, психологической и иной помощи, а также принимают при необходимости в порядке, установленном Советом Министров Республики Беларусь, меры по обеспечению местами временного пребывания граждан, в отношении которых применено защитное предписание; организуют в пределах своей компетенции проведение коррекционных программ; осуществляют учет, обобщение, систематизацию и анализ данных об оказании помощи пострадавшим от домашнего насилия, о мерах, принятых в отношении граждан, совершивших домашнее насилие.

Органы внутренних дел в сфере предупреждения домашнего насилия [13]:

- осуществляют прием и рассмотрение заявлений и сообщений о совершении домашнего насилия, принимают меры по его пресечению, осуществляют подготовку материалов для принятия в установленном порядке решений о привлечении граждан, совершивших домашнее насилие, к административной или уголовной ответственности, о признании их ограниченно дееспособными;
- организуют проведение профилактических мероприятий по предупреждению домашнего насилия;
- информируют органы опеки и попечительства о выявлении фактов домашнего насилия в отношении несовершеннолетних, граждан, признанных судом недееспособными либо ограниченно дееспособными;
- организуют в пределах своей компетенции проведение коррекционных программ;
- осуществляют учет, обобщение, систематизацию и анализ информации о фактах домашнего насилия.

Органы прокуратуры в сфере предупреждения домашнего насилия: принимают участие в проведении профилактических мероприятий по предупреждению домашнего насилия; информируют органы опеки и попечительства о выявлении фактов домашнего насилия в отношении несовершеннолетних, граждан, признанных судом недееспособными либо ограниченно дееспособными.

Органы по труду, занятости и социальной защите в сфере предупреждения домашнего насилия осуществляют методическое обеспечение деятельности учреждений социального обслуживания по вопросам предупреждения домашнего насилия и оказания помощи пострадавшим от домашнего насилия.

Учреждения социального обслуживания в сфере предупреждения домашнего насилия в пределах своей компетенции оказывают социальные услуги пострадавшим от домашнего насилия в порядке и на условиях, предусмотренных законодательством, содействие в получении социальной помощи, социальных гарантий и льгот, других видов помощи, предусмотренных законодательством.

Органы управления здравоохранением в сфере предупреждения домашнего насилия осуществляют методическое обеспечение деятельности государственных организаций здра-

воохранения по вопросам предупреждения домашнего насилия и оказания помощи пострадавшим от домашнего насилия.

Органы управления образованием в сфере предупреждения домашнего насилия осуществляют методическое обеспечение деятельности учреждений образования по вопросам предупреждения домашнего насилия и оказания помощи несовершеннолетним.

Органы по труду, занятости и социальной защите, учреждения социального обслуживания, органы управления здравоохранением, государственные организации здравоохранения, органы управления образованием, учреждения образования в сфере предупреждения домашнего насилия в пределах своей компетенции: информируют ОВД и органы опеки и попечительства о выявлении обстоятельств, свидетельствующих о домашнем насилии, совершенном прежде всего в отношении несовершеннолетних, граждан, признанных судом недееспособными либо ограниченно дееспособными; принимают участие в проведении коррекционных программ, профилактических мероприятий по предупреждению домашнего насилия; осуществляют учет, обобщение, систематизацию и анализ данных об оказании помощи либо социальных услуг пострадавшим от домашнего насилия.

Иные организации в сфере предупреждения домашнего насилия имеют право в соответствии с законодательством и их уставами: принимать участие в проведении коррекционных программ, профилактических мероприятий по предупреждению домашнего насилия; оказывать услуги временного приюта пострадавшим от домашнего насилия; оказывать социальную, психологическую, юридическую и иную помощь пострадавшим от домашнего насилия; организовывать проведение бесплатной «горячей линии» по вопросу консультирования пострадавших от домашнего насилия; проводить иные профилактические мероприятия по предупреждению домашнего насилия.

Глава 4 Закона РБ о профилактике посвящена индивидуальной профилактике правонарушений, мерами которой являются: профилактическая беседа; официальное предупреждение; профилактический учет; защитное предписание; иные меры, предусмотренные законодательными актами.

В Законе РБ о профилактике определены:

- профилактическая беседа — «устное разъяснение гражданину общественной опасности подготовки и совершения правонарушений, правовых последствий, наступающих в результате совершения правонарушений, а также убеждение гражданина в недопустимости их совершения» (ст. 20), а также порядок ее проведения (ст. 21); .
- официальное предупреждение — «письменное разъяснение гражданину о недопустимости подготовки или совершения правонарушений в целях предупреждения совершения им правонарушений» (ст. 26), а также порядок вынесения и объявления официального предупреждения (ст. 27);
- профилактический учет — «наблюдение за поведением гражданина, в отношении которого принято решение об осуществлении профилактического учета, в целях предупреждения с его стороны подготовки или совершения правонарушений и оказания на него профилактического воздействия» (ст. 28), а также порядок осуществления профилактического учета (ст. 29) и прекращения профилактического учета (ст. 30);
- защитное предписание — «установление гражданину, совершившему домашнее насилие, временных запретов на совершение определенных действий и обязанности для защиты жизни и здоровья пострадавшего от домашнего насилия» (ст. 31);
- коррекционная программа — комплекс мероприятий по оказанию психологической помощи гражданину, совершившему домашнее насилие, направленных на исправление (корректировку) поведения гражданина, формирование у него навыков ненасильственной коммуникации, предотвращение повторного совершения домашнего насилия (ст. 31—1);
- согласие о передаче информации о домашнем насилии — свободное, однозначное, информированное выражение воли пострадавшего от домашнего насилия о передаче информации о совершенном в отношении него домашнем насилии и иных его персональных данных, необходимых для защиты пострадавшего

го от домашнего насилия, оказания ему соответствующими субъектами профилактики правонарушений предусмотренных законодательством помощи и социальных услуг (ст. 31—2);

- реестр информации о фактах домашнего насилия — государственная информационная система, предназначенная для сбора, обработки, регистрации, накопления, сохранения и использования информации о фактах домашнего насилия (ст. 31—3).

В рамках отдельных статей закреплены: права и обязанности граждан, в отношении которых осуществляется индивидуальная профилактика правонарушений (ст. 32); права пострадавших от домашнего насилия, иных правонарушений (ст. 32—1).

В Российской Федерации специализированный закон о противодействии насилию в семье отсутствует. 28 сентября 2016 года депутатом Государственной Думы С.Ш. Мурзабаевой и членом Совета Федерации А.В. Беляковым на основании статьи 104 Конституции Российской Федерации на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации был внесен проект федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия» [14]. В пояснительной записке к проекту федерального закона Российской Федерации «О профилактике семейно-бытового насилия» сказано, что необходимость принятия специализированного закона по профилактике семейно-бытового насилия обусловлена отсутствием системного подхода к данной проблеме в России. В настоящее время проявление насилия в семье в различных его формах приобрело угрожающие масштабы, связанные с этим негативными медицинскими, демографическими и другими социально-экономическими последствиями как для отдельных граждан, так и для общества в целом [15].

Таким образом, анализ положений Закона Республики Беларусь от 6 января 2022 г. № 151-З «Об изменении законов по вопросам профилактики правонарушений» ярко показывает основные направления совершенствования правового регулирования законодательства в области профилактики правонарушений, а также положений, касающихся предупреждения домашнего насилия. И в этом неопределимую помощь оказывает сравнительное правоведение, которое должно всемерно развиваться,

особенно в современных непростых условиях совершенствования парадигмы административного и административно-процессуального права [16; 17].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Адмиралова И.А.* Реализация полицией административно-правовых средств обеспечения прав и свобод граждан: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2016. 351 с.
2. *Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н.* Академической науке административного права и административного процесса 85 лет // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2021. Т. 16. № 6.
3. *Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н., Соколов А.Ю.* 85 лет на службе государству и академической науке: краткий обзор международной научной конференции 8 октября 2021 года // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № 3.1. С. 12—20.
4. *Кобзарь-Фролова, М.Н.* Административное правоотношение: эволюция взглядов на понятие и сущность / М.Н. Кобзарь-Фролова // Государство и право. 2022. № 4. С. 90—102.
5. *Кобзарь-Фролова М.Н., Гришковец А.А.* Наука административного права и административного процесса на современном этапе общественного развития // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2022. Т. 17, № 3. С. 182—203.
6. *Гришковец А.А.* Система административного права: актуальная трактовка // Государство и право. 2022. № 12. С. 92—98.
7. *Бобров А.М.* Административно-юрисдикционные внутриведомственные правоотношения в органах исполнительной власти // Административная деятельность правоохранительных органов РФ и зарубежных стран: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 20 апреля 2017 года / под общ. ред. Л.В. Павловой. Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2017. С. 70—74.
8. *Сергун П.П., Бобров А.М.* Общественно-властная природа административных правовых отношений // Правовая культура. 2018. № 3(34). С. 52—59.
9. Насилие как негативное социальное явление: правовые средства противодействия: Электронный ресурс / Л.В. Борисова, Н.В. Летова, И.М. Мацкевич [и др.]. Москва: Институт государства и права РАН, 2022. 300 с.

10. *Редкоус, В.М.* Актуальные направления сравнительно-правовых исследований законодательного обеспечения противодействия насилию в семье / В.М. Редкоус // *Защити меня.* 2022. № 2. С. 78—85.

11. *Кирюхин В.В.* О вкладе профессора Юрия Ефремовича Аврутина в исследовательский ренессанс полицейского права // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) : сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации Аврутина Юрия Ефремовича в связи с 75-летием со дня рождения, Санкт-Петербург, 25 марта 2022 года / Санкт-Петербургский университет МВД России. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 669—677

12. *Кирюхин В.В.* Участие граждан в охране общественного порядка: в поисках разумного баланса // *Закон и правопорядок в третьем тысячелетии* : IX Балтийский юридический форум. Материалы международной научно-практической конференции, Калининград, 12 декабря 2020 года. Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2021. С. 93—94

13. *Николаев А.Г.* Меры административной ответственности, реализуемые должностными лицами органов внутренних дел (полиции) Российской Федерации // *Тенденции науки и образования в современном мире.* 2017. № 28—3. С. 37—42.

14. Законопроект № 1183390—6 «О профилактике семейно-бытового насилия» (внесен депутатом Государственной Думы С.Ш. Мурзабаевой, членом Совета Федерации А.В. Беляковым 28 сентября 2016 года) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1183390—6> (дата обращения: 01.09.2022).

15. Пояснительная записка к проекту федерального закона Российской Федерации «О профилактике семейно-бытового насилия» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1183390—6> (дата обращения: 01.09.2022).

16. *Редкоус В.М.* О необходимости актуализации сравнительно-правовых исследований законодательного обеспечения национальной безопасности в государствах участниках СНГ

// Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) [Электронный ресурс]: сборник статей по материалам международной научно-практической конференции, посвященной памяти д-ра юрид. наук, проф., засл. деятеля науки РФ, засл. юриста РФ Аврутина Юрия Ефремовича в связи с 75-летием со дня рождения, 25 марта 2022 года / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.И. Каплунова; сост.: А.И. Каплунов, Н.М. Крамаренко. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2022. С. 613—620.

17. *Редкоус В.М.* Современные направления правового обеспечения государственной безопасности в Российской Федерации // *Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Пермь, 06—08 апреля 2021 года.* Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 67—69.

References

1. *Admiralova I.A.* Implementation by the police of administrative and legal means of ensuring the rights and freedoms of citizens: monograph. M.: UNITY-DANA: Law and Legislation, 2016. 351 p.

2. *Vinogradova E.V., Kobzar-Frolova M.N.* Academic science of administrative law and administrative process is 85 years old // *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.* 2021. V. 16. No. 6.

3. *Vinogradova E.V., Kobzar-Frolova M.N., Sokolov A. Yu.* 85 years in the service of the state and academic science: a brief overview of the international scientific conference on October 8, 2021 // *Legal policy and legal life.* 2021. No. 3.1. pp. 12—20

4. *Kobzar-Frolova, M.N.* Administrative legal relationship: the evolution of views on the concept and essence / M.N. Kobzar-Frolova // *State and law.* 2022. No. 4. pp. 90—102.

5. *Kobzar-Frolova M.N., Grishkovets A.A.* The science of administrative law and administrative process at the present stage of social development // *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.* 2022. Vol. 17, No. 3. pp. 182—203.

6. *Grishkovets A.A.* System of administrative law: current interpretation // *State and Law.* 2022. No. 12. pp. 92—98.

7. *Bobrov A.M.* Administrative-jurisdictional intradepartmental legal relations in executive authorities // Administrative activity of law enforcement agencies of the Russian Federation and foreign countries : Collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Ryazan, April 20, 2017 / under the general ed. by L.V. Pavlova. Ryazan: Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service, 2017. pp. 70—74.

8. *Sergun P.P., Bobrov A.M.* Socio-imperious nature of administrative legal relations // Legal culture. 2018. № 3(34). Pp. 52—59.

9. Violence as a negative social phenomenon: legal means of counteraction: Electronic resource / L.V. Borisova, N.V. Letova, I.M. Matskevich [et al.]. Moscow : Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2022. 300 s.

10. *Redkous, V.M.* Actual directions of comparative legal studies of legislative support for countering domestic violence / V.M. Redkous // Protect me. 2022. No. 2. pp. 78—85.

11. *Kiryukhin V.V.* On the contribution of Professor Yuri Efremovich Avrutin to the investigative renaissance of police law // Actual problems of administrative and administrative procedural law (Sorokin readings) : a collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference dedicated to the memory of Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation Avrutin Yuri Efremovich in connection with the 75th anniversary of his birth, St. Petersburg, March 25, 2022 / St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Saint Petersburg: Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. pp. 669—677.

12. *Kiryukhin V.V.* Participation of citizens in the protection of public order: in the search for a reasonable balance // Law and order in the third millennium : IX Baltic Legal Forum. Materials Of The International Scientific And Practical Conference, Kaliningrad, December 12, 2020. Kaliningrad: Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. pp. 93—94

13. *Nikolaev A.G.* Measures of Administrative Responsibility Implemented by Officials of the Internal Affairs Bodies (police) of the Russian Federation // Trends in Science and Education in the Modern World. 2017. No. 28—3. P. 37—42.

14. Bill No. 1183390—6 «On the prevention of domestic violence» (introduced by State Duma deputy S. Sh. Murzabayeva, member of the Federation Council A.V. Belyakov on September 28, 2016) // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1183390—6> (date of notification: 01.09.2022).

15. Explanatory note to the draft Federal Law of the Russian Federation «On the prevention of domestic violence» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1183390-6> (accessed: 01.09.2022).

16. *Redkous V.M.* On the need to update comparative legal studies of the legislative support of national security in the CIS member states // Actual problems of administrative and administrative procedural law (Sorokin readings) [Electronic resource]: a collection of articles based on the materials of the international scientific and practical conference dedicated to the memory of -ra legal sciences, prof., hon. worker of science of the Russian Federation, Honored. lawyer of the Russian Federation Avrutin Yuri Efremovich in connection with the 75th anniversary of his birth, March 25, 2022 / ed. ed. Dr. jurid. sciences, prof. A.I. Kaplunova; comp.: A.I. Kaplunov, N.M. Kramarenko. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2022. P. 613—620.

17. *Redkous V.M.* Modern directions of legal provision of state security in the Russian Federation // The penitentiary system and society: interaction experience: collection of materials of the VIII International scientific and practical conference, Perm, April 06—08, 2021. Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, 2021, pp. 67—69.

¹ Закон Республики Беларусь от 6 января 2022 г. № 151-3 «Об изменении законов по вопросам профилактики правонарушений» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь от 11 января 2022 года, 2/2871.

² Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-3 «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь от 15 января 2014 года, 2/2120.

³ Закон Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-3 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь от 11 июня 2003 года, № 64, 2/949.

⁴ Закон Республики Беларусь от 26 июня 2003 г. № 214-3 «Об участии граждан в охране правопорядка» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь от 9 июля 2003 года № 74, 2/963.

Некоторые вопросы административной ответственности за нарушение законодательства об исполнительном производстве

Владимир Аркадьевич СЕЛЕЗНЕВ,

старший научный сотрудник отдела административного законодательства
и процесса Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук, доцент

E-mail: adm7@izak.ru

Для цитирования: В.А. СЕЛЕЗНЕВ. Некоторые вопросы административной ответственности за нарушение законодательства об исполнительном производстве // Актуальные проблемы административного права и процесса. 1/2023. С. 46—53.

Аннотация. В целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц необходимо наличие эффективных организационно-правовых механизмов своевременного и полного исполнения исполнительных документов и противодействия правонарушениям в сфере исполнительного производства. Противоправные действия (бездействие) лиц, участвующих в исполнительном производстве, затрудняют процесс принудительного исполнения требований имущественного и неимущественного характера, содержащихся в судебных актах и актах других органов. В статье рассмотрены вопросы административной ответственности за нарушение законодательства Российской Федерации об исполнительном производстве. На основе анализа взаимосвязанных положений Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях определены тенденции развития и сформулированы предложения по совершенствованию норм об административной ответственности в указанной сфере

Ключевые слова: административное правонарушение, административная ответственность, административный штраф, исполнительное производство, судебный пристав, исполнительный документ, исполнительные действия

Several questions of administrative responsibilities for enforcement proceedings legislation violation

Vladimir Arkadievich SELEZNEV,

PhD, associate professor, senior research associate of the Institute of legislation
and comparative law under the Government of the Russian Federation

E-mail: adm7@izak.ru

Annotation. In order to defend rights, freedom and legal interests of citizens and legal entities it is necessary to have an effective organizational and legal mechanisms of timely and complete fulfilment of enforcement document proceedings and countermeasures of violations in enforcement proceedings sphere. Illegal actions (inactions) of the subjects participating in the enforcement proceedings make difficult the process of the compulsory execution of the pecuniary and non-pecuniary complaint that court and other authorities acts contain. The article considers questions of administrative responsibilities for the violation of the enforcement proceedings of the Russian Federation legislation. On the basis of analysis of interconnected statements of the Federal law dated October 02, 2007 «About enforcement proceedings» and the Russian Federation Code of administrative violations the development tendencies and proposals are indicated and defined for perfection of the administrative responsibilities norms in that sphere

Keywords: administrative violation, administrative responsibility, administrative fine, enforcement proceedings, bailiff, enforcement document, enforcement procedures

Исполнение судебного решения является неотъемлемым элементом судебной защиты, а потому на государство возлагается обязанность по созданию эффективных организационно-правовых механизмов своевременного и

полного исполнения судебных актов.¹ В статье 113 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»² (далее — Федеральный закон № 229-ФЗ) предусмотрено, что в случае нарушения законода-

тельства Российской Федерации об исполнительном производстве виновное лицо подвергается административной или уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

С развитием указанного законодательства недостаточно исследованные ранее проблемы применения различных мер ответственности в исполнительном производстве становятся актуальными, что определяет направления научных изысканий. В литературе наряду с административной и уголовной ответственностью обосновывается существование в исполнительном производстве особых видов ответственности.³ По мнению Д.А. Марданова, ответственность в исполнительном производстве обеспечивается реализацией не только собственных специальных санкций, но и санкций, заимствованных в других отраслях права: гражданском, трудовом, административном, уголовном, в каждом случае в пределах применения исполнительных действий.⁴ Данный подход не учитывает неоднородность санкций норм названных отраслей материального права и особенностей их реализации. Ответственность в исполнительном производстве определяется через применение к правонарушителю мер государственного принуждения.

В направлении совершенствования административной ответственности наметилась устойчивая тенденция введения новых составов административных правонарушений и увеличения размеров административных штрафов. Отмечая определенные недостатки норм об административной ответственности, административисты, в частности, высказывали мнения о том, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) «содержит множество специальных норм, анализ которых показывает, что их принятие объективно не обусловлено необходимостью дифференциации административной ответственности, а, скорее, является следствием непродуманности, несогласованности, бессистемности, фрагментарности законодательства»;⁵ «отсутствует какая-либо системность изложения правовой материи при большом разнообразии конструкций составов административных правонарушений».⁶

Значительно расширились полномочия органов принудительного исполнения в части

применения мер административного принуждения. В целях реализации части 2 статьи 27.3, частей 2 и 4 статьи 28.3 КоАП РФ приказом ФССП России от 20.02.2021 № 62 утвержден перечень должностных лиц Федеральной службы судебных приставов, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание.⁷

Законодатель не оставляет без внимания вопросы совершенствования административной ответственности за нарушения законодательства об исполнительном производстве, к которым кроме непосредственно содержащихся в статье 17.14 КоАП РФ, относятся: воспрепятствование законной деятельности судебного пристава (статья 17.8), незаконное использование слов «судебный пристав», «пристав» и образованных на их основе словосочетаний (статья 17.8.1), неисполнение содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера (статья 17.15), нарушение установленного в соответствии с законодательством об исполнительном производстве временного ограничения на пользование специальным правом (статья 17.17). Названные нормы размещены в одной главе вместе с иными нормами, объединенными родовым объектом посягательства — институты государственной власти.

Такие административные правонарушения не обособлены в отдельной главе, что вряд ли может рассматриваться в качестве проблемы структурного характера Особенной части КоАП РФ. В данной связи представляется дискуссионным подход, предусматривающий формирование рассматриваемых правонарушений в отдельной главе КоАП РФ.⁸ В частности, В.А. Гуреев справедливо оценил «скептически как лишнее какого-либо практического значения и смысла предложение о целесообразности сгруппировать в отдельную главу КоАП РФ административные правонарушения в процессе исполнительного производства».⁹

Следует обратить внимание на определенный объект правонарушений, которые предусмотрены в конструкциях статей 17.14 и 17.15 КоАП РФ, с учетом наименований данных статей. Такое структурное построение дает основание полагать, что неисполнение содержащихся в исполнительном документе неимущественных

требований не относится к нарушениям законодательства об исполнительном производстве и имеет иной объект посягательства, что представляется неверным. В данной связи возможный вариант конструирования норм об ответственности может основываться на дифференциации таких правонарушений в пределах статьи 17.14 КоАП РФ, либо на структурном обособлении в соответствующих статьях и конкретизации по объективной стороне правонарушений, связанных с нарушениями законодательства об исполнительном производстве, совершаемых различными субъектами исполнительного производства. Проектируемые таким образом статьи главы 17 КоАП РФ будут предусматривать правонарушения с соответствующими уточнениями, совершаемые различными субъектами (должником, лицами, непосредственно исполняющими требования судебных актов и актов других органов,¹⁰ а также иными лицами).

Анализ положений Федерального закона № 229-ФЗ, содержащих императивные предписания для субъектов исполнительного производства, и рассматриваемых норм КоАП РФ позволяет сделать вывод о том, что не все нарушения таких предписаний, т.е. нарушения законодательства об исполнительном производстве представляют собой административные правонарушения. В частности, при проектировании составов рассматриваемых правонарушений целесообразно предусмотреть правонарушение, объективную сторону которого составляет неисполнение лицами, выплачивающими должнику заработную плату и (или) иные доходы путем их перечисления на счет должника в банке или иной кредитной организации, обязанности указывать в расчетном документе суммы, взысканной по исполнительному документу. Данная обязанность указанных лиц установлена в части 3 статьи 98 Федерального закона № 229-ФЗ, а в части 5.1 статьи 70 установлена обязанность указывать в расчетных документах соответствующий код вида дохода в установленном порядке.¹¹

Анализ судебной практики рассмотрения дел об административных правонарушениях показывает, что довольно распространенными являются правонарушения, связанные с воспрепятствованием законной деятельности судебного пристава,¹² нарушением установленного

в соответствии с законодательством об исполнительном производстве временного ограничения на пользование специальным правом.¹³

Вместе с тем ряд составов административных правонарушений пока не нашел своего применения в судебной практике. Реагирование законодателя на негативные явления путем внесения изменений в действующие нормы и введения новых норм об административной ответственности не всегда влечет расширение практики их применения.¹⁴ Так, например, к малоприменимым относятся части 2 и 2.1 статьи 17.14 КоАП РФ об ответственности кредитных организаций, эмитентов ценных бумаг и профессиональных участников рынка ценных бумаг, а также другие сравнительно недавно введенные в КоАП РФ составы. В частности в литературе отмечается недостаточное применение мер административной юрисдикции к кредитным организациям по части 2 статьи 17.14 КоАП РФ.¹⁵

В отношении совершенствования норм об административной ответственности в рассматриваемой сфере необходимо отметить существенные изменения статьи 17.15 КоАП РФ об ответственности за неисполнение содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера. Федеральным законом от 30.12.2015 № 439-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях»¹⁶ статья 17.15 КоАП РФ, дополнена частями 1.1 и 3, в которых установлена ответственность граждан и юридических лиц за неисполнение должником — оператором поисковой системы содержащихся в исполнительном документе требований о прекращении выдачи ссылок, позволяющих получить доступ к информации о гражданине в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», соответственно, в срок, установленный судебным приставом-исполнителем после вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора, и в срок, вновь установленный судебным приставом-исполнителем после наложения административного штрафа.

Позднее в рассматриваемой статье в отдельных частях (1.2 и 2.1) были обособлены административные правонарушения, связанные с неисполнением должником содержащихся в исполнительном документе требований о пре-

крашении распространения информации и (или) об опровержении ранее распространенной информации в срок, установленный судебным приставом-исполнителем после вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора; неисполнением должником исполнительного документа, содержащего требования неимущественного характера, связанные с обеспечением пожарной безопасности, промышленной безопасности или безопасности гидротехнических сооружений, соблюдением требований в области строительства и применения строительных материалов (изделий), реконструкции, капитального ремонта объекта капитального строительства или ввода его в эксплуатацию либо обеспечением санитарно-эпидемиологического благополучия населения, в срок, вновь установленный судебным приставом-исполнителем после вынесения постановления о наложении административного штрафа.

Применительно к ответственности за неисполнение содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера, с учетом содержания задач производства по делам об административных правонарушениях весьма дискуссионным является утверждение М.Л. Гальперина о том, что «ст. 17.15 КоАП РФ по своему назначению схожа с исполнительным действием, т.е. действием, направленным на создание условий для применения мер принудительного исполнения, а равно на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований исполнительного документа (ст. 64 Федерального закона об исполнительном производстве)».¹⁷

Первоначальная редакция части 1 статьи 64 Федерального закона № 229-ФЗ предусматривала право судебного пристава-исполнителя совершать такое исполнительное действие, как наложение штрафа на должника и иных лиц в случаях и порядке, которые установлены указанным законом. Рассмотрение наложения штрафа в качестве исполнительного действия обуславливало наличие специального порядка наложения штрафа судебным приставом-исполнителем, который предусматривал, что постановление судебного пристава-исполнителя о наложении штрафа выносилось без составления протокола об административном право-

нарушении.¹⁸ Корреспондирующая норма содержалась в пункте 1.1 статьи 28.6 КоАП РФ.

В виду такого исключения из общего правила производства по делам об административных правонарушениях в отношении указанного постановления судебного пристава-исполнителя применялись положения (в т.ч. об оспаривании постановлений должностных лиц ФССП России), содержащиеся в Федеральном законе № 229-ФЗ.¹⁹

При этом, как справедливо отметил В.А. Гуреев, рассматривая компетенционные вопросы осуществления административной юрисдикции органами службы судебных приставов, «неоднозначно решался вопрос о необходимости учета положений гл. 3, 4 и 29 КоАП РФ при назначении административного штрафа в рамках исполнительного производства».²⁰ Впоследствии законодатель пересмотрел данный подход к привлечению к административной ответственности за нарушение законодательства об исполнительном производстве и исключил наложение штрафа на должника и иных лиц из перечня исполнительных действий, закрепленного в части 1 статьи 64 Федерального закона № 229-ФЗ.

Исходя из содержащихся в части 1 статьи 64 и части 1 статьи 68 Федерального закона № 229-ФЗ определений, исполнительными действиями являются совершаемые судебным приставом-исполнителем действия, направленные на создание условий применения мер принудительного исполнения (т.е. действий, совершаемых судебным приставом-исполнителем в целях получения с должника имущества, подлежащего взысканию), а равно на понуждение должника к полному, правильному и своевременному исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе.

При всей широте не являющегося исчерпывающим перечня исполнительных действий²¹ не вполне очевидна возможность сопоставления установленной КоАП РФ меры административной ответственности должника за противоправное виновное бездействие с такими исполнительными действиями, как, например, установление временных ограничений на выезд должника из Российской Федерации и исполнительный розыск, по смыслу статьи 65 представляющий собой совокупность исполнительно-розыскных действий.

Исходя из содержания части 10 статьи 65 Федерального закона № 229-ФЗ просматривается не вполне четкое терминологическое разграничение исполнительных и исполнительно-разыскных действий, учитывая, что в соответствии с пунктом 10 части 1 статьи 64 Федерального закона № 229-ФЗ производство судебным приставом-исполнителем розыска должника, его имущества, розыска ребенка отнесено к исполнительным действиям. Из данных положений и положения частей 1 и 1.2 статьи 65 Федерального закона № 229-ФЗ следует, что такое исполнительное действие, как исполнительный розыск представляет собой ряд направленных действий (исполнительно-разыскных), имеющих определенную цель — установление местонахождения должника, его имущества или местонахождения ребенка.

Такие ограничения в отношении должника, как ограничение в выезде, в специальном праве, и санкции в отношении его рассматриваются в литературе как косвенные меры принудительного исполнения.²² Например, Е.Г. Стрельцова относит к мерам косвенного принуждения внесение должника — юридического лица в банк данных исполнительных производств на сайте ФССП; запрет на открытие новых лицевых счетов должником с одновременным аккумулярованием всех денежных средств на счете, указанном судебным приставом-исполнителем.²³

В частности, рассматривая в качестве мер косвенного принуждения «ограничение должника в праве выезда за пределы Российской Федерации, а также ограничение пользования правом управления транспортным средством», В.П. Кудрявцева полагает, что «применение мер косвенного принуждения, в отличие от мер карательного воздействия (привлечение к ответственности за неисполнение требований исполнительного документа), направлено в будущее и имеет перспективное по времени воздействие».²⁴

По своей направленности указанные меры, предусматривающие ограничение прав, оказывают непосредственное воздействие на должника, принуждая его к исполнению требований, содержащихся в исполнительном документе, что дает основание рассматривать их в качестве

мер прямого принуждения. Указанные меры, применяются при неисполнении без уважительных причин в установленный для добровольного исполнения срок содержащихся в исполнительном документе требований, т.е. при уклонении должника от добровольного исполнения, что является нарушением законодательства об исполнительном производстве, но формально не образует состав административного правонарушения. как и наказания, претерпевать неблагоприятные последствия.

Применение меры административной ответственности в какой-то степени понуждает должника к исполнению требований исполнительного документа при наличии такой возможности, но осуществляется оно судом, а не судебным приставом-исполнителем (за исключением правонарушений, рассмотрение дел о которых отнесено к компетенции федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по принудительному исполнению исполнительных документов и обеспечению установленного порядка деятельности судов)²⁵, и по смыслу статьи 3.1 КоАП РФ не имеет своей целью создание условий для применения мер принудительного исполнения.

Кроме того следует учитывать, что составление судебным приставом-исполнителем протокола о данном правонарушении не обеспечивает исполнение требований исполнительного документа при отсутствии возможности их исполнить, что может быть вызвано объективными причинами. Своевременность исполнения со стороны должника в рассматриваемом случае отсутствует. Объективная сторона данного правонарушения предусматривает неисполнение требований исполнительного документа уже в срок, установленный судебным приставом-исполнителем после вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора, или в срок, установленный судебным приставом-исполнителем после наложения административного штрафа.

Следует отметить, что составы правонарушений, предусмотренных частями 1.1 и 3, схожи с составами, предусмотренными частями 1 и 2 статьи 17.15 КоАП РФ, а их специ-

личность заключается в субъекте административного правонарушения (оператор поисковой системы) и действиях, которые он обязан совершить в соответствии с исполнительным документом. Вопрос о целесообразности данного подхода, обеспечивающего дифференциацию административной ответственности за неисполнение содержащихся в исполнительном документе требований неимущественного характера, и связанного с установлением более строгих санкций за неисполнение определенных видов таких требований, представляется дискуссионным.

Прослеживается дальнейшая реализация такого подхода к дифференциации правонарушений в новых частях 1.2 и 4 статьи 17.15 КоАП РФ об ответственности за неисполнение должником содержащихся в исполнительном документе требований о прекращении распространения информации и (или) об опровержении ранее распространенной информации в срок, установленный судебным приставом-исполнителем после вынесения постановления о взыскании исполнительского сбора, и в срок, вновь установленный судебным приставом-исполнителем после наложения административного штрафа. Данному подходу соответствуют также и другие варианты проектирования составов правонарушений, связанных с неисполнением должником требований неимущественного характера, в зависимости от конкретного содержания данных требований, что вряд ли может являться обоснованным.

Как указывает Конституционный Суд Российской Федерации, «устанавливая административную ответственность, законодатель в рамках имеющейся у него дискреции может по-разному, в зависимости от существа охраняемых общественных отношений, конструировать составы административных правонарушений и их отдельные элементы, включая такой элемент состава административного правонарушения, как объективная сторона, в том числе использовать в указанных целях бланкетный (отсылочный) способ формулирования административно-деликтных норм».²⁶ Данная позиция Конституционного Суда Российской Федерации реализована в Концепции

нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,²⁷ что необходимо учитывать в дальнейшем совершенствовании административной ответственности за нарушения законодательства об исполнительном производстве.

Список источников

1. Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, С.К. Загайнова и др.; под ред. В.В. Яркова. Москва: Статут, 2021. 460 с.
2. *Воронов Е.Н.* Особенности юридической ответственности банков и иных кредитных организаций в исполнительном производстве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 2. С. 254—260;
3. *Гальперин М.Л.* О противоправности в исполнительном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 2. С. 34—40.
4. *Гуреев В.А.* Проблемы идентификации концептуальной модели развития Федеральной службы судебных приставов в Российской Федерации: монография. М.: Статут, 2013.
5. *Гуреев В.А.* Совершенствование административной ответственности в контексте систематизации составов административных правонарушений в сфере исполнительного производства // Практика исполнительного производства. 2013. № 5. С. 36—39.
6. *Гусаков С.Ю.* Об ответственности кредитной организации за неисполнение исполнительного документа // СПС Консультант Плюс. 2019.
7. *Десятник М.С.* Административное принуждение в исполнительном производстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 9.
8. *Зырянов С.М.* Проблемы конструирования составов административных правонарушений в статьях Особенной части КоАП РФ // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 105—126.
9. Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (постатейный) / отв. ред. И.В. Решетникова. М., 2018.
10. *Марданов Д.А.* Административная ответственность в исполнительном производстве //

Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 7. С. 41—43.

11. Попугаев Ю.И. О внутриотраслевой коллизии норм, предусматривающих административную и уголовную ответственность, способы ее разрешения // Административное право и процесс. 2013. № 10. С. 10—15.

12. Селезнев В.А. Административная ответственность в исполнительном производстве // Современное право. 2008. № 12. С. 55—60.

13. Селезнев В.А. О спорадичности применения отдельных норм Особенной части КоАП РФ об административной ответственности юридических лиц // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 137—150.

14. Селезнев В.А. Особенности применения норм об административной ответственности в сфере исполнительного производства // Практика исполнительного производства. 2008. № 5. С. 16—19.

15. Селезнев В.А. Спорные вопросы законодательства об административной ответственности юридических лиц // Журнал российского права. 2014. № 11. С. 121—130.

16. Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы: монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012.

17. Стрельцова Е.Г. Меры принудительного исполнения в отношении должника юридического лица, уклоняющегося от исполнения исполнительных документов по имущественным взысканиям / Принудительное исполнение актов судов и иных органов в отношении юридических лиц (организаций и предпринимателей). Проблемные аспекты: сборник материалов международной научно-практической конференции, 4—8 июня 2012 г., г. Воронеж / отв. ред. А.О. Парфенчиков, Д.Х. Валеев. М.: Статут, 2013. 352 с.

18. Юдин А.В. Правонарушения и ответственность в исполнительном производстве // Хозяйство и право. 2008. № 7. С. 105—110.

№ 44-О, от 18 июля 2019 года № 2063-О // СПС КонсультантПлюс.

² СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

³ См.: Юдин А.В. Правонарушения и ответственность в исполнительном производстве // Хозяйство и право. 2008. № 7. С. 105—110.

⁴ См.: Марданов Д.А. Административная ответственность в исполнительном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. № 7. С. 41—43.

⁵ См. подробнее: Попугаев Ю.И. О внутриотраслевой коллизии норм, предусматривающих административную и уголовную ответственность, способы ее разрешения // Административное право и процесс. 2013. № 10. С. 14.

⁶ Зырянов С.М. Проблемы конструирования составов административных правонарушений в статьях Особенной части КоАП РФ // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 105—126.

⁷ Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru> (дата обращения – 25.12.2022).

⁸ См.: Десятник М.С. Административное принуждение в исполнительном производстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 9.

⁹ См.: Гуреев В.А. Совершенствование административной ответственности в контексте систематизации составов административных правонарушений в сфере исполнительного производства // Практика исполнительного производства. 2013. № 5. С. 37.

¹⁰ К таким лицам в соответствии с Федеральным законом № 229-ФЗ относятся исполняющие требования, содержащиеся в судебных актах, актах других органов и должностных лиц, органы, организации и граждане (статья 7), банки и иные кредитные организации (статья 8), лица, выплачивающие должнику-гражданину периодические платежи (статья 9); исполняющие требования судебных актов эмитенты и профессиональные участники рынка ценных бумаг (статья 8.1).

¹¹ См.: Приказ Минюста России от 27.12.2019 № 330 «Об утверждении Порядка расчета суммы денежных средств на счете, на которую может быть обращено взыскание или наложен арест, с учетом требований, предусмотренных статьями 99 и 101 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // СПС КонсультантПлюс.

¹² В соответствии с данными судебной статистики в 2021 году количество подвергнутых наказанию за совершение правонарушения, предусмотренного статьей 17.8 КоАП РФ, составило 40058 лиц (в 2020 году – 30646 лиц, в 2019 году – 39285 лиц). См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019, 2020, 2021 годы // URL: <http://cdcp.ru> (дата обращения – 25.12.2022).

¹³ В соответствии с данными судебной статистики в 2021 году количество подвергнутых наказанию за совершение правонарушения, предусмотренного статьей 17.17 КоАП РФ, составило 6147 лиц (в 2020 году – 4834 лиц, в 2019 году – 5458 лиц). См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019, 2020, 2021 годы // URL: <http://cdcp.ru> (дата обращения – 25.12.2022).

¹ См.: постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2002 года № 1-П, от 14 мая 2003 года № 8-П; определения от 25 января 2018 года

¹⁴ См. подробнее: Селезнев В.А. О спорадичности применения отдельных норм Особенной части КоАП РФ об административной ответственности юридических лиц // Журнал российского права. 2019. № 6. С. 137—150.

¹⁵ См.: Воронов Е.Н. Особенности юридической ответственности банков и иных кредитных организаций в исполнительном производстве // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 2. С. 254—260; Гусаков С.Ю. Об ответственности кредитной организации за неисполнение исполнительного документа // СПС КонсультантПлюс. 2019.

¹⁶ СЗ РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 59.

¹⁷ См.: Гальперин М.Л. О противоправности в исполнительном производстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 2. С. 38.

¹⁸ См.: Селезнев В.А. Особенности применения норм об административной ответственности в сфере исполнительного производства // Практика исполнительного производства. 2008. № 5.

¹⁹ См.: Селезнев В.А. Административная ответственность в исполнительном производстве // Современное право. 2008. № 12. С. 55—60.

²⁰ Практика применения данного порядка привлечения к административной ответственности продемонстрировала ряд негативных последствий, в первую очередь отражающихся на уровне защищенности и степени гарантированности прав лиц, в отношении которых ведется производство по делам об административных правонарушениях. См.: Гуреев В.А. Проблемы идентификации концептуальной модели развития Федеральной службы судебных приставов в Российской Федерации: монография. М.: Статут, 2013. 408 с.

²¹ Судебный пристав-исполнитель вправе совершать иные действия, необходимые для своевременного, полного и правильного исполнения исполнительных документов, если они соответствуют задачам и принципам исполнительного производства (статьи 2 и 4 Закона об исполнительном производстве), не нарушают защищаемые федеральным законом права должника и иных лиц. К числу таких действий относится установление запрета на распоряжение принадлежащим должнику имуществом (в том числе запрета на совершение в отношении него регистрационных действий). См.: Постановление Пленума

Верховного Суда Российской Федерации от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» (п. 42) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 1.

²² См., например: Комментарий к Федеральному закону «Об исполнительном производстве» (постатейный) / отв. ред. И.В. Решетникова. М., 2018.

²³ См.: Стрельцова Е.Г. Меры принудительного исполнения в отношении должника юридического лица, уклоняющегося от исполнения исполнительных документов по имущественным взысканиям / Принудительное исполнение актов судов и иных органов в отношении юридических лиц (организаций и предпринимателей). Проблемные аспекты: сборник материалов международной научно-практической конференции, 4—8 июня 2012 г., г. Воронеж / отв. ред. А.О. Парфенчиков, Д.Х. Валеев. М.: Статут, 2013. 352 с.

²⁴ См.: Актуальные проблемы гражданского и административного судопроизводства / Д.Б. Абушенко, К.Л. Брановицкий, С.К. Загайнова и др.; под ред. В.В. Яркова. Москва: Статут, 2021. 460 с.

²⁵ Предметная компетенция по рассмотрению дел судебными приставами охватывает в соответствии с частью 1 статьи 23.68 КоАП РФ правонарушения, предусмотренные статьями 13.26, 17.8.1, частями 1 и 3 статьи 17.14, частями 1 и 2 статьи 17.15 КоАП РФ. Полномочия соответствующих должностных лиц закреплены в приказе ФССП России от 20.02.2021 № 62 «Об утверждении Перечня должностных лиц Федеральной службы судебных приставов, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях и осуществлять административное задержание» // СПС КонсультантПлюс.

²⁶ См., например, постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2013 г. № 4-П и от 16 июля 2015 г. № 22-П; Определения от 21 апреля 2005 г. № 122-О, от 19 ноября 2015 г. № 2557-О // СПС КонсультантПлюс.

²⁷ URL://<http://static.government.ru> (дата обращения – 25.12.2022)

УДК 34
ББК 67

© Д.В. ФЕТИЩЕВ, П.Р. ШАРИФЗОДА. 2023

Организационные и правовые основы осуществления равных прав и возможностей для всех лиц в Республике Таджикистан

Дмитрий Владимирович ФЕТИЩЕВ,

доктор юридических наук, профессор кафедры государственного
и административного права Института технологий управления РТУ МИРЭА

E-mail: Cvdv1@yandex.ru

Парвини Рахмулло ШАРИФЗОДА,

старший преподаватель Академии МВД Республики Таджикистан,
адъюнкт кафедры № 4 Академии управления МВД России

E-mail: sharifzoda.parvin@mail.ru

Научная специальность: 5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Для цитирования: Д.В. ФЕТИЩЕВ, П.Р. ШАРИФЗОДА. Организационные и правовые основы осуществления равных прав и возможностей для всех лиц в Республике Таджикистан // Актуальные проблемы административного права и процесса. 1/2023. С. 54—59.

Аннотация. В статье рассмотрены организационные и правовые основы осуществления равных прав и возможностей для всех лиц в Республике Таджикистан, предусмотренные Законом Республики Таджикистан от 19 июля 2022 г. № 1890 «О равенстве и ликвидации всех форм дискриминации»

Ключевые слова: государственное управление; конституционное право; административное право; административно-процессуальное право; государственные органы; граждане Республики Таджикистан; дискриминация; прямая дискриминация; косвенная дискриминация; преследование; сексуальное домогательство; сравнительное правоведение

Organizational and correct foundations for the search for equal and equal opportunities for all persons in the Republic of Tajikistan

Dmitry Vladimirovich FETISHCHEV,

Doctor of Law, Professor of the Department of State
and Administrative Law Institute of Management Technologies of RTU MIREA

E-mail: Cvdv1@yandex.ru

Parvini Rakhmullo SHARIFZODA,

Senior Lecturer of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic
of Tajikistan, Adjunct of the Academy of Management of the MIAffairs of Russia

E-mail: sharifzoda.parvin@mail.ru

Annotation. The article considers the organizational and legal basis for the exercise of equal rights and opportunities for all persons in the Republic of Tajikistan, provided for by the Law of the Republic of Tajikistan dated July 19, 2022 No. 1890 «On Equality and elimination of all forms of discrimination»

Keywords: Public administration; constitutional law; administrative law; administrative procedural law; state bodies; citizens of the Republic of Tajikistan; discrimination; direct discrimination; indirect discrimination; harassment; sexual harassment; comparative law

Современное развитие административного права и административного процесса связано с совершенствованием представлений о всем комплексе административно-правовых отношений. М.Н. Кобзарь-Фролова пишет, что объектом административно-правовых отношений становятся общественные связи (вне таковых нет административно-правового отношения), которые возникают по поводу: обеспечения конституционных прав и свобод граждан и их объединений; исполнения, реализации, защиты, обеспечения безопасности; контроля за своевременным и полным обеспечением, исполнением, реализацией обязанностей участников отношений [1; 2, с. 24]. Такой подход находит развитие в трудах ученых, посвященных разработке различных групп публично-правовых отношений [3; 4; 5; 6].

В целях совершенствования правового положения граждан Республики Таджикистан, иностранных граждан и лиц без гражданства, законно находящихся на территории Таджикистана, принят Закон Республики Таджикистан от 19 июля 2022 г. № 1890 «О равенстве и ликвидации всех форм дискриминации» (далее — Закон РТ) [7], определяющий организационные и правовые основы осуществления равных прав и возможностей для всех лиц в Республике Таджикистан (далее — РТ) и устанавливает правовую систему предупреждения и эффективной защиты от всех форм дискриминации.

Сфера государственного управления является той сферой жизнедеятельности, где максимально возможно реализуются нормы административного права [8; 9; 10; 11]. Поэтому принятие данного Закона РТ будет способствовать усилению охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина в РТ, соблюдению законности в деятельности органов государственной власти.

Дискриминация в законе РТ определяется как любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, сформированное на реальных и (или) предполагаемых основаниях в отношении любого физического и юридического лица или группы лиц, их родственников или лиц, связанных с ними иным образом и основано на признаках расы, цвета кожи, происхождения, пола, языка, религии и убеждений, национальной или этнической принадлежности, инвалидности, состояния здоровья, возраста,

гражданства, взгляда, имущественного положения или иного обстоятельства и целью или следствием которого является ухудшение, уничтожение и (или) умаление признания, использования или осуществления всеми лицами, на равных основах, всех прав и свобод человека.

Установлено, что дискриминация включает все ее формы, в том числе отказ в разумном приспособлении. Разумное приспособление означает внесение, когда это нужно в конкретном случае, необходимых и соответствующих изменений и модификаций, включая предупредительные меры, не становящихся несоразмерным или неоправданным бременем в целях обеспечения реализации лицами наравне с другими всех прав человека и основных свобод.

Не являются дискриминацией особые и временные меры, принимаемые в целях обеспечения надлежащего содействия отдельным лицам или группе лиц в использовании или осуществлении прав при условии, что осуществление таких мер не являются следствием наделяния особыми правами различных групп лиц.

Следующие меры не считаются дискриминационными при условии их осуществления в законных целях и соблюдения разумной пропорциональности между используемыми средствами и поставленными целями:

1) являются результатом осуществления или принятия временных специальных мер, направленных на недопущение ущерба или его компенсацию лицам, пострадавшим по признакам, предусмотренным в ч. 1 ст. 1 Закона РТ, которые в первую очередь касаются членов уязвимых групп, таких как лица с ограниченными возможностями, представители этнических, религиозных, национальных или языковых меньшинств, женщины, дети, молодежь, пожилые люди и другие социально уязвимые лица, лица, пострадавшие в ходе уголовного судопроизводства, внутренние вынужденные перемещенные лица, беженцы и лица, ищущие убежища с целью обеспечения их полного участия во всех сферах жизни;

2) основаны на требованиях в отношении гражданства, на основании и условиях, предусмотренных законодательством РТ при условии, что такие положения не дискриминируют какое-либо конкретное гражданство.

В РТ все равны перед законом и судом и имеют право на эффективную защиту от всех

форм дискриминации. Любое лицо или группа лиц, которые считают, что подверглись дискриминации, имеют право на обращение в судебные и другие государственные органы за защитой своих прав, а также право на справедливое и надлежащее возмещение или удовлетворение за любой ущерб, причиненный в результате дискриминации. Государство гарантирует равную и эффективную правовую защиту от дискриминации и принимает меры к продвижению политики и программ, направленных на обеспечение равенства и ликвидации всех форм дискриминации.

Дискриминация может выражаться в прямой и косвенной формах.

Прямая дискриминация — любое обращение (действие или бездействие) или создание таких условий, которые при пользовании установленными законодательством РТ правами ставят или могут поставить лицо ввиду какого-либо из признаков, предусмотренных ч. 1 ст. 1 Закона РТ, в невыгодное положение по сравнению с другими лицами, находящимися в аналогичных условиях.

Косвенная дискриминация — нейтральные по форме, но влекущие за собой несоразмерно серьезные последствия, положения, основы либо практика, которые ставят или могут поставить лицо ввиду какого-либо из признаков, предусмотренных ч. 1 ст. 1 Закона РТ, в невыгодное положение по сравнению с другими лицами, находящимися в аналогичных условиях.

Закон РТ дает определения преследования, сексуального домогательства, преследования на рабочем месте.

Преследование рассматривается как нежелательное поведение, касающееся какого-либо установленного Законом РТ основания, целью или результатом которого является умаление достоинства лица и (или) создание недоброжелательной, деструктивной, запугивающей, враждебной, унижительной, оскорбительной или обидной обстановки.

Преследованием на рабочем месте считается любая форма нефизического преследования (домогательства) на рабочем месте с повторяющимися действиями, которые оказывают унижающее воздействие на лицо и имеют целью ухудшения условий труда работника или его профессионального статуса.

Сексуальное домогательство — это любая форма недоброжелательного, неблагоприятного

вербального, невербального или физического поведения сексуального характера, которое направлено или представляет собой оскорбление чести и достоинства лица или создание для него устрашающей, враждебной, унижающей, ущемляющей достоинство или оскорбительной обстановки.

В Законе РТ также закреплены определения подстрекательства к дискриминации и сегрегация.

Подстрекательством к дискриминации признается любое поведение, посредством которого лицо оказывает давление или проявляет определенное поведение с целью дискриминации третьего лица по признакам, установленным настоящим Законом.

Сегрегация — это любое обращение (действие или бездействие), прямо или косвенно приводящее к разделению или различию лица по признакам, установленным настоящим Законом.

Дискриминацию могут отягчать следующие обстоятельства, закрепленные в ст. 9 Закона РТ. Так, дискриминация по множественным признакам (по двум или более признакам), повторяющаяся дискриминация (осуществляемая неоднократно), а также длительная дискриминация (осуществляемая на протяжении длительного периода времени) считаются отягчающими обстоятельствами дискриминации. Соответствующий государственный уполномоченный орган принимает во внимание условия, указанные в ч. 1 ст. 9 Закона РТ при определении размера компенсации нематериального ущерба и (или) при принятии решения о штрафе за правонарушения, определенные данным Законом.

Закон РТ устанавливает защиту от виктимизации. В ст. 10 Закона РТ говорится, что виктимизация, то есть преследование — это любое враждебное обращение и помещение в менее благоприятное положение лиц, которые заявили о дискриминации, свидетельствовали о дискриминации, отказались от актов дискриминации по чьему-то поручению или участвовали в рассмотрении дела по вопросам дискриминации в соответствии с положениями настоящего Закона.

Также в Законе РТ для обеспечения полной и эффективной реализации равных прав, свобод и возможностей, предоставленных законодательством РТ, применяются позитивные меры. Позитивными мерами являются временные

специальные законодательные, административные и практические меры, направленные на защиту лиц, находящихся в невыгодных по сравнению с другими лицами условиях для преодоления сложившегося в прошлом неблагоприятного положения и обеспечения достижения полного равенства (ч. 2 ст. 11). Позитивные меры должны применяться до достижения юридического или фактического равенства и социальной интеграции лиц и (или) групп лиц, находящихся в невыгодных по сравнению с другими лицами условиях.

Компетенции и полномочия государственных органов и органов самоуправления поселков и сел по вопросам обеспечения равенства и ликвидации всех форм дискриминации закреплены в главе 2 Закона РТ. В частности, установлены полномочия Правительства РТ [12]; Уполномоченный по правам человека в РТ, являющегося уполномоченным государственным органом по обеспечению равенства и ликвидации всех форм дискриминации [13; 14], а также иных субъектов, в том числе и общественных объединений.

Также Закон РТ устанавливает права физических и юридических лиц по вопросам равенства и ликвидации всех форм дискриминации, что является важной гарантией соблюдения законности в этой сфере деятельности. Так, физические и юридические лица имеют право: участвовать в разработке актов, принимаемых государственными органами и органами самоуправления поселков и сел, по вопросам равенства и ликвидации всех форм дискриминации; осуществлять образовательные и просветительские мероприятия, направленные на устранение дискриминации и стигмы; осуществлять иную деятельность в соответствии с законодательством РТ.

Любое лицо или группа лиц, которые считают, что подверглись дискриминации, имеет право обратиться в суд с требованием: 1) установить факт нарушения права лица на равное обращение; 2) запретить действия, которые нарушают или могут нарушить право лица на равное обращение и (или) осуществление мер по устранению дискриминации или ее последствий; 3) возместить материальный и моральный вред за нарушение прав, защищаемых Законом РТ; 4) признать недействительным акт, приведший к дискриминации; 5) обращаться в соответствии с иными законодательными требованиями РТ. Вышеназванные обращения о защите от

дискриминации рассматриваются соответствующим судом согласно положениям гражданского процессуального законодательства РТ.

Рассмотрение уголовных дел и дел об административных правонарушениях, связанных с дискриминацией, рассматриваются согласно положениям уголовного процессуального законодательства и процессуального законодательства об административных правонарушениях РТ. Возмещение материального и морального вреда связанного с дискриминацией осуществляется согласно законодательству РТ. Физические и юридические лица за несоблюдение требований Закона РТ привлекаются к ответственности в соответствии с законодательством РТ.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что осуществление равных прав и возможностей для всех лиц в РТ находится также и в плоскости административно-правового и административно-процессуального регулирования. Это проявляется и в наделении соответствующей компетенцией Правительства РТ и иных исполнительных органов, и в широком использовании административно-правовых способов обеспечения законности, и в возможности привлечения виновных в случае совершения административного правонарушения к административной ответственности. Для определения необходимости принятия такого закона в Российской Федерации необходимо продолжить сравнительно-правовые исследования в данной и иных областях государственного управления [15; 16; 17], чтобы полученные результаты могли быть использованы для совершенствования законодательства Российской Федерации. [18; 19; 20; 21].

Список источников

1. *Кобзарь-Фролова М.Н.* Административное правоотношение: эволюция взглядов на понятие и сущность // Государство и право. 2022. № 4. С. 90—102.
2. *Кобзарь-Фролова М.Н., Гришковец А.А.* Наука административного права и административного процесса на современном этапе общественного развития // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2022. Т. 17. № 3. С. 182—203.
3. *Редкоус В.М.* К вопросу об актуальных направлениях совершенствования правового регулирования общественных отношений в

сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2006. № 1. С. 15—28

4. Правовое обеспечение национальной безопасности. Тридцать лет законодательству о безопасности Российской Федерации: обзор Всероссийской научно-практической конференции (Москва, РАНХиГС, 22 апреля 2022 г.) / А.М. Воронов, И.Б. Кардашова, А.Ю. Винокуров [и др.] // Современное право. 2022. № 10. С. 48—62.

5. Административный процесс / А.М. Воронов, А.Г. Николаев, Ю.Н. Носатов [и др.]. Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. 136 с.

6. Правовое регулирование публичных финансовых отношений в современной России / М.Н. Кобзарь-Фролова, С.В. Запольский, Е.Л. Васянина, В.М. Редкоус [и др.]. Москва: Институт государства и права РАН, 2022. 168 с.

7. Закон Республики Таджикистан от 19 июля 2022 г. № 1890 «О равенстве и ликвидации всех форм дискриминации» // URL: <http://ncz.tj> (дата обращения: 1.05.2023).

8. Административное право Российской Федерации / В.Я. Насонов, В.А. Коньшин, К.С. Петров, В.М. Редкоус. Москва: Издательский центр «Академия», 2003. 208 с.

9. Правовая политика в сфере частного права: проблемы и пути их решения / Р.В. Пузиков, В.А. Сытюгина, М.А. Седых [и др.]. Тамбов: Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, 2010. 306 с.

10. Редкоус В.М. Законодательное обеспечение национальной безопасности в государствах-участниках СНГ и его учет в российских условиях: монография. Пенза: РИА КМВ, 2008. 339 с.

11. Редкоус В.М. Понятие административно-правовых режимов, устанавливаемых в области обеспечения национальной безопасности // Право и государство: теория и практика. 2009. № 12(60). С. 92—95.

12. О Правительстве РТ: Конституционный Закон РТ от 12 мая 2001 г. № 28 (в ред. от 18.07.2017 г.) // URL: <http://ncz.tj> (дата обращения: 1.02.2023).

13. Об Уполномоченном по правам человека в РТ: Закон РТ от 20 марта 2008 г. № 372 (в ред. от 30.05.2017 г.) // URL: <http://ncz.tj> (дата обращения: 1.02.2023).

14. Об обращениях физических и юридических лиц: закон РТ от 23 июля 2016 г. № 1339 // URL: <http://ncz.tj> (дата обращения: 1.02.2023).

15. Редкоус В.М. Теоретические основы использования сравнительно-правового метода в исследовании административно-правового обеспечения национальной безопасности в государствах СНГ // Глобализация — безопасность государства — национальные интересы: доктрина права и правовая жизнь: монография / под общ. ред. Р.В. Пузикова, В. Фэхлера. Тамбов: ООО «Принт-Сервис», 2020. С. 27—56.

16. Редкоус В.М. Предпосылки осуществления сравнительно-правового анализа законодательств государств — участников СНГ в области обеспечения национальной безопасности // Журнал российского права. 2007. № 11 (131). С. 91—98.

17. Редкоус В.М. К вопросу об обеспечении национальной безопасности как функции современного российского государства // Право и государство: теория и практика. 2009. № 1(49). С. 97—100.

18. Редкоус В.М. К вопросу об обеспечении национальной безопасности как функции современного российского государства // Право и государство: теория и практика. 2009. № 1(49). С. 97—100.

19. Виноградова Е.В., Данилевская И.Л., Патюлин Г.С. Трансформация отечественной науки в контексте формирования российской конституционно-правовой идентичности // Правовая политика и правовая жизнь. 2022. № 3. С. 18—26.

20. Виноградова Е.В. Международные договоры в модели современного российского конституционализма // Право и современные государства. 2020. № 1. С. 13—20.

21. Редкоус В.М. Институт административной ответственности в обеспечении национальной безопасности (опыт России и государств-участников СНГ) // Право и государство: теория и практика. 2010. № 3 (63). С. 148—151.

22. Редкоус В.М. Современные направления правового обеспечения государственной безопасности в Российской Федерации // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции, Пермь, 06—08 апреля 2021 года. Том 1. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 67—69.

References

1. Kobzar-Frolova M.N. Administrative legal relationship: the evolution of views on the concept and essence // *State and law*. 2022. No. 4. pp. 90—102.
2. Kobzar-Frolova M.N., Grishkovets A.A. The science of administrative law and administrative process at the present stage of social development // *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*. 2022. Vol. 17. No. 3. pp. 182—203.
3. Redkous V.M. On the issue of current directions for improving the legal regulation of public relations in the field of ensuring national security of the Russian Federation // *Bulletin of the Peoples» Friendship University of Russia. Series: Legal Sciences*. 2006. No. 1. pp. 15—28.
4. Legal support of national security. Thirty years of legislation on the security of the Russian Federation: a review of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Moscow, RANEPА, April 22, 2022) / A.M. Voronov, I.B. Kardashova, A.Y. Vinokurov [et al.] // *Modern Law*. 2022. No. 10. pp. 48—62.
5. Administrative process / A.M. Voronov, A.G. Nikolaev, Yu.N. Nosatov [et al.]. Moscow, 2022. 136 p.
6. Legal regulation of public financial relations in modern Russia / M.N. Kobzar-Frolova, S.V. Zapolsky, V.M. Redkous [et al.]. — Moscow, 2022. — 168 p.
7. Law of the Republic of Tajikistan No. 1890 of July 19, 2022 «On equality and elimination of all forms of discrimination» // URL: <http://ncz.tj> (accessed: 1.05.2023).
8. Administrative law of the Russian Federation / V. Ya. Nasonov, V.A. Konshin, K.S. Petrov, V.M. Redkous. Moscow : Publishing Center «Academy», 2003.
9. Legal policy in the sphere of private law: problems and ways to solve them / R.V. Puzikov, V.A. Sytyugina, M.A. Sedykh [et al.]. Tambov: Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 2010.
10. Redkous V.M. Legislative support of national security in the CIS member states and its accounting in Russian conditions: monograph. Pyatigorsk: RIA KМV, 2008.
11. Redkous V.M. The concept of administrative and legal regimes established in the field of national security // *Law and the State: theory and practice*. 2009. No. 12(60).
12. On the law of the RT: Constitutional Child of the RT dated May 12, 2001 № 28 (ed. from 18.07.2017) // URL: <http://ncz.tj> (date of application: 1.02.2023).
13. Water is available at the request of a person in the Republic of Tajikistan: Law of the Republic of Tajikistan dated March 20, 2008 № 372 (ed. from 30.05.2017) // URL: <http://ncz.tj> (date of application: 1.02.2023).
14. Republic of Tajikistan dated July 23, 2016 № 1339 «On individuals and legal entities» / URL: <http://ncz.tj> (date of application: 1.02.2023).
15. Redkous V.M. Theoretical foundations of the use of the comparative legal method in the study of administrative and legal provision of national security in the CIS states // *Globalization — state security — national interests: the doctrine of law and legal life: a monograph*. Tambov: Print-Service LLC, 2020. Pp. 27—56.
16. Redkous V.M. Prerequisites for the implementation of comparative legal analysis of the legislation of the CIS member states in the field of national security // *Journal of Russian Law*. 2007. № 11(131). Pp. 91—98.
17. Redkous V.M. On the issue of ensuring national security as a function of the modern Russian state // *Law and the State: theory and practice*. 2009. № 1(49). Pp. 97. .
18. Redkous V.M. On the issue of ensuring national security as a function of the modern Russian state // *Law and the State: theory and practice*. 2009. No. 1 (49). pp. 97.
19. Vinogradova E.V., Danilevskaya I.L., Patyulin G.S. The transformation of natural science in the context of the formation of the Russian constitutional and legal identity // *Legal policy and legal life*. 2022. No. 3. pp. 18—26.
20. Vinogradova E.V. International treaties in the model of modern Russian constitutionalism // *Law and modern states*. 2020. No. 1. pp. 13—20.
21. Redkous, V.M. Institute of administrative responsibility in ensuring national security (experience of Russia and CIS member states) // *Law and State: theory and practice*. 2010. No. 3 (63). pp. 148—151.
22. Redkous V.M. Modern directions of legal provision of state security in the Russian Federation // *Penitentiary system and society: experience of interaction : Collection of materials of the VIII International Scientific and Practical Conference, Perm, 06—08 April 2021. Volume 1*. Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, 2021. pp. 67—69.

УДК 342.721.6, 340.131.4
ББК 67.400.3, 67.400.7.

© Е.Н. ХАЗОВ, В.Е. ХАЗОВА, И.Д. БОРИСОВ. 2023

Миграция в федеративной республике Германии и ее на влияние политику Европейских государств

Евгений Николаевич ХАЗОВ,

доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного
и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: evg.hazow@yandex.ru

Виктория Евгеньевна ХАЗОВА,

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и трудового права,
гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: x.victoria@yandex.ru

Илья Денисович БОРИСОВ,

соискатель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: letterfrom27@gmail.com

Научная специальность: 5.1.2 — публично-правовые (государственно-правовые) науки

Для цитирования: Е.Н. ХАЗОВ, В.Е. ХАЗОВА, И.Д. БОРИСОВ. Миграция в федеративной республике Германии
и ее на влияние политику Европейских государств // Актуальные проблемы административного права и процес-
са. 1/2023. С. 60—64.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с миграционными процессами в Европейских государствах
и их правового обеспечения. Отмечается ряд проблем, связанных внутренней и внешней миграцией в Европейских
государствах. В рамках обсуждаемых проблем предлагаются меры по совершенствованию и использованию европейского
опыта и стран СНГ для современной России

Ключевые слова: миграция, внешняя миграция, внутренняя миграция, миграционный поток, миграционные процессы,
Европейские государства, страны СНГ

Migration in the federal republic of Germany and its influence on the policy of European states

Evgeny Nikolaevich KHAZOV,

Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional
and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after V.Ya. Kikot

E-mail: evg.hazow@yandex.ru

Victoria Evgenievna KHAZOVA,

candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Civil
and Labor Law, civil procedure of the Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot

E-mail: x.victoria@yandex.ru

Ilya Denisovich BORISOV,

candidate of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs Russia named after V.Ya. Kikot

E-mail: letterfrom27@gmail.com

Annotation. The article discusses the problems associated with migration processes in European countries and their legal
support. There are a number of problems related to internal and external migration in European countries. Within the
framework of the discussed problems, measures are proposed to improve and use the European experience and the CIS
countries for modern Russia

Keywords: migration, external migration, internal migration, migration flow, migration processes, European states, CIS
countries

Европейская политика сосредоточена на сотрудничестве в рамках Европейского союза с целью создания зоны свободы, безопасности и справедливости. Европейская комиссия, Европейский парламент и Европейский совет разрабатывают стратегии борьбы с терроризмом, организованной преступностью, противодействие незаконному обороту наркотиков, а также киберпреступностью в Европе [1]. В настоящее время продвигается Общая европейская система предоставления убежища и миграционная политика ЕС, для того чтобы найти справедливый и устойчивый общий ответ на высокое миграционное давление со стороны третьих стран [2].

В Европейском Союзе проживает более 510 миллионов человек. Они говорят на более чем 20 разных языках и в общей сложности из 28 стран. Но Европа больше, чем Европейский союз: Западнобалканские страны Албания, Босния и Герцеговина, Косово, Македония, Черногория и Сербия являются частью Европы, как и Исландия, Лихтенштейн, Норвегия и Швейцария [3].

Шенгенская система, которая является неотъемлемой частью Европейского Союза, является основой для свободного передвижения по Европе без пограничного контроля. В парламентской демократии принятие законов является обязанностью законодательной власти, парламента. На федеральном уровне большинство новых законов разрабатывается федеральным правительством, которые должны быть приняты Бундестагом, парламентом Германии, с участием Бундесрата до того, как он будет подписан президентом и обнародован в Федеральном вестнике законов [4].

Законы, принятые в соответствии с конституционными положениями, заверяются федеральным президентом после встречной подписи федерального канцлера и компетентного федерального министра и обнародованы в Федеральном вестнике законов. В случае сомнений Федеральный конституционный суд решает, соответствуют ли федеральные законы Основному закону [5].

При разработке нового законодательства федерального правительства следует принципам лучшего регулирования, что означает рассмотрение фактических, правовых и финансовых последствий нового законодательства для

заинтересованных сторон, того, как оно вписывается в существующее законодательство, а также аргументы за и против регулирования, пытаясь найти наилучший баланс между различными интересами в существующих условиях [6].

В ближайшие годы и десятилетия немецкое общество будет меняться, в том числе в результате иммиграционных и демографических преобразований. Но глобализация и распространение цифровых технологий также влияют на наше общество. Правительство, гражданское общество и каждый человек призваны помочь сформировать этот процесс перемен и гарантировать, что все слои общества смогут жить вместе в гармонии. При этом необходимо сохранить открытое и плюралистическое общество и защитить признание свободного и демократического базового порядка в качестве правовой основы для совместной жизни. Стоит отметить, что Федеральное министерство внутренних дел и общин по-разному решает задачу укрепления социальной сплоченности и интеграции вновь прибывших мигрантов [7].

Германия является важным игроком в миграционном законодательстве и политике Европейского Союза, ведь в стране проживает более 6 миллионов граждан третьих стран. Германия также является страной, которая получает наибольшее количество заявлений о предоставлении убежища в Европе.

Сегодня отношения между Германией и соседними странами подкреплены полным членством в ЕС и соответствующим Единым европейским рынком с его четырьмя основными свободами (свободное перемещение товаров, свободное перемещение рабочих, свобода предоставления услуг и свободное перемещение капитала и платежей). Изменения в интеграционной политике, связанные с усилением взаимозависимости, прежде всего с учетом миграционной политики Германии в целом [8].

Закон о пребывании [9] регулирует въезд, проживание, трудоустройство и прекращение проживания иностранных граждан и лиц без гражданства и служит для контроля и ограничения притока иностранцев в Федеративную Республику Германия. Закон о проживании также регулирует меры по достижению высшей политической цели содействия интеграции

иностранцев. Закон о проживании не распространяется ни на граждан ЕС, которые имеют право на свободу передвижения, и членов их семей, а также на дипломатов.

Любое лицо, желающее въехать в Германию и проживать в ней на законных основаниях, должно соответствовать требованиям, указанным в европейском и национальном законодательстве. К ним относятся наличие визы (при необходимости), законная причина пребывания и адекватные финансовые ресурсы для оплаты пребывания. Иностранец, не являющийся гражданином ЕС или государства-члена Шенгенского соглашения, не может законно въезжать на территорию Федеративной Республики Германии без необходимого вида на жительство или паспорта (статья 14 Закона о проживании)[10].

Согласно Закону о проживании, сухопутные, воздушные и морские транспортные компании могут перевозить иностранных граждан в Германию только в том случае, если эти пассажиры имеют необходимые паспорта и визы. Это направлено на предотвращение незаконного въезда и незаконной занятости. Если иностранцам отказывают во въезде на границу, транспортная компания, которая их привезла, обязана отвезти их туда, откуда они прибыли. Законодательство ЕС регулирует требования к пребыванию до трех месяцев в странах-членах Шенгенского соглашения, включая Германию. Как правило, допускается проживание с целью туризма, посещения друзей или семьи и по делам. Однако, пребывание более трех месяцев регулируется национальным законодательством. Пребывание более трех месяцев может быть разрешено только для определенных целей, таких как воссоединение семьи, обучение в университете или трудоустройство (в частности, исследователи и высококвалифицированные работники) [11].

В целом иностранные граждане, которые остаются с определенной целью, получают электронный вид на жительство, который соответствует требованиям ЕС к стандартизированным видам на жительство для граждан третьих стран. Электронный вид на жительство содержит чип, на котором хранятся личные данные, биометрические функции (цифровая фотография и два отпечатка пальцев) и любые ограничения на проживание или занятость.

Для граждан третьих стран, которые 1 сентября 2011 года имели действительный вид на жительство в виде «наклейки», ничего не изменилось с введением электронного вида на жительство; эти виды на жительство остаются действительными до первоначальной даты истечения срока их действия. Электронные виды на жительство выдаются гражданам третьих стран, подающим заявку на продление или новые разрешения. Заявления на все виды на жительство должны быть поданы в органы по иностранцам. Заявители на получение разрешений должны отметить, что для производства и выдачи электронных видов на жительство требуется больше времени.

Все граждане государств-членов Европейского союза имеют право свободно перемещаться в пределах Европейского союза, а также въезжать и проживать в любом государстве-члене ЕС.

Право на свободу передвижения гарантируется статьей 21 Договора о функционировании ЕС (TFEU). Однако, право граждан ЕС на свободу передвижения не является безусловным — оно может осуществляться в соответствии с условиями и ограничениями законодательства Европейского сообщества.

Директива 2004/38/ЕС [12] определяет право на свободу передвижения, которое в Германии осуществляется в соответствии с Законом об общей свободе передвижения для граждан ЕС. Во-первых, это общие конституционные традиции и международные обязательства государств-членов. Сюда относятся, как уже отмечалось, прежде всего, «билли о правах» основных законов стран ЕС, универсальные и региональные международные акты о правах человека с участием всех государств-членов [13].

Граждане ЕС могут въезжать и находиться на территории других государств-членов на срок до трех месяцев без каких-либо условий или формальностей, кроме требования иметь действительное удостоверение личности или паспорт. Граждане ЕС имеют право на проживание более трех месяцев, если они: являются работниками или самозанятыми лицами в принимающем государстве-члене или ищут работу (в течение определенного периода времени); не работают или являются студентами или стажерами и имеют достаточные ресурсы

и комплексное медицинское страхование; имеют право на постоянное проживание (после законного проживания в течение пяти лет); члены семьи, независимо от их гражданства, сопровождающие или присоединяющиеся к гражданину ЕС, который удовлетворяет этим условиям, также имеют право на проживание более трех месяцев [14].

Таким образом, основная идея заключается в том, что для того, чтобы проживать более трех месяцев в другом государстве-члене, граждане ЕС должны иметь достаточные ресурсы для себя и членов своей семьи, чтобы не стать бременем для системы социальной помощи принимающего государства-члена. Кроме того, граждане ЕС имеют право заниматься экономической деятельностью в любом другом государстве-члене на тех же условиях, что и граждане этого государства-члена, то есть быть занятыми или самозанятыми, а также предлагать и получать услуги [15].

Основным элементом визовой политики ЕС является единая шенгенская виза, которая дает право ее владельцу оставаться в Шенгенской зоне до тех пор, пока виза действительна, но не более трех месяцев в течение любого шестимесячного периода. Как правило, допускается проживание с целью туризма, посещения друзей или семьи и по делам. Общая европейская визовая политика включает в себя список третьих стран, гражданам которых требуется виза, а гражданам которых нет, единый формат визы с высоким уровнем безопасности, предназначенный для предотвращения подделки и неправильного использования, а также единые критерии подачи, оценки и принятия решений по заявлениям на визу [16].

Однако пребывание более трех месяцев регулируется национальным законодательством. Пребывание более трех месяцев может быть разрешено только для определенных целей, таких как воссоединение супруга, обучение в университете или трудоустройство (в частности, исследователи и высококвалифицированные работники) [17]. Центральным компонентом визовой политики ЕС являются переговоры по соглашениям об упрощении визового режима со странами, не входящими в ЕС [18].

Создание базы данных визовых оповещений является важным проектом правящей коалиции Германии в течение текущего законодательного

срока. База данных помогает властям бороться с незаконным въездом, документируя ложную информацию, предоставленную в процессе подачи заявления на визу, определенные решения, относящиеся к процессу выдачи визы, и другую соответствующую информацию, чтобы к ним можно было получить доступ для использования с будущими заявлениями на визу [19].

Сегодня отношение коренного населения к беженцам и иностранным мигрантам скорее негативное, чем положительное. Со временем и при правильной политике удастся перестроить отношение европейцев в сторону толерантности к иностранцам, прибывающим на территорию Европы в качестве беженцев и мигрантов. Снизить ненависть, страх и ксенофобию в отношении иностранцев можно, но для этого потребуется немало времени. И в течение этого времени должна вестись непрекращающаяся работа по обеспечению безопасности коренных жителей стран Евросоюза [20].

Таким образом, минимизировать миграционный кризис, улучшить отношение местного населения к мигрантам и беженцам, оптимизировать миграционную политику и повысить внутреннюю безопасность можно только путем объединения усилий всех государств Европы [21].

Только при таком подходе удастся добиться положительных результатов в максимально короткие сроки, что подтверждается экспертами, политологами и практиками занимающиеся данной проблемой.

Список источников

1. Богданов А.В., Ильинский И.И., Хазов Е.Н. Информационно-телекоммуникационная сеть интернет как один из наиболее востребованных ресурсов в противодействии незаконному обороту наркотиков. Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 173—179.
2. Богданов А.В., Пауков О.В., Хазов Е.Н. Миграционные процессы и их роль в современном государстве. Образование и право. 2022. № 1. С. 96—102.
3. Гаврилова О.В., Зинченко Е.Ю., Исаков В.М. и др. Конституционное право зарубежных стран. Новосибирск, 2021.
4. Хазов Е.Н., Хазова В.Е. Совет Европы, ООН, международные организации и их роль по соблюдению, охране и защите прав и свобод

человека в мировом сообществе. Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 1. С. 3—6.

5. Червонюк В.И., Гасанов К.К., Хазов Е.Н. Конституционное право зарубежных государств. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Москва, 2015.

6. Хазов Е.Н., Зубов И.Н., Василевич Г.А. и др. Конституционное право зарубежных стран. учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 030900.62 «Юриспруденция»: квалификация (степень) «бакалавр» / Москва, 2013. Сер. Юриспруденция для бакалавров

7. Лимонов А.М., Хазов Е.Н. Основные направления деятельности органов местного самоуправления по реализации миграционной политики в ряде европейских стран и современной России. Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 1. С. 41—44.

8. Зубов И.Н., Василевич Г.А., Хазов Е.Н. и др. Конституционное право зарубежных стран. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Москва, 2013.

9. Закон «О пребывании, трудовой деятельности и интеграции иностранных граждан в Германии» в редакции, обнародованной 25 февраля 2008 года (BGBl. I S. 162) с изм. по состоянию на 12. июля 2018 года https://pravozdat.com.ua/image/data/Files/569/3_Germanii_v_nutri.pdf.

10. Закона о проживании в Германии. https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_aufen-thg/index.html.

11. Хазов Е.Н., Лысенко В.В., Зиновьев А.В., Смольяков А.А. Конституционное право зарубежных стран. Санкт-Петербург, 2003.

12. Директива 2004/38/ЕС Европейского Парламента и Совета от 29 апреля 2004 г. О праве граждан Союза и членов их семей сво-

бодно передвигаться и проживать на территории государств-членов, изменяющая Регламент (ЕЭС) № 1612/68 и отменяющая директивы 64/221/ЕЭС, 68/360/ЕЭС, 72/194/ЕЭС, 73/148/ЕЭС, 75/34/ЕЭС, 75/35/ЕЭС, 90/364/ЕЭС, 90/365/ЕЭС и 93/96/ЕЭС [1] <https://base.garant.ru/2564504/#friends>

13. Хартия Европейского Союза об основных правах: Комментарий / [С.Ю. Кашкин и др.]. М.: Юриспруденция, 2001. 203 с

14. Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Иванцов С.В. и др. Организация деятельности полиции зарубежных стран. учебно-методическое пособие / Москва, 2017.

15. Хазов Е.Н., Борисов И.Д. Миграционные процессы европейского союза и их правовое регулирование. Актуальные проблемы административного права и процесса. 2022. № 2. С. 62—68.

16. Ендольцева А.В., Эриашивили Н.Д., Мирзоев Г.Б. и др. Правоохранительные органы зарубежных стран. Учебник / Москва, 2013.

17. Хазова В.Е. Культурные ценности как объекты права собственности. Вестник Московского университета МВД России. 2006. № 4. С. 68—69.

18. Гаврилова О.В., Смольяков А.А. Международное право. Учебное пособие / Санкт-Петербург, 2022.

19. Богданов А.В., Комахин Б.Н., Хазов Е.Н. Современные вызовы и угрозы миграционных процессов. Актуальные проблемы административного права и процесса. 2022. № 1. С. 83—88.

20. Горшенева И.А., Егоров С.А., Зиборов О.В. и др. Организация и деятельность полиции (милиции) зарубежных государств. Москва, 2022. (2-е издание, переработанное и дополненное)

21. Бышков П.А., Гасанов К.К., Егоров С.А. и др. Основы национальной безопасности. Москва, 2022. (2-е издание, переработанное и дополненное)

УДК 343.85
ББК 67.408

© Е.С. СМОЛЪЯНИНОВ, В.В. ТЕРТЮК. 2023

Проблемы квалификации злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности

Евгений Серафимович СМОЛЪЯНИНОВ,

доцент кафедры гражданского права и процесса Института экономики, управления и права
Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ); доцент кафедры
уголовно-правовых дисциплин Московского университета имени А.С. Грибоедова (ИМПЭ)

E-mail: kimowez@mail.ru

Валентин Вячеславович ТЕРТЮК

магистрант Московского университета имени А.С. Грибоедова (ИМПЭ)

E-mail: kab310@mail.ru

Научная специальность: 5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Для цитирования: Е.С. СМОЛЪЯНИНОВ, В.В. ТЕРТЮК. Проблемы квалификации злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности // Актуальные проблемы административного права и процесса. 1/2023. С. 65—69.

Аннотация. В статье анализируются доктринальные, правовые и практические проблемы, касающиеся квалификации злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности. Особое внимание уделено объективной стороне данного преступления, поскольку именно она подвержена разночтениям как в теории, так и в правоприменительной деятельности

Ключевые слова: квалификация, злостное, уклонение, кредиторская задолженность, преступление, состав преступления, сокрытие, отчуждение, пристав, предупреждение, судебное решение

Problems of qualification of malicious evasion from repayment of accounts payable

Evgeny Serafimovich SMOLYANINOV,

Associate Professor, Department of Civil Law and Process, Institute of Economics,
Management and Law, Russian State University for the Humanities (RGGU); Associate Professor,
Department of Criminal Law Disciplines, Moscow University named after A.S. Griboyedov (IMPE)

E-mail: kimowez@mail.ru

Valentin Vyacheslavovich TERTYUK,

is a master's student at the Moscow University named after A.S. Griboyedov (IMPE)

E-mail: kab310@mail.ru

Annotation. The article analyzes the doctrinal, legal and practical problems concerning the qualification of malicious evasion from repayment of accounts payable. Particular attention is paid to the objective side of this crime, since it is subject to discrepancies both in theory and in law enforcement

Keywords: qualification, malicious, evasion, accounts payable, crime, corpus delicti, concealment, expulsion, bailiff, warning, court decision

Успешное проведение в Российской Федерации политической, финансово-экономической и социальной реформ требует стабильного функционирования кредитно-банковской системы, эффективность которой зависит от качества государственного регулирования данной облас-

ти, обладающей особым предназначением, заключающимся в обеспечении экономической безопасности нашего государства.

Снижение уровня государственного контроля в сфере денежного обращения в значительной степени ослабило банковскую систему

и сделало ее крайне уязвимой для преступных посягательств¹, одним из которых является злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности.

Статья 177 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее — УК РФ) предусматривает ответственность за злостное уклонение руководителя организации или гражданина от погашения кредиторской задолженности в крупном размере или от оплаты ценных бумаг после вступления в законную силу соответствующего судебного акта.

Крупным размером для данной статьи признается задолженность в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей (примечание к ст. 170.2 УК РФ).

Назначение справедливого наказания за любое преступление в значительной степени определяется объективностью его правовой оценки, которая возможна на основе правильной с научно-методологической и соответствующей правовым предписаниям его квалификации, представляющей собой процесс выявления соответствия между совершенным лицом общественно опасным деянием и признаками конкретного состава преступления, описанного в одной из статей Особенной части УК РФ.

Проблемным аспектом квалификации анализируемого преступления является то, что определяющая его дефинитивная норма обладает бланкетным характером, и разъяснение указанных в ней основных понятий приводится в документе, именуемом «Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности)», утвержденном Федеральной службой судебных приставов России 21.08.2013 № 04-12³ (далее — Рекомендации).

Примечательно, что законность применения Рекомендаций при квалификации преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, подтвердил Верховный Суд РФ в решении от 03.06.2019 по делу № АКПИ19—288⁴.

Изучение судебно-следственной практики показывает наибольшую сложность для правоприменителя проблем квалификации преступлений именно в кредитной сфере. Расплывчатость и многогранность законодательных по-

ложений, регулирующих указанную сферу, влечет значительные трудности и ошибки при квалификации преступлений, что приводит к необоснованному прекращению или отказу в возбуждении уголовных дел.

Итак, родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, являются общественные отношения в кредитно-денежной сфере, а также экономические интересы кредиторов⁵.

Видовым объектом преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, являются общественные отношения и интересы, возникающие по поводу осуществления экономической деятельности по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и услуг (Рекомендации. Раздел 1).

При смешанном (уголовно-правовом и криминологическом) подходе, преступление, предусмотренное ст. 177 УК РФ, может быть истолковано как непосредственно посягающее на интересы кредиторов (участников кредитных отношений — государства, различных кредитных организаций и граждан), связанные с предоставлением, использованием и возвратом денежных средств и возникающие в процессе кредитной деятельности⁶.

Предметом преступного посягательства являются не возвращенные кредитору либо не полученные кредитором денежные средства. Задолженность поручителя перед кредитором также является кредиторской.

Предметом преступления также является и ценная бумага (государственная облигация, облигация, вексель, чек, и другие документы, отнесенные законодателем к ценным бумагам), удостоверяющая имущественные права, осуществление или передача которых возможна только при ее предъявлении⁷.

В целом, кредиторская задолженность представляет собой любой вид неисполненного обязательства должника перед кредитором (ст. 309 ГК РФ), включая денежное обязательство, возникающее из любых видов гражданских договоров (купли-продажи, кредита, подряда, оказания услуг и т.д.), а также вследствие причинения вреда и по иным основаниям, предусмотренным ГК РФ (Рекомендации. Раздел 2).

Трудности методологического и практического характера, имеющие место при квалификации деяния, предусмотренного ст. 177 УК РФ,

обусловлены оценочным характером признака злостности, который неоднозначно толкуется как в теории, так и в правоприменительной деятельности, что затрудняет привлечение лица к уголовной ответственности⁸.

Злостность не может рассматриваться как игнорирование должником предупреждения, высказанного приставом-судебным исполнителем о том, что за отказ от уплаты задолженности возможно привлечение к уголовной ответственности, или рассматриваться в качестве основания для возбуждения уголовного дела, поскольку факт данного предупреждения не предусмотрен в качестве обязательного признака в ст. 177 УК РФ. Но в то же время, именно наличие данного предупреждения нередко указывается в приговоре в качестве признака злостности уклонения от погашения кредиторской задолженности. Например, в приговоре Анапского районного суда Краснодарского края от 12.09.2017 г. по делу по обвинению Х.Г.А. (данные изъяты) по ст. 177 УК РФ содержится указание на то, что подсудимый, будучи уведомленным о возбуждении в отношении него исполнительного производства о взыскании суммы долга в пользу КБ, уклонился от исполнения решения суда, в связи с чем 15.02.2017 года в рамках исполнительного производства, судебным приставом-исполнителем Анапского городского отдела УФССП по Краснодарскому краю вынесено предупреждение об уголовной ответственности, предусмотренной ст. 177 УК РФ, которое вручено Х.Г.А. под личную подпись. Сумма задолженности Х.Г.А. составляла 11 221 282, 22 р., что является крупным размером. После официального предупреждения пристава — судебного исполнителя в отношении Х.Г.А. было возбуждено уголовное дело⁹.

Неоднозначность признака злостности на практике проявляется в том, что судебные и правоохранительные органы толкуют его по-разному (но, как правило, «отталкиваясь» от непредусмотренного уголовно-правовой нормой предупреждения пристава-судебного исполнителя).

Злостным признают должника, который, имея денежные средства банковских счетах,

не гасил долг; вводил в заблуждение судебных приставов, сообщая им ложные сведения о своем финансовом положении, источниках и размерах дохода от имущества (например, сдачи в аренду нежилых площадей, а квартир — в коммерческий наем); скрывал имущество (например, передавая его родственникам и иным близким лицам); скрывал своего местонахождение, место работы; готовился к выезду за рубеж; не являлся в суд без уважительных причин¹⁰. Так, в апелляционном определении Московского городского суда от 16.07.2019 по делу 10—11721, которым приговор Измайловского районного суда г. Москвы от 22.04.2019 в отношении Г. был оставлен без изменения, а кассационная жалоба адвоката — без удовлетворения отмечено, что осужденная Г., уклоняясь от погашения кредиторской задолженности, расходовала имеющиеся в ее распоряжении денежные средства на иные, не связанные с погашением долга, цели, отчуждала имущество, на которое могло быть обращено взыскание — подарила своей дочери 1/3 доли квартиры, принадлежащей ей на праве собственности, продала принадлежащую ей автомашину марки **** (данные скрыты)¹¹.

В качестве действий, составляющих содержание объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, а также доказательств по уголовному делу признается и расходование должником имеющихся в его распоряжение денежных средств в предпринимательских целях. В частности, в приговоре Щербинского районного суда г. Москвы от 17.07.2019 по делу № 1-XXX/19 (данные скрыты) указано, что подсудимый Маляров **** (данные скрыты), будучи обязанным по решению суда погашать кредиторскую задолженность, будучи уведомленным судебным приставом-исполнителем Новомосковского административного округа УФССП России по г. Москве об уголовной ответственности по ст. 177 УК РФ, умышленно уклонился от возложенной на него обязанности перечислив в сентябре-ноябре 2018 г. имеющиеся у него денежные средства в счет оплаты услуг по договору № **** (данные скрыты) финансовой аренды¹².

Трудности в квалификации анализируемого преступления заключаются и в констатации деяния, составляющего основу его объективной стороны. Данное преступление может быть совершено исключительно в форме бездействия (виновный не погашает задолженность, не предпринимает никаких действий, направленных на ее погашение). При этом любые действия и мероприятия, проводимые должником для уклонения от исполнения судебного решения (отчуждение, сокрытие имущества), не являются деянием-действием по смыслу ст. 177 УК РФ, а просто отражают собой его качественную характеристику.

Представляется, что для обеспечения единства и унификации подходов к квалификации преступления предусмотренного ст. 177 УК РФ, Верховному Суду РФ необходимо принять постановление, в котором изложить правовые позиции, разъясняющие характер действий обвиняемого, которые могут быть квалифицированы как злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности.

Видится также целесообразным дополнение ст. 177 УК РФ указанием на наличие предупреждения, сделанного должнику судебным приставом-исполнителем, о привлечении к уголовной ответственности в случае злостного уклонения от погашения от кредиторской задолженности.

Подобный подход устранил все возможные разночтения и трудности правоприменительной практики.

Преступление, предусмотренное ст. 177 УК РФ, совершается с прямым умыслом.

Субъект состава рассматриваемого преступления может быть как общий (физическое лицо, вменяемое и достигшее возраста 16 лет), так и специальным — руководители (директор, начальник, управляющий и т.п.), а равно лицо, исполняющее обязанности руководителя коммерческой или некоммерческой организации любой формы собственности.

В подведение итогов следует отметить, что основы квалификации преступления, предусмотренного ст. 177 УК РФ, следует оттачивать на основе изучения и обобщения судебной практики.

Список источников

1. Уголовный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 18.03.2023) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

2. Методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных статьей 177 Уголовного кодекса Российской Федерации (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности)», утвержденном Федеральной службой судебных приставов России 21.08.2013 № 04—12 (в ред. от 03.10.2016) // [Электронный ресурс]. Сайт «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации». URL: <https://legalacts.ru/doc/metodicheskie-rekomendatsii-po-vyjavleniiu-i-rassledovaniuu-prestuplenii-predusmotrennykh-statei/>.

3. Апелляционное постановление Московского городского суда от 16.07.2019 по делу № 10—11721 // [Электронный ресурс]. Сайт: «КонсультантПлюс». Раздел: Судебная практика. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1166828#hUdLOaT2TnRSbqj1> (дата обращения 12.02.2023).

4. Решение Верховного Суда РФ от 03.06.2019 по делу № АКПИ19—288 // [Электронный ресурс]. Официальный сайт Верховного Суда РФ. Раздел «Банк судебных решений». URL: https://www.vsrp.ru/stor_pdf.php?id=1775090.

5. *Воеводкина К.М.* Незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности: уголовно-правовая характеристика, ретроспективный и сравнительно-правовой аспекты: автореф. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 30 с.

6. *Коруненко Е.В.* Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008. 24 с.

7. *Костюченко М.А.* Кредитные преступления (ст. 176, 177 УК РФ): характеристика и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2020. 253 с.

Приговор по статье 177 УК РФ (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности) // [Электронный ресурс]. Официальный сайт Московской городской коллегии адвокатов. URL: <https://advokat15ak.ru/приговор-по-статье-177-ук-рф-злостное-укл/>.

8. Приговор по ст. 177 УК РФ. [Электронный ресурс]/ URL: https://dzen.ru/a/XdPHGsoqfkOhfa_i (дата обращения 28.02.2023).

9. Прокурор разъясняет. Уголовная ответственность за злостное погашение кредиторской задолженности // [Электронный ресурс]. Официальный сайт Прокуратуры Республики Коми. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf>.

10. Прокурор разъясняет. Уголовная ответственность за злостное погашение кредиторской задолженности // [Электронный ресурс]. Официальный сайт Прокуратуры Челябинской области. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения 23.03.2023).

¹ *Коруненко Е.В.* Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-дону, 2008. С. 3.

²Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.

³ Сайт «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации» / URL: <https://legalacts.ru/doc/metodicheskie-rekomendatsii-po-vyjavleniiu-i-rassledovaniuu-prestuplenii-predusmotrennykh-statei/> (дата обращения 21.03.2023).

⁴Официальный сайт Верховного Суда РФ. Раздел «Банк судебных решений». URL: https://www.vsr.ru/stor_pdf.php?id=1775090 (дата обращения 21.03.2023).

⁵Прокурор разъясняет. Уголовная ответственность за злостное погашение кредиторской задолженности // [Электронный ресурс]. Официальный сайт Прокуратуры Республики Коми. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения 23.03.2023).

⁶ См.: *Костюченко М.А.* Кредитные преступления (ст. 176, 177 УК РФ): характеристика и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2020. С. 10.

⁷Прокурор разъясняет. Уголовная ответственность за злостное погашение кредиторской задолженности // [Электронный ресурс]. Официальный сайт Прокуратуры Челябинской области. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf> (дата обращения 23.03.2023).

⁸ *Воеводкина К.М.* Незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности: уголовно-правовая характеристика, ретроспективный и сравнительно-правовой аспекты: автореф. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2022. С. 10.

⁹Приговор по статье 177 УК РФ (злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности) // [Электронный ресурс]. Официальный сайт Московской городской коллегии адвокатов. URL: <https://advokat15ak.ru/приговор-по-статье-177-ук-рф-злостное-укл/> (дата 15.02.2023).

¹⁰ *Смайлова В.* Как не получить срок за злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности (ст. 177) // [Электронный ресурс]. Сайт «Ostrovrusa». URL: <https://ostrovrusa.ru/statya-177-zlostnoe-uklonenie-ot-pogasheniya-kreditorskoj-zadolzhennosti> (дата обращения 23.03.2023).

¹¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 16.07.2019 по делу № 10—11721 // [Электронный ресурс]. Сайт: «КонсультантПлюс». Раздел: Судебная практика. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1166828#hUdLOaT2TnRSbqhj1> (дата обращения 12.02.2023).

¹² Приговор по ст. 177 УК РФ. [Электронный ресурс]/ URL: https://dzen.ru/a/XdPHGsoqfkOhfa_i (дата обращения 28.02.2023).

Эвтаназия в современном мире

Алия Рашитовна ШАРИПОВА,

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

E-mail: alijsharipova@mail.ru

Научная специальность: 5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Для цитирования: А.Р. ШАРИПОВА. Эвтаназия в современном мире // Актуальные проблемы административного права и процесса. 1/2023. С. 70—73.

Аннотация. В настоящее время проблема эвтаназии как для Российской Федерации, так и для международного сообщества является актуальной и требующей своего разрешения. Прогресс биомедицинской науки, появление новейших технологий в медицине является положительной тенденцией, имеющий такой недостаток как стирание нравственных границ в биомедицине. В настоящей статье анализируются теоретические подходы в разрешении проблемы эвтаназии в России, предлагается собственный вариант урегулирования данного вопроса в правовом аспекте

Ключевые слова: биоэтика, биомедицина, эвтаназия, право на жизнь, право на смерть, уголовная ответственность

Euthanasia in the modern world

Aliya Rashitovna SHARIPOVA,

Teacher of the Department of Professional Training of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

E-mail: alijsharipova@mail.ru

Annotation. Currently, the problem of euthanasia for both the Russian Federation and the international community is urgent and requires its resolution. The progress of biomedical science, the emergence of new technologies in medicine is a positive trend, which has such a disadvantage as the erasure of moral boundaries in biomedicine. The article analyzes theoretical approaches to solving the problem of euthanasia in Russia, offers its own version of the settlement of this issue in the legal aspect

Keywords: bioethics, biomedicine, euthanasia, right to life, right to death, criminal liability

Активное развитие биомедицинских технологий повлекли за собой развитие такой науки как биоэтика, целью ее является защита фундаментальных моральных ценностей, которые игнорируются при вмешательствах человека в области медицины и биологии.

Одним из актуальных вопросов биоэтики является эвтаназия. Современный уровень развития медицины достиг такого уровня, что позволяет сохранять жизнь смертельно больных пациентов на протяжении длительного периода времени. Ввиду этого возникает во-

прос о допустимости оказания помощи лицу в уходе из жизни по его просьбе.

Понятие «эвтаназия» в переводе с греческого означает «хорошая смерть» и впервые был введен ученым Фрэнсисом Бэконом в XVI веке [1].

В современный период эвтаназия понимается как намеренное ускорение смерти или умерщвление смертельно больного лица в целях избавления его от страданий.

Применительно к уголовному праву используют следующее понятие: эвтаназия — совершение медицинским работником умыш-

ленных действий или бездействий, в результате которых наступает смерть, в целях исполнения явной недвусмысленно выраженной просьбы больного, находящегося в угрожающем для жизни состоянии, о прекращении его физических и психических страданий [2, с. 183].

Выделяют следующие виды эвтаназии: активная и пассивная, добровольная и недобровольная. Под активной эвтаназией понимают введение медицинских препаратов или иные действия, которые влекут за собой быструю и безболезненную смерть. Пассивная эвтаназия предполагает отказ от совершения действий, направленных на поддержание жизни больного лица.

Добровольная эвтаназия — эвтаназия, совершаемая по просьбе смертельно больного лица. Недобровольной является эвтаназия, совершенная по просьбе родственников или опекуна в отношении лица, находящегося в бессознательном состоянии и не способного сделать волеизъявление в отношении данного вопроса.

Правые акты Российской Федерации запрещает эвтаназию в любом виде. В соответствии со ст. 45 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» медицинским работником запрещается осуществлять эвтаназию, то есть совершение действий или бездействий в целях ускорения смерти пациента по его просьбе. При этом, следует обратить внимание, что в законе говорится лишь о «просьбе пациента» и не освещен такой аспект вопроса как эвтаназия по просьбе родственников или опекуна в случае, если больной находится в бессознательном состоянии [3].

Уголовный кодекс РФ не содержит в себе отдельной статьи, предусматривающей ответственность состава преступления за эвтаназию. Более того, отсутствует и привилегированный состав убийства по мотиву сострадания

По общему правилу, ответственность врача наступает по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Сострадание как мотив преступления может быть учтен при назначении наказания, на квалификацию преступления это не влияет.

По нашему мнению, это не соответствует принципу справедливости, поскольку нельзя

приравнять убийцу и врача, который по желанию пациента реализовал его право на достойную смерть.

Общественное мнение по данному вопросу также не едино. Одни считают, что каждый человек должен сам решать вопросы, касающиеся его жизни и здоровья. К тому же, не является гуманным допускать ежедневные мучения и страдания больного человека. Другие же, в особенности представители религиозных общин, считают эвтаназию недопустимым явлением. Кроме того, эвтаназия является нарушением клятвы врача. Любые действия по легализации эвтаназии могут повлечь за собой появление новых криминальных явлений в медицинской сфере.

Самыми важными вопросами при изучении проблемы эвтаназии являются следующие:

- имеет ли право человек принимать решения о распоряжении своей жизнью путем выражения волеизъявления медицинскому работнику о прекращении лечения;
- может ли медицинский работник исполнить такую волю в противоречии со своими профессиональными обязанностями.

Какого-либо однозначного ответа на эти вопросы не существует. Так, если предположить, что у человека нет этого права распоряжаться своей жизнью, то соответствует ли принципу гуманизма дальнейшее причинение такому человеку страданий [4, с. 99].

Если обратиться к деятельности Всемирной медицинской ассоциации (ВМА), которая представляет интересы врачей всего мира и устанавливающий рекомендательные международные нормы медицинской деятельности, то увидим, что ее отношение к эвтаназии с годами менялось. На конференции в 1969 году, результатом рассмотрения вопроса об эвтаназии был ее запрет. Впоследствии в 1981 году на заседании, проходящем в Лиссабоне было провозглашено право человека на отказ от лечения и достойную смерть.

В 1983 году была принята Венецианская декларация о терминальном состоянии, где было указано, что врач не должен продлевать лече-

ние умирающего больного в связи с неизлечимой болезнью или уродством по его просьбе, или по просьбе родственников больного, если он находится в бессознательно состоянии.

В 1987 году по результатам 39 Ассамблеи ВМА, была принята декларация, в соответствии с которой эвтаназия является неэтичным актом преднамеренного прерывания жизни пациента, сделанная по его просе или просьбе родственников.

То есть, ВМА признала эвтаназию неэтичной, но при том провозгласила право пациента на отказ от медицинского лечения и нельзя назвать действия врача неэтичными, даже если они привели пациента к смерти [5].

Анализируя правовую практику зарубежных стран, следует сказать, что число государств, признавших эвтаназию законной, увеличивается с каждым годом. Например, эвтаназию легализовали в Нидерландах, Бельгии, Швейцарии, Албании и т.д. Швейцарию даже называют страной с суицидальным туризмом, поскольку здесь разрешено проводить эвтаназию не только в отношении граждан страны, но и иностранных граждан. В Албании разрешена и недобровольная эвтаназия: в случае, если член семьи не может выразить свою волю, согласие трех членов семьи является достаточным для проведения данной процедуры.

Таким образом, можно сказать, что в течение времени законодатели иностранных государств признают не только право на жизнь, но и право на смерть. Рано или поздно, эта тенденция сохранится и все большее количество стран будут признавать эвтаназию в качестве правомерного акта.

Что касается Российской Федерации, то наш законодатель недвусмысленно закрепил запрет на эвтаназию. Однако, многие ученые высказываются за введение пассивной эвтаназии и предпосылки к этому находят в ст. 20 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», где закреплено право каждого человека отказываться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения. Запрет эвтаназии, закрепленный в

ст. 45 данного закона находится в противоречии со ст. 20.

Следует признать, что идея легализации добровольной пассивной эвтаназии является перспективной, поскольку полный запрет эвтаназии увеличивает количество самоубийств.

Условиями правомерности данной процедуры должно стать следующее:

- запрет эвтаназии в отношении несовершеннолетних;
- болезнь лица должна причинять ему постоянные невыносимые страдания (физические и психические);
- пациент должен в письменной форме недвусмысленно выразить свою волю о желании умереть. При этом до этого, больной должен быть в письменной форме уведомлен о характере его болезни, прогнозе и видах альтернативной медицинской помощи, направленной на облегчение его страданий. Возможно, закрепить обязательность засвидетельствования подписи больного нотариусом.
- проведение консилиума после получения такого заявления больного. Принятие решения по результатам консилиума об удовлетворении или неудовлетворении просьбы больного.
- положительно решение должно приниматься только в случае, если современными методами спасти жизнь больного не представляется возможным.
- эвтаназия должна быть осуществлена способом, не причиняющим пациенту дополнительных страданий и не унижающим его человеческого достоинства.
- должен быть принят специальный закон об эвтаназии.

Таким образом, проблема эвтаназии в настоящее время представляет большую актуальность. Законодатель должен внимательнее отнестись к этому вопросу: в УК РФ необходимо выделение эвтаназии в качестве самостоятельного привилегированного состава преступления, исходя из степени ее общественной опасности, особенностей причинно-следственных связей и механизма ее совершения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Андрианов А. Понимание термина «Эвтаназия» // Ипатьевский вестник. 2019. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-termina-evtanaziya> (дата обращения: 29.05.2023).
2. Крылова Н.Е. Уголовное право и биоэтика: уголовно-правовые проблемы применения современных биомедицинских технологий: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 183.
3. Мустафаев С.Э. Оглы. Эвтаназия: легализация и уголовная ответственность // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 3 (64). URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/evtanaziya-legalizatsiya-i-ugolovnaya-otvetstvennost> (дата обращения: 24.05.2023).
4. Олейникова Ю.О. Проблемы квалификации убийств по мотиву сострадания // проблемы совершенствования прокурорской деятельности и правоприменительной практики: сборник статей. Иркутск, 2018. С. 98—102
5. Официальный сайт Всемирной медицинской ассоциации. URL: <http://www.wma.net/en/30publications/10policies/e13b/> (дата обращения: 24.05.2023).

References

1. *Andrianov A.* Understanding of the term «Euthanasia» // *Ipatievsky Bulletin.* 2019. No.7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-termina-evtanaziya> (date of appeal: 29.05.2023).
2. *Krylova N.E.* Criminal law and bioethics: criminal law problems of the application of modern biomedical technologies: dis. ... Dr. jurid. M., 2006. p. 183.
3. *Mustafaev S.E. Ogly.* Euthanasia: legalization and criminal responsibility // *Actual problems of Russian law.* 2016. № 3 (64). URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/evtanaziya-legalizatsiya-i-ugolovnaya-otvetstvennost> (accessed 24.05.2023).
4. *Oleynikova Yu.O.* Problems of qualification of murders motivated by compassion // *problems of improving prosecutorial activity and law enforcement practice: collection of articles.* Irkutsk, 2018. pp. 98—102
5. Official website of the World Medical Association. URL: <http://www.wma.net/en/30publications/10policies/e13b/> (accessed: 05/24/2023).

УДК 34
ББК 67

© А.А. САВЕЛЬЕВА. 2023

Актуальные вопросы административно-правового и административно-процессуального обеспечения служебной дисциплины в органах внутренних дел

Анна Андреевна САВЕЛЬЕВА,
Академия управления МВД России, Москва, Россия

E-mail: MargoSaveljeva1982@mail.ru

Научная специальность: 5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Для цитирования: А.А. САВЕЛЬЕВА. Актуальные вопросы административно-правового и административно-процессуального обеспечения служебной дисциплины в органах внутренних дел // Актуальные проблемы административного права и процесса. 1/2023. С. 74—80.

Аннотация. В статье показаны актуальные вопросы административно-правового и административно-процессуального обеспечения служебной дисциплины в органах внутренних дел, направления их решения, что позволит повысить эффективность служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел

Ключевые слова: административное право; административный процесс; материальные и процессуальные нормы; органы внутренних дел; служба в органах внутренних дел; обеспечение служебной дисциплины; сравнительное правоведение

Topical issues of administrative-legal and administrative-procedural support of service discipline in the internal affairs bodies

Anna Andreevna SAVELYEVA,
Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

E-mail: MargoSaveljeva1982@mail.ru

Annotation. The article shows the current issues of administrative-legal and administrative-procedural support of service discipline in the internal affairs bodies, the directions of their solution, which will increase the efficiency of the official activities of employees of the internal affairs bodies

Keywords: administrative law; administrative process; material and procedural norms; internal affairs bodies; service in internal affairs bodies; ensuring service discipline; comparative jurisprudence

Совершенствование административного законодательства РФ [1; 2] требует дальнейшего совершенствования нормативных правовых актов о прохождении службы в органах внутренних дел (далее — ОВД) [3; 4]. Важное значение в этой области принадлежит нормам, регламентирующим вопросы обеспечения служебной дисциплины в ОВД [5; 6], а также материальных и процессуальных основ ее обеспечения. В рамках прохождения службы в ОВД граждане РФ реализуют свой админист-

ративно-правовой статус [7; 8], в том числе обязанности и права, составляющие основу их служебно-правового статуса как сотрудников ОВД. И предусмотренные законодательством способы обеспечения служебной дисциплины, их материальные и процессуальные основы, направлены, прежде всего, на обеспечение соблюдения каждым сотрудником ОВД своего служебного правового статуса, имеющего преимущественно административно-правовой характер. Особенно важно это в условиях

современных вызовов и угроз национальной безопасности нашей страны [9; 10].

Выделим актуальные проблемы административно-правового и административно-процессуального обеспечения служебной дисциплины в органах внутренних дел. Эти вопросы частично затрагивались в юридической литературе [11; 12; 13; 14; 15], однако их полного разрешения еще случилось.

Обеспечение служебной дисциплины можно представить, прежде всего, как осуществляемую с использованием установленных форм и методов деятельность уполномоченных субъектов, направленную на достижение осознанного, базирующегося на высоком правосознании, чувстве долга и патриотизме соблюдения сотрудниками ОВД установленных нормативными правовыми актами, а также правомочными решениями уполномоченных должностных лиц порядка и правил выполнения ими своих служебных обязанностей и реализации предоставленных для этого прав. Эта деятельность связана с применением определенных мер воздействия, прежде всего — мер поощрения и мер дисциплинарного принуждения, а также иных мер воздействия.

Службу в подразделениях ОВД необходимо рассматривать как вид профессиональной деятельности, отличающийся экстремальным и напряженным характером. Это обусловлено рядом детерминант, одним из них следует отметить постоянный (ежедневный) контакт (в силу выполнения служебных обязанностей) с гражданами разных категорий, в том числе и с лицами, отличающимися девиантным, делинквентным и деструктивным поведением, совершающими административные правонарушения и преступления (в том числе и с представителями криминальной среды). Выполняя профессиональные функции, каждый сотрудник ОВД обязан соблюдать служебную дисциплину.

В своем историческом развитии процессуальная основа обеспечения служебной дисциплины в ОВД прошла четыре основных периода (этапа), связанных с возникновением, развитием и совершенствованием законодательства, регламентирующего материальные и процессуальные основы обеспечения служебной дисциплины в ОВД.

Первый период — дореволюционный (начало XVIII — 1917 год) начинается с мая

1718 г., когда Петром I в г. Санкт-Петербурге была введена должность генерал-полицмейстера. Тем самым, в России впервые появилось не только новое звено государственного аппарата — полиция, но и в дальнейшем были впервые определены основные требования к полицейским чиновникам, их ответственность, подчиненность, порядок наложения дисциплинарных взысканий.

Второй период — советский (1911 г. — 1991 г.), связан с появлением и организационным построением советской рабоче-крестьянской милиции. Именно в этот период дисциплинарное производство ОВД как один из основных способов обеспечения служебной дисциплины получило бурное развитие, связанное с изданием многочисленных Дисциплинарных уставов.

Третий период — постсоветский (декабрь 1991 г. — 2011 г.) совпадает с периодом становления Российского государства как современного демократического, трансформацией его политических, социальных и правовых институтов. 23 декабря 1992 г. было принято Положение о службе в ОВД РФ, утвержденное постановлением Верховного Совета Российской Федерации № 4202—1, которое со значительными ограничениями применяется и в настоящее время.

Четвертый период — современный (2011 г. — настоящее время) связан с кардинальным реформированием ОВД и принятием федеральных законов от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в ОВД РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», Указа Президента РФ от 14 октября 2012 г. № 1377 «О Дисциплинарном уставе ОВД РФ», а также иных нормативных правовых актов, регламентирующих как материальные, так и процессуальные основы обеспечения служебной дисциплины в ОВД.

Обеспечение служебной дисциплины в ОВД не может осуществляться не на правовой основе, так как важность самой связи между субъектом обеспечения (уполномоченными государственными органами, организациями, должностными лицами, иными субъектами), и объектом обеспечения (сотрудниками ОВД), а также возникающих при этом общественных отношений для государства и общества приво-

дит к тому, что эта связь приобретает нормативный правовой характер, а соответствующие отношения подлежат нормативному правовому регулированию и становятся правовыми. *Правовую основу обеспечения служебной дисциплины в ОВД* можно определить как совокупность взаимосвязанных, внутренне согласованных основополагающих нормативных правовых актов, содержащих юридические принципы и нормы, направленные на правовое регулирование общественных отношений в области обеспечения служебной дисциплины в ОВД с целью их упорядочения, охраны и развития в соответствии с общественными потребностями защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан РФ, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.

С учетом современных представлений о развитии административного права и административного процесса можно выделить как материальную составляющую административно-правовой основы обеспечения служебной дисциплины в ОВД, так и ее административно-процессуальную составляющую. Если первая связана с закреплением статусных полномочий субъектов отношений по обеспечению служебной дисциплины в ОВД, то вторая — с определением порядка их реализации в конкретных условиях (деятельности сотрудников ОВД, функционирования определенного ОВД, подразделения и т.д.).

Основными требованиями, предъявляемыми к правовым актам, составляющим правовую основу обеспечения служебной дисциплины в ОВД, являются: взаимосвязанность и взаимозависимость; внутренняя согласованность; значимость для правового регулирования отношений в сфере обеспечения служебной дисциплины сотрудников ОВД; наличие конкретных целей создания правовой основы: упорядочение, охрана и развитие общественных отношений в сфере обеспечения служебной дисциплины сотрудников ОВД; обусловленность правовой основы в сфере обеспечения служебной дисциплины сотрудников ОВД общественными потребностями создания условий для эффективной деятельности сотрудников ОВД, реализующих предназначение

ОВД, закрепленное в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», в ст. 1 которого закреплено, что полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.

Под принципами административно-процессуального обеспечения служебной дисциплины в ОВД следует понимать основополагающие идеи, правила, лежащие в основе обеспечения служебной дисциплины в ОВД. Анализ научной литературы, а также нормативных правовых актов в рассматриваемой области позволяет к основным принципам административно-процессуального обеспечения служебной дисциплины в ОВД отнести принципы: законности; уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина; гуманизма; равенства всех перед законом; индивидуализации дисциплинарной ответственности и наказания; сочетания мер поощрения и наказания, сочетания материальных стимулов с моральными; справедливости; целесообразности; своевременности; информативности. В качестве дополнительных принципов можно выделить принципы: неотвратимости ответственности; недопустимости удвоения ответственности, а также принцип виновной ответственности. Это перечисление может быть дополнено, так как все принципы взаимосвязаны друг с другом, дополняют друг друга, обеспечивая стабильность правового регулирования общественных отношений.

Анализ законодательства о служебной дисциплине в ОВД, а также в иных федеральных органах исполнительной власти позволяет сделать вывод о формировании единых подходов к обеспечению служебной дисциплины, единых направлений ее обеспечения, что будет способствовать формированию единой концепции обеспечения служебной дисциплины в федеральных органах исполнительной власти, выполняющих правоохранительные функции, функции в области обороны страны и обеспечения ее безопасности. Этот вывод позволяет применять единые или сходные подходы к определению понятия служебной дисциплины, направлений ее обеспечения, средств обеспечения, правового положения

всех субъектов отношений, связанных с обеспечением служебной дисциплины, а также обеспечить единые требования к подготовке документов стратегического планирования в области обеспечения служебной дисциплины в целом и в каждом органе в частности в соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ». Это может служить достижению цели сделать правовое регулирование прохождения службы в правоохранительных органах более универсальным и однообразным. В частности, это касается вопросов правового регулирования поощрения и привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудников федеральных органов исполнительной власти, которые могут быть объединены по признаку их принадлежности к правоохранительным органам РФ, реализующим свою компетенцию в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Наличие органов внутренних дел (полиции, милиции) является атрибутивным признаком механизма любого современного государства, в том числе и РФ и государств СНГ. Полномочия ОВД дел реализуются в деятельности их сотрудников, что требует включения в правовую основу деятельности ОВД норм, обеспечивающих служебную дисциплину в ОВД. В рассматриваемой области опыт государств СНГ имеет много общего с российским, однако есть и ряд различий. Так, например, общее нормативное обеспечение служебной дисциплины закрепляют законодательные акты как общего, так и специального характера. К общим можно отнести законы о полиции (милиции, органах внутренних дел) (Республика Таджикистан; Молдова; Кыргызская Республика, Республика Казахстан, Республика Беларусь). Специальные законы посвящены вопросам регулирования прохождения службы в ОВД, содержат разделы (главы, статьи), посвященные служебной дисциплине и средствам ее обеспечения (Российская Федерация; Республика Армения; Украина).

Большой объем вопросов решается на уровне подзаконного нормотворчества президентскими и правительственными актами, ведомственными актами. В ряде нормативных правовых актов закрепляются этические нормы, регулирующие поведение сотрудников ОВД

и тем самым обеспечивающие служебную дисциплину (Российская Федерация; Молдова).

Одной из тенденций развития законодательства о службе в ОВД в ряде государств СНГ (Республика Казахстан, Кыргызская Республика) является регулирование вопросов прохождения службы в законах и иных нормативных правовых актах, регламентирующих прохождение правоохранительной службы как вида государственной служб. В Российской Федерации идея институционализации и законодательного обеспечения правоохранительной службы как вида федеральной государственной службы не получила должного последовательного развития в силу ряда объективных и субъективных причин, однако заложенная в ней цель сделать более универсальным и однообразным правовое регулирование прохождения службы в правоохранительных органах заслуживает поддержки и может быть адаптирована в российских условиях. В частности, это касается вопросов правового регулирования привлечения к дисциплинарной ответственности сотрудников федеральных органов исполнительной власти, которые могут быть объединены по признаку их принадлежности к правоохранительным органам РФ, реализующим свою компетенцию в области охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Развитие представлений об административно-правовом регулировании показывает востребованность использования в различных областях жизнедеятельности правовой конструкции административно-правовых режимов. При таком подходе административно-правовой режим обеспечения служебной дисциплины в ОВД можно представить как совокупность правовых норм и основанных на них организационных мер (действий), устанавливающий такой порядок возникновения, изменения и прекращения служебных отношений, который бы обеспечивал достижение осознанного, базирующегося на высоком правосознании, чувстве долга и патриотизме соблюдения сотрудниками ОВД установленных нормативными правовыми актами, а также правомочными решениями уполномоченных должностных лиц порядка и правил выполнения ими своих служебных обязанностей и реализации предоставленных для этого прав в целях защиты жизни, здоровья,

прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.

В качестве основного направления совершенствования правового обеспечения служебной дисциплины в ОВД необходимо выделить совершенствование ее правовой основы. Это связано как с необходимостью совершенствования уже существующих положений Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в ОВД РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», так и внесения в названный Федеральный закон изменений и дополнений, которые способствовали бы повышению эффективности прохождения службы в ОВД и обеспечения в ОВД служебной дисциплины. Так, в рамках первого аспекта автором предлагается скорректировать формулировку части 3 статьи 4 ФЗ № 342, связав ее содержание с условиями прохождения службы сотрудниками ОВД и реализации ими своего служебно-правового статуса. Также при совершенствовании Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ целесообразно в его содержание адаптировать ряд положений Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих», касающихся правового регулирования дисциплины, с учетом особенностей прохождения службы в ОВД. Целесообразно рассмотреть вопрос о внесении в Федеральный закон от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ изменений и дополнений в части закрепления в нем следующих норм: прав сотрудников ОВД, привлекаемых к дисциплинарной ответственности; обстоятельств, исключаящих дисциплинарную ответственность сотрудников ОВД; обстоятельств, учитываемых при назначении дисциплинарного взыскания; обстоятельств, подлежащих выяснению при привлечении сотрудника ОВД к дисциплинарной ответственности, доказательств и их оценки; мер обеспечения производства по материалам о дисциплинарном проступке; рассмотрения начальником материалов о дисциплинарном проступке; исполнения дисциплинарных взысканий.

По мнению автора, полученные выводы позволят скорректировать административно-правовое регулирование подготовки специалистов

для федеральных органов исполнительной власти [16; 17], расширить методологические рамки научных исследований способов обеспечения служебной дисциплины в ОВД [18; 19], проводимых межотраслевых исследований, а также будут способствовать устойчивости правового регулирования прохождения службы в ОВД России. В этих целях, по мнению автора, также необходимо расширять сравнительно-правовые исследования [20; 21; 22], чтобы адаптировать положительный зарубежный опыт в российских условиях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Виноградова Е.В., Кобзарь-Фролова М.Н., Соколов А.Ю.* 85 лет на службе государству и академической науке: краткий обзор международной научной конференции (8 октября 2021 года) // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. № S3—1. С. 12—20.
2. *Каплунов А.И., Ухов В.Ю.* Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения) международная научно-практическая конференция (25 марта 2022 Г., Санкт-Петербург) // Вестник СПбУ МВД России. 2022. № 2(94). С. 62—74.
3. *Редкоус В.М.* О некоторых вопросах совершенствования правового регулирования служебных и трудовых отношений в системе органов внутренних дел // Государственная служба и кадры. 2020. № 4. С. 19—21.
4. *Рогожкина Е.А., Каплунов А.И.* Производство по дисциплинарным делам в органах внутренних дел РФ: монография. СПб. 2020. 204 с.
5. *Николаев А.Г.* Дисциплинарное производство в органах внутренних дел: монография. Чебоксары, 2009. 220 с.
6. *Николаев А.Г.* Дисциплинарное принуждение в административном праве // Право и государство: теория и практика. 2014. № 5(113). С. 45—49.
7. *Николаев А.Г.* Методология дисциплинарного принуждения // Аграрное и земельное право. 2016. № 12. С. 122—128.
8. *Редкоус В.М., Кулишов Д.Н.* Административно-правовое положение граждан Российской Федерации в области обеспечения национальной безопасности: теоретические подходы к выработке понятия и определению

структуры // Административное и муниципальное право. 2013. № 10(70). С. 931—943.

9. *Редкоус В.М.* Административно-правовая основа обеспечения национальной безопасности в государствах-участниках Содружества Независимых Государств: монография. Пятигорск: РИА-КМВ, 2010. 491 с.

10. *Редкоус В.М.* Законодательное обеспечение национальной безопасности в государствах-участниках СНГ и его учет в российских условиях: монография. Пятигорск: РИА КМВ, 2008. 339 с.

11. Административное право Российской Федерации / В.Я. Насонов, В.А. Коньшин, К.С. Петров, В.М. Редкоус. Москва: «Академия», 2003. 208 с. ISBN 5—7695—1144—3.

12. Административный процесс / А.М. Воронов, А.Г. Николаев, Ю.Н. Носатов [и др.]. Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. 136 с. ISBN 978—5-907530—60—7.

13. Шевцов А.В. Место дисциплинарного производства и производства по жалобам в структуре административного процесса // Академическая мысль. 2020. № 2 (11). С. 75—81.

14. *Киреев, М.П.* Борьба с преступностью: от обычая к закону / М.П. Киреев, В.М. Редкоус, В.В. Урбан // Вопросы истории. 2021. № 5—2. С. 227—242. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202105Statyi55.

15. *Галузо, В.Н.* Доказывание в правосудии Российской Федерации / В.Н. Галузо, Н.А. Канафин, В.М. Редкоус. 6-е изд., испр. и доп. Москва: Проспект, 2022. 448 с.

16. Редкоус В.М. Административно-правовое регулирование подготовки специалистов для федеральных органов исполнительной власти // Военное право. 2019. № 6(58). С. 77—81.

17. *Прудникова, Т.А.* Административно-правовой статус органов исполнительной власти. Учебное пособие / Т.А. Прудникова, В.М. Редкоус, С.А. Акимова. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. 140 с.

18. *Редкоус В.М.* О содержании административной реформы в Российской Федерации // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права (Сорокинские чтения): Международная научно-практическая конференция, Санкт-Петербург,

26 марта 2021 года / Под общей редакцией А.И. Каплунова. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 56—59.

19. *Редкоус В.М.* Теоретические основы использования сравнительно-правового метода в исследовании административно-правового обеспечения национальной безопасности в государствах СНГ // Глобализация безопасность государства национальные интересы: доктрина права и правовая жизнь : монография. Тамбов: ООО «Принт-Сервис», 2020. С. 27—56.

20. *Редкоус В.М.* Предпосылки осуществления сравнительно-правового анализа законодательств государств — участников СНГ в области обеспечения национальной безопасности // Журнал российского права. 2007. № 11(131). С. 91—98.

21. Civil public organizations for providing a public order and their role in forming of civil society / A.I. Yastrebova, A.S. Salomatkin, R.M. Dzhabakhyan, V. Redkous [et al.] // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. Vol. 7, No. 2. P. 417—425. DOI 10.14505/jarle.v7.2(16).26.

22. Influence of migration processes in Europe on law and legal culture of information society / E. Pevtsova, N. Pevtsova, M. Lavitskaya? V. Redkous [et al.] // E3S Web of Conferences: 8, Rostovon-Don, 19—30 августа 2020 года. Rostovon-Don, 2020. P. 17023. DOI 10.1051/e3sconf/202021017023.

References

1. *Vinogradova E.V., Kobzar-Frolova M.N., Sokolov A. Yu.* 85 years in the service of the state and academic science: a brief overview of the International scientific conference (October 8, 2021) / E.V. Vinogradova, // Legal policy and Legal life. 2021. № S3—1.

2. *Kaplunov A.I., Ukhov V. Yu.* Actual problems of administrative and administrative procedural law (Sorokin readings) International Scientific and Practical Conference (March 25, 2022, St. Petersburg) // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 2(94).

3. *Redkous V.M.* On some issues of improving the legal regulation of service and labor relations

in the system of internal affairs bodies // State service and personnel. 2020. No. 4.

4. Rogozhkina E.A., Kaplunov A.I. Proceedings on disciplinary cases in the internal affairs bodies of the Russian Federation: monograph. SPb. 2020.

5. Nikolaev A.G. Disciplinary proceedings in the internal affairs bodies: monograph. Cheboksary, 2009.

6. Nikolaev A.G. Disciplinary Coercion in Administrative Law // Law and State: Theory and Practice. 2014. No. 5 (113).

7. Nikolaev A.G. Methodology of Disciplinary Coercion // Agrarian and Land Law. 2016. No. 12.

8. Redkous V.M., Kulishov D.N. Administrative and legal status of citizens of the Russian Federation in the field of national security: theoretical approaches to the development of the concept and definition of the structure // Administrative and municipal law. 2013. No. 10 (70).

9. Redkous V.M. Administrative and legal basis for ensuring national security in the member States of the Commonwealth of Independent States : monograph Pyatigorsk : RIA-CMS, 2010. 491 p.

10. Redkous V.M. Legislative provision of national security in the CIS member states and its accounting in Russian conditions: monograph. Pyatigorsk : RIA KMV, 2008.

11. Administrative law of the Russian Federation / V. Ya. Nasonov, V.A. Konshin, K.S. Petrov, V.M. Redkous. Moscow : «Academy», 2003. 208 p.

12. Administrative process / A.M. Voronov, A.G. Nikolaev, Yu.N. Nosatov [et al.]. Moscow : Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. 136 p.

13. Shevtsov A.V. The place of disciplinary proceedings and the production of crimes in the structure of the administrative process // Academic thought. 2020. No. 2 (11). pp. 75—81.

14. Kireev, M.P. Fighting crime: from custom to law / M.P. Kireev, V.M. Redkous, V.V. Urban // Questions of history. 2021. No. 5—2. pp. 227—242. DOI 10.31166/VoprosyIstorii202105Statyi55.

15. Galuzo, V.N. Proving in the justice of the Russian Federation / V.N. Galuzo, N.A. Kanafin, V.M. Redkous. 6th ed., ispr. and add. Moscow : Prospect, 2022. 448 s.

16. Redkous V.M. Administrative and legal regulation of the training of specialists for federal executive authorities // Military law. 2019. No. 6(58).

17. Prudnikova, T.A. Administrative and legal status of executive authorities. Textbook / T.A. Prudnikova, V.M. Redkous, S.A. Akimova. Moscow : UNITY-DANA, 2012. 140 p.

18. Redkous V.M. On the content of administrative reform in the Russian Federation // Actual problems of administrative and administrative procedural law (Sorokin readings): International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, March 26, 2021 / Under the general editorship of A.I. Kaplunov. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2021. pp. 56—59.

19. Redkous V.M. Theoretical foundations of the use of the comparative legal method in the study of administrative and legal provision of national security in the CIS states // Globalization State security national interests: the doctrine of law and legal life: a monograph. Tambov : Print-Service LLC, 2020.

20. Redkous V.M. Prerequisites for the implementation of comparative legal analysis of the legislation of the CIS member states in the field of national security // Journal of Russian Law. 2007. № 11(131). Pp. 91—98.

21. Civil public organizations for providing a public order and their role in forming of civil society / A.I. Yastrebova, A.S. Salomatkin, R.M. Dzhabakhyan, V. Redkous [et al.] // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. Vol. 7, No. 2. P. 417—425. DOI 10.14505/jarle.v7.2(16).26.

22. Influence of migration processes in Europe on law and legal culture of information society / E. Pevtsova, N. Pevtsova, M. Lavitskaya? V. Redkous [et al.] // E3S Web of Conferences: 8, Rostovon-Don, 19—30 августа 2020 года. Rostovon-Don, 2020. P. 17023. DOI 10.1051/e3sconf/202021017023.

**Рецензия на монографию:
Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Актуальные мысли о праве.
Москва: Юрлитинформ, 2023. 232 с.**

Владимир Михайлович РЕДКОУС,
Институт государства и права РАН, Москва, Россия

E-mail: rwmмос@rambler.ru

Научная специальность: 5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Для цитирования: В.М. РЕДКОУС. Рецензия на монографию: Виноградова Е.В., Захарцев С.И. Актуальные мысли о праве. Москва: Юрлитинформ, 2023. 232 с. // Актуальные проблемы административного права и процесса. 1/2023. С. 81—85.

Аннотация. В рецензируемой монографии опубликованы размышления доктора юридических наук, профессора Е.В. Виноградовой и доктора юридических наук С.И. Захарцева по актуальным проблемам права и современной юридической науки. В монографии затронут широкий спектр самых различных вопросов: от дискуссии о предмете философии права до перспектив регулирования трансплантации и искусственного интеллекта. Это позволяет ориентировать монографию на широкий круг читателей: от представителей академической науки до всех тех, кто интересуется современными проблемами правового регулирования общественных отношений

Ключевые слова: предмет философии права; суверенная идентичность; суверенитет; государство; личность; юридическая профессия; право и справедливость; дормантские законопроекты; репрессалии и санкции; искусственный интеллект

**Review of the monograph:
Vinogradova E.V., Zakhartsev S.I. Actual thoughts about law.
Moscow: Yurlitinform, 2023. 232 p.**

Vladimir Mikhailovich REDKOUS,
Institute of the State and Law of the Russian Academy of Science, Moscow, Russia

E-mail: rwmмос@rambler.ru

Annotation. The reviewed monograph contains reflections of Doctor of Law, Professor E.V. Vinogradova and Doctor of Law S.I. Zakhartsev on topical issues of law and modern legal science. The monograph touches on a wide range of various issues: from discussions on the subject of philosophy of law to the prospects of regulation of transplantation and artificial intelligence. This makes it possible to orient the monograph to a wide range of readers: from representatives of academic science to all those who are interested in modern problems of legal regulation of public relations

Keywords: subject of philosophy of law; sovereign identity; sovereignty; state; personality; legal profession; law and justice; dormant bills; reprisals and sanctions; artificial intelligence

Выход в свет монографии «Актуальные мысли о праве» является закономерным итогом творческого содружества известных российских ученых доктора юридических наук, профессора Е.В. Виноградовой и доктора юридических наук С.И. Захарцева [1].

В предисловии к монографии Е.В. Виноградова и С.И. Захарцев очень оптимистически оценивают современный период развития права, выражая уверенность в том, что «спустя незначительное количество лет период конца

XX — начала XXI веков нарекут золотым или серебряным веком российского права, настолько разнопланово, интересно и содержательно стало оно». Отчасти, это благодаря тому, что Е.В. Виноградова и С.И. Захарцев все свои работы, как и рецензируемую монографию, основывают на «звучах и отголосках русского права — права страны с многовековыми историческими, культурными традициями», в палитру звуков которого им удалось «внести свои полутона» [1, С. 3].

Необычность монографии в ее содержании, так как в ее основе лежат статьи и рецензии Е.В. Виноградовой и С.И. Захарцева, а также их выступления по различным актуальным проблемам современной юриспруденции. Не все проблемы, поставленные авторами в своих работах, были разрешены, поэтому данная монография — это не только анализ актуальных проблем российского права, но и напоминание как ученым, так и практикам, государственным служащим, политическим деятелям о необходимости, во-первых, продолжения всесторонних научных исследований в области юриспруденции, и, во-вторых, внедрения предложений науки в практику, их реализации в настоящее время, а не в отдаленной перспективе, что позволит сохранить и упрочить российскую государственность, обеспечить защиту прав и свобод человека и гражданина, безопасное развитие общества и государства.

Первую главу монографии авторы назвали «Отдельные теоретико-правовые и философско-правовые размышления» [1; 4—43]. Открывается она параграфом, посвященным дискуссии о предмете философии права.

Основываясь на анализе теоретических подходов к предмету философии права (С.С. Алексеев, А.Б. Венгеров, Ю.Г. Ершов, И.А. Иванников, Д.А. Керимов, В.П. Малахов, М.Н. Марченко, В.С. Нерсесянц, О.Ю. Рыбаков,

В.М. Сырых, Г.В. Стрельмашук, Н.Н. Черногор и ряд других ученых) Е.В. Виноградова и С.И. Захарцев показали, что философия права — это «философско-специализированная наука, предметом изучения которой являются основополагающие проблемы онтологии права, гносеологии права, аксиологии права, антропологии права, логики права, этики права, праксиологии права, правосознания» [1; С. 19].

Во втором параграфе первой главы «Ангажированность права политикой. О творчестве И.А. Ильина и не только» (С. 21—37) Е.В. Виноградова и С.И. Захарцев справедливо призывают ученых всесторонне и объективно оценивать научные труды других исследователей, как предшественников, так и современников.

В частности, это касается трудов такого известного в прошлом и популярного в настоящее время русского религиозного философа И.А. Ильина, который, не приняв власть большевиков в России, в 1922 году был

выслан из страны, жил и работал в Германии, а после прихода к власти Адольфа Гитлера фактически приветствовал победу в этой стране национально-социализма и проводимую ими внутреннюю и внешнюю политику. Для иллюстрации творчества Ильина Е.В. Виноградова и С.И. Захарцев приводят в монографии несколько развернутых цитат из его статьи с характерным названием «Национал-социализм. Новый дух», опубликованной в 1933 г. вскоре после прихода к власти Гитлера [1; С. 23—25].

Актуальным является вывод Е.В. Виноградовой и С.И. Захарцева о том, что «для российских ученых, суждения которых направлены на институционализацию специфической концепции государственного суверенитета, ключевым направлением поиска, основанного на российской идентичности культурной, философской, правовой жизни, должен стать опыт традиционного нравственно-правового уклада России, позволившего ей сохранить державность в течение столетий» [1; С. 36].

В следующем параграфе — «Суверенитет: государство-личность-государство. Российская модель» [1; С. 37—43] Е.В. Виноградова и С.И. Захарцев размышляют о проблемах современного понимания государственного суверенитета и его реального воплощения в развитии современной государственности. В своем единстве показаны современное содержание государственного суверенитета, национального суверенитета, проблемы определения суверенитета личности, что важно не только для Российской Федерации, но и для любого современного цивилизованного государства. Для современной России подход к восстановлению и укреплению суверенитета связан с изменением не только ее политико-правовой реальности, но и общего тренда перехода к многополярному миру, от двухполярного и однополярного. Это обуславливает запуск процессов «перезагрузки», в поиске теоретических моделей суверенитета и детерминирует обновление правовых основ суверенитета, прежде всего, конституционно-правовых основ, отмечают авторы.

Вторая глава монографии называется «Российская суверенная идентичность» [1, С. 44—91], и включает три параграфа: 1. Контрфорс государственного суверенитета и мер международного давления. Реторсии, репрессалии и санкции [1, С. 44—58]; § 2. Дормантские за-

конопроекты, договоры, полномочия [1, С. 58—78]; § 3. Российская идентичность в *camera obscura* гуманитарных наук [1, С.78—91].

В данной главе с современных позиций проанализирована природа и сущность санкций в международном праве, дана характеристика реторсиям и репрессалиям. Хочется особенно подчеркнуть важность сделанного авторами вывода, что «что правомерность проведения в исключительных ситуациях спецопераций против террористов на территории иностранного государства, если власти страны не способны или не желают своими силами воспрепятствовать действиям террористов, не признается международным сообществом правонарушением. Это положение предполагает, что начатая в феврале 2022 г. на территории Украины спецоперация не может квалифицироваться как международное правонарушение, следовательно, применение в отношении России международных санкций не может соответствовать общепризнанным принципам и нормам международного права. В любом случае, вопрос об ответственности нарушителя в таких ситуациях может ставить лишь тот субъект, который пострадал, коллективные механизмы обеспечения давления на страну — вопрос не имеющий на сегодняшний день должного обоснования с точки зрения правовых основ международных отношений» [1; С. 49].

Большой интерес у исследователей должны вызвать рассуждения Е.В. Виноградовой и С.И. Захарцева по проблеме существования так называемых «дормантских» законопроектов, договоров, полномочий. Спящие, недействующие правовые конструкции, которые могут иметь самые разнообразные формы, как, например, законодательные акты, международные договоры, полномочия отдельных государственных органов, отрицательно влияют на правовую действительность, порой «засоряют» правовое пространство ненужным правовым материалом, который не просто нестыкуется с действующими правовыми реалиями, но и может нанести вред существующим общественным отношениям, правоприменению в целом и правовому сознанию участников правовых отношений.

Е.В. Виноградова и С.И. Захарцев во втором параграфе «Российская идентичность в *camera obscura* гуманитарных наук» отмечают, что

гуманитарные науки в государстве не могут развиваться вне рамок национальной истории, культуры, религии, философии, концептуально предопределенных нравственными основами, система которых образует идентичность страны. Для современной России, находящейся в активном поиске элементов собственной идентичности, особенно важно сохранить те, принятые народом и сохраняемые им на протяжении многих веков ценности, которые запечатлены в искусстве, культуре, религиозных и философских традициях российского народа. Для возрождения привлекательности российской гуманитаристики необходимо актуализировать процессы научных исследований, основой которых станет национальная языковая, культурная, религиозная и философская самоидентификация. [1; С. 79, 82].

В третью главу монографии, которая называется «Юридическая профессия. Правовые и этические основы» [1, С. 92—151], включены три параграфа: § 1. Юридическое образование и наука как элементы российской конституционно-правовой идентичности [1, С. 92—112]; § 2. Субъекты реализации конституционного права на квалифицированную юридическую помощь [1, С. 112—127]; § 3. К вопросу о профессиональной деформации правосознания юристов [1, С. 127—151].

Рассматривая юридическое образование и науку как элементы российской конституционно-правовой идентичности, Е.В. Виноградова и С.И. Захарцев высказывают свое отношение ко многим связанным с этой темой проблемам: формированию юридического мышления; требованиям, которым должен соответствовать современный высококвалифицированный юрист; современному российскому образованию, Болонской системе образования, плагиате и самоплагиате. Авторы справедливо предлагают закрепить критерии определения оригинальности научных работ с публикацией этих сведений на созданном едином информационном ресурсе. По их мнению, самостоятельность научной работы должна определяться количеством некорректных заимствований, в который не должно входить самоцитирование [1, С. 111]. Также заслуживает внимания предложение авторов создать систему контроля уровня качества публикаций для осуществления постоянного мониторинга российских научных

достижений в самых различных сферах: научно-технической, политической, экономической, социальной, предполагает необходимость формирования отечественного научно-экспертного сообщества, наделенного полномочиями определять уровень научных исследований и публикаций. По их мнению, в рамках работы указанного сообщества можно будет решать поднятые в этом исследовании и другие не менее важные и значимые для развития Российской науки вопросы, создающие интеллектуальный потенциал великой страны [1, С. 112].

Во втором параграфе первой главы необходимо обратить внимание на сделанные Е.В. Виноградовой и С.И. Захарцевым выводы о том, что квалифицированная юридическая помощь — это конституционно закрепленное в период реформирования государственного устройства России право, реализация которого гарантировано государством. Перечень субъектов, реализующих это право, также как и критерии квалифицированности юридической помощи нормативно не закреплены, что создает недопустимую неопределенность, неприемлемую в вопросе реализации конституционных гарантий. Субъектами, уполномоченными осуществлять такую помощь, являются органы публичной власти, адвокаты, частнопрактикующие юристы, а также нотариусы, наделенные правом оказывать ее от имени государства. Вместе с тем, качество оказанной юридической помощи, обусловлено профессионализмом, но не исчерпывается им. Не исключая государственный контроль, оптимальным подходом к определению содержания качества квалифицированной юридической нотариальной помощи видится корпоративный подход к формированию системы оценки качества, предполагающий выработку критериев и стандартов ее оказания в формате существования регулярной обратной связи с обществом. Такой подход позволит создать модель квалифицированной юридической помощи как конституционного права, направленного на эффективное развитие России как правового государства, в котором права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются [1, С. 126—127].

В третьем параграфе третьей главы авторы рассмотрели вопросы профессиональной деформации различных категорий работников

юридических профессий: сотрудников полиции; адвокатов; судей; прокуроров. В основе выделения различных типов профессиональных деформаций лежит понимание правовой деформации как искаженного изменения правового сознания лица под отрицательным воздействием своей профессии [1, С. 129].

Четвертая глава монографии называется «Такое разное право» [1, С. 152—182] и состоит из трех параграфов: §1. Право — абсолютная свобода? [1, С. 152—160]; § 2. Право и справедливость. Реабилитация. Убийства, регламентированные правом [1, С. 160—172]; § 3. Трансплантация, искусственный интеллект: перспективы регулирования [1, С. 172—182].

Е.В. Виноградова и С.И. Захарцев в своей монографии затронули очень важную тему — соотношения права и свободы в условиях современных реалий. Право, трансформируясь через закон, устанавливает официальную меру свободы, поддерживая необходимый баланс между интересами личности и общества. Свобода как возможность сделать выбор без принуждения, не являясь абсолютной, находит допустимую степень независимости человека [1, С. 153]. У такого сложного и противоречивого явления как право имеется такая грань как его понимание сквозь призму свободы, говорят авторы. В рамках своего исследования они предприняли удачную попытку установить парадигму взаимосвязи свободы и ограничивающего ее права, допуская, что право в любой его ипостаси опирается на свободу. Без свободы право не может даже возникнуть, а их контрафорт, вопреки антитезе и противостоянию только усиливает фундамент, создающий архитектуру современного правового государства [1, С. 160].

Вопросы права и справедливости, их соотношения и действия раскрыты авторами на примере института реабилитации. В работе показаны исторические предпосылки возникновения института реабилитации, подчеркнуто, что «институт реабилитации, равно как институт обжалований судебных решений как раз и были созданы человечеством с пониманием того, что в праве встречаются ошибки, а значит и должны быть механизмы их устранения» [1, С. 162]. Институт реабилитации носит межотраслевой характер, предметом его правового регулирования, делают выводы

Е.В. Виноградова и С.И. Захарцев, являются отношения по восстановлению прав и возмещению ущерба, причиненного лицу незаконными или необоснованными действиями должностных лиц, где субъектами выступают, с одной стороны — личность, чьи права нарушены или попораны либо которой действиями должностных лиц причинен ущерб, и государство — с другой. Метод правового регулирования, присущий рассматриваемому институту, — императивный, характеризующийся использованием властных правовых предписаний, находящихся свое место главным образом в процессуальном законодательстве и устанавливающих порядок возникновения конкретных прав и обязанностей у субъектов реабилитационных отношений [1. С. 164].

Также авторы остановились на таких новых направлениях правового регулирования, как регулирование в области трансплантации, искусственного интеллекта. В имеющихся работах ученых затрагиваются лишь отдельные аспекты, связанные с правовым регулированием в данных областях. Отчасти это вызвано тем, что, как говорят Е.В. Виноградова и С.И. Захарцев, имеется проблема, когда реально существующие отношения, в орбиту которых постепенно вовлекается огромное количество людей не регулируются ни моральными основанными на религиозных началах нормами, ни правовыми предписаниями [1, С. 180]. В заключение авторы отмечают, что «современные технологии, в том числе медицинские, информационные и др. создавая невероятные возможности для человека, ставит перед человечеством ряд проблем, решение которых предполагает выход на новые формы правового знания, существующего на стыке философских, этических, нравственных основ, без этого, очевидно невозможно противостоять глобальным

угрозам, которые стоят перед всем человечеством» [1, С. 182].

Пятая глава монографии называется «Рецензии» [1, С. 183—207] и включает, в первом параграфе, рецензию на книгу: Иларион (Алфеев). Евангелие Достоевского. М.: Познание, 2021. 232 с. [1, С. 184—199]; и во втором параграфе, рецензию на книгу: Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея добра в творчестве Ф.М. Достоевского и ее влияние на развитие философии права (к 200-летию Ф.М. Достоевского) / вступ. слово проф. А.И. Александрова; Следственный комитет Российской Федерации. СПб: Фонд «Университет», 2021—388 с. [1, С. 199—207].

Библиографический список включает 322 источника — работы известных юристов-правоведов, представляющих различные области юридического знания.

Таким образом, в руках и просто читателя, и пытливого исследователя, и уже известного и авторитетного ученого оказывается научная работа, в которой дана объективная характеристика самых актуальных и разнообразных проблем современного права, а также показаны основные направления совершенствования правового регулирования в соответствии с потребностями современного общественного развития.

Список источников

1. *Виноградова Е.В., Захарцев С.И.* Актуальные мысли о праве: монография. Москва: Юрлитинформ, 2023. 252 с.

References

1. *Vinogradova E.V., Zakhartsev S.I.* Actual thoughts on law: monography. Moscow: Yurlitinform, 2023. 252 s.

УДК 343.141
ББК 67.410.2—32, 67.410.213.1

© Н.С. ПОНОМАРЕВ. 2023

**Рецензия на монографию:
Заметки на полях монографии Ю.А. Цветкова.
Реален ли правовой реализм в российском правосудии?**

Николай Сергеевич ПОНОМАРЕВ,
полковник милиции в отставке, заслуженный работник МВД

E-mail: 6294834@mail.ru

Научная специальность: 5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Научный руководитель: Н.А. Колоколов, заведующий кафедрой судебной и прокурорско-следственной деятельности Московского университета им. А.С. Грибоедова; профессор кафедры теории и истории государства и права Института социально-гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», доктор юридических наук, профессор, судья Верховного Суда РФ в почетной отставке

Для цитирования: Н.С. ПОНОМАРЕВ. Рецензия на монографию: Заметки на полях монографии Ю.А. Цветкова. Реален ли правовой реализм в российском правосудии? // Актуальные проблемы административного права и процесса. 1/2023. С. 86—91.

Аннотация. Настоящая статья представляет собой продолжение дискуссии о путях развития российского правосудия, начало которой положено Ю.А. Цветковым в монографии «Игры, в которые играют судьи»

Ключевые слова: юридический позитивизм, правовой реализм, правосудие, судебные решения, теория математических игр в правосудии

**Review of the monograph:
Notes on the margins of Yu.A. Tsvetkov.
Is legal realism realistic in Russian justice?**

Nikolai Sergeevich PONOMAREV,
retired police colonel, honored worker of the Ministry of Internal Affairs

E-mail: 6294834@mail.ru

Annotation. This article is a continuation of the discussion about the ways of development of Russian justice, which was initiated by Yu.A. Tsvetkov in the monograph «Games played by judges»

Keywords: legal positivism, legal realism, justice, judicial decisions, theory of mathematical games in justice

В издательстве «ЮНИТИ-ДАНА» вышла монография Ю.А. Цветкова «Игры, в которые играют судьи. Деконструкция правосудия и судейской деятельности в парадигме правового реализма»¹, которая, несомненно, будет интересна самому широкому кругу читателей и прежде всего специалистам. Привлекает внимание исключительная смелость автора, который не побоялся взяться за необычную тему, которая ранее не была предметом специально-

го исследования в отечественной юридической науке. Концепция монографии опирается на два основных философских постулата: деконструкция и игра, которые, по словам автора, открывают новые возможности по усовершенствованию теории правосудия².

Положительная оценка глубины научного исследования, в процессе которого Ю.А. Цветков привлекал большой объем литературных источников и судебной практики, не исключает,

однако, сомнений в необходимости безоглядно следовать предложенным им путем. В современном мире фундаментальная юридическая наука стоит перед сложными и острыми проблемами. Поиск путей решения этих проблем неразрывно связан с изучением природы права и определения его онтологического статуса. Несмотря на многочисленные концепции, учения и воззрения, посвященные исследованию вопросов о сущности права и его природе, многие аспекты столь чрезвычайно сложного социального феномена остаются недостаточно изученными. В монографии Ю.А. Цветкова предпринята попытка осмыслить этот феномен с позиций правового реализма.

В первой главе монографии «Судебная доктрина» автор, углубляясь в социологическую теорию происхождения права, делает обстоятельный обзор научной литературы (преимущественно зарубежных авторов), посвященной избранной теме: Р. Паунда, К. Ллевеллина, Х. Моргентгау, А. Хэгерстрима, А. Лундета, К. Оливекрона, А. Росса³. Однако он лишь вскользь упоминает имя крупного отечественного ученого Л.И. Петражицкого, творчество которого выделяется в истории русской и мировой философии права в связи с его оригинальным подходом к пониманию права.

По мнению Ю.А. Цветкова, предтечами правового реализма, совершившими социологический переворот в юридической науке, стали Роско Паунд и Макс Вебер⁴. Этот вывод, однако, не соответствует действительности. Вопреки утверждению Ю.А. Цветкова, родоначальником концепции правового реализма принято считать австрийского юриста и социолога О. Эрлиха⁵, положившего начало социологическому подходу к правопониманию. В своем сочинении «Основоположение социологии права», опубликованном еще в 1913 г., О. Эрлих предложил альтернативные пути научного познания природы права, выводя когнитивные процессы за узкие рамки этатизма. Из трех правопорядков он особое значение придавал живому праву. По убеждению Эрлиха, «живое право» — это правило, по которому судья должен разрешать юридические споры. При этом сформулированные им позиции при вынесении решений, по мнению данного автора, становятся правилами (образом) поведения, которыми должны руководство-

ваться люди⁶. Поэтому о Паунде можно говорить лишь как об основателе Гарвардской, американской школы правового реализма, занимающего доминирующее положение в правовой мысли Соединенных Штатов. Правовой реализм — эта ментальная особенность правовой системы США, которая в значительной степени базируется на политическом и экономическом рационализме как сущностной доминанте подхода американцев к трактовке права. Философским основанием правового реализма является утилитаризм, оправдывающий судебные решения с позиций полезности, «небольшого счастья». Для него характерна скрытая попытка переноса принципов политической и коммерческой деятельности на правосудие. Однако, исходя из принятых в таком формате судебных решений, не всегда можно понять, где произвол, а где право. Строго говоря, теория, именуемая правовым реализмом, была сформирована в рамках одной из многочисленных школ правопонимания на основании судебной практики по конкретным делам и базировалась на субъективном усмотрении судей. Судья в континентальной правовой системе в значительной степени лишен возможности вольно трактовать право при разрешении конфликта, опираясь лишь на свое личное усмотрение, игнорируя конкретную норму. И нет ничего удивительного в том, что некоторые российские исследователи ставят под сомнение наличие концептуальных свойств в теории правового реализма. Так, по оценкам В.С. Горбаня и В.С. Груздева, правовой реализм — это некая параллельная парадигма восприятия юридической науки. Данный симбиоз, по их мнению, рождается на основе ложного приписывания правовым представлениям американских юристов некоторого концептуального содержания, которого там не было и нет⁷.

Автор монографии, к сожалению, не высказывает своего отношения к научным воззрениям представителей правового реализма, принимая их, очевидно, на веру, что снижает эвристический потенциал работы. При этом, однако, он не только не отрицает родства своей теории математических игр с американской, самой вульгарной теорией правового реализма, но и, наоборот, всячески подчеркивает их генетическую связь. Между тем задача ученого-исследователя, как представляется, заключается

не только в самореализации в условиях творческой свободы и порыва интеллектуальной деятельности, но и в способности заглянуть за горизонт, увидеть перспективы своего труда, оценить его практическую значимость. Путь от научных воззрений к практике зачастую противоречив, извилист и коварен. Великий русский поэт Ф.И. Тютчев верно подметил: «Нам не дано предугадать, как наше слово отзовется». Как свидетельствует отечественный исторический опыт, правовой реализм может выступать не только одним из методов познания природы права, но и существенным фактором его разрушения (обнуления). Так, например, вначале прошлого века крупный российский ученый, профессор Санкт-Петербургского университета Л.И. Петражицкий, подвергая критике догматизм юридического позитивизма, отождествляющего право с юридическими нормами как внешней формой его проявления, разработал субъективно-идеалистическую концепцию психологического (интуитивного) права, которую, по словам Ю.А. Цветкова, на Западе именуют правовым реализмом⁸. Ученый утверждал, что право возникает не из политических и социально-экономических предпосылок, а в результате субъективного переноса наших переживаний (эмоций) на другого человека, которому приписываются определенные права и обязанности. Он отмечал, что «всякое право, все правовые явления, в том числе и такие суждения, которые встречают согласие и одобрение со стороны других, представляют ... чисто и исключительно индивидуальные явления»⁹. Вполне естественные, соответствующие природе человека эмоции (сознание), согласно этому учению, формируют реальное право. Концепция эмоциональной природы права сразу же заявила о себе и наряду с критикой нашла многочисленных сторонников. Многие русские правоведы в тот период с готовностью восприняли новый подход к изучению права, источником которой является не приказ суверена, а «внутренний голос», сознание (психика) человека. Видный дореволюционный и советский юрист профессор М.А. Рейснер модернизировал и довел учение Л.И. Петражицкого до логического конца. Он, как и многие другие специалисты того времени, рассматривал психические эмоции как правосознание человека, являющееся

источником права. Но, в отличие от Л.И. Петражицкого, М.А. Рейснер за основу взял эмоции (интуицию) не отдельных индивидов, а целых социальных групп (классов). Тем самым была сформирована теоретическая база революционного правосознания, которое спровоцировало стихийные, порой неуправляемые процессы разрушения старого, буржуазного права. М.А. Рейснер писал, что интуитивное право имеет индивидуальный и изменчивый характер, определяемый особыми условиями жизни каждого человека¹⁰.

Настоящее классовое право в виде права интуитивного, согласно его учению, вырабатывается вне каких бы то ни было официальных рамок в рядах угнетенной и эксплуатируемой массы. «Право, как идеологическая форма, построенная при помощи борьбы за равенство и связанную с ней справедливость, — добавлял он, — включает в себе два основных момента, а именно, во-первых, волевою сторону или одностороннее, и, во — вторых, нахождение общей правовой почвы и создание ... двухстороннего «объективного права»¹¹. Иными словами, право он отождествлял со справедливостью: право — это справедливость, а справедливость — право. (Любопытно, что слово «деконструкция», являющееся ключевым постулатом в названии монографии, трактуется Ю.А. Цветковым как восстановление справедливости). И что еще, может быть, самое важное: концептуальная идея М.А. Рейснера о революционном правосознании нашла свое воплощение в Декрете СНК от 24 ноября 1917 г. «О суде № 1», в разработке которого он принимал непосредственное участие. Интуиция подсказывала победившему пролетариату свои правила игры. Декрет (п. 5) отменил старое право и положил начало созданию нового, советского типа права¹². Эта доктрина вместила в себя целую эпоху, отражающую трагическую историю России в первой четверти XX века.

Однако после первых увлечений психологической теорией и ее модификациями, которые тогда рассматривались как новое слово в философии юридической науки, наступило время ее критического пересмотра. Многие авторы стали склоняться к мысли о том, что интуитивное (психологическое) право является теоретическим выражением либерально-реформистских взглядов, направленных на сокращение

карательных притязаний государства и сдерживания культа личной власти. М.А. Рейснера стали обвинять в подмене либеральных идей идеологией. Для современного этапа развития юридической науки характерен ренессанс идей Л.И. Петражицкого. В научной литературе, на конференциях и семинарах заметно активизировались попытки реанимировать и вдохнуть в них новую жизнь. В научном дискурсе доминируют убеждения, будто юридический позитивизм себя исчерпал, традиционные понятия «закон» и «законность» не пригодны для «нового» понимания права. В этом тренде, по сути дела, находится и монография Ю.А. Цветкова. Трудно удержаться от широко известной сентенции: новое — это хорошо забытое старое. Неужели нас ничему не научили революционное правосознание и право победившего пролетариата, мировоззренческим истоком которых был правовой реализм?

Интересно, что для Ю.А. Цветкова, как и для многих других поклонников правового реализма, характерно манихейское отношение к юридическому позитивизму: с одной стороны, он вроде бы отрицает его, лишая свойств подлинного источника права, а с другой — описывая свою концепцию, осмысливая и обосновывая свои выводы, он противопоставляет ее концепции юридического позитивизма, черпая одновременно в ней идеи и аргументацию. Следовательно, правовой реализм — это тень позитивного права, основанный на позитивном праве, и в отрыве от него в принципе существовать не может. Отнюдь не случайно Ю.А. Цветков, анализируя какую-либо проблему в правосудии с позиции теории математических игр, неизменно обращается к позитивному праву (как правило, к УПК). Именно поэтому, пытаясь определить причины и тенденции этих проблем и возможные пути их преодоления, автор, судя по содержанию работы, использует традиционные, классические методы научного познания — принципы формальной логики, историзма и диалектики. С нашей точки зрения, российскую национальную правовую доктрину невозможно построить на противопоставлении юридического позитивизма и правового реализма, как, впрочем, и других научных направлений. Такая борьба не предполагает победу одной из противостоящих концепции (идей). Назрела пора

преодолеть мировоззренческие противоречия между ними и обеспечить гармоничное развитие права и формирование правопорядка на основе их тесной интеграции, позволяющей достичь искомого результата.

В монографии большое внимание уделяется исследованию судебного разбирательства. Во второй главе «Судебный метод» Ю.А. Цветков анализирует функции и назначение протокола судебного заседания. При этом в параграфе «Протокол судебного заседания: канон и апокриф» он весьма скептически относится к ключевому документу судебного разбирательства. Думается, он делает недостаточно обоснованный вывод, утверждая, что будто бы для предания этому документу иллюзии объективности, была введена отдельная процессуальная фигура — секретаря судебного заседания, на которого возложена обязанность полно и правильно излагать действия и решения суда, а равно действия участников судебного разбирательства (ч. 1 ст. 245 УПК); протокол судебного заседания должен быть подписан как председателем, так и секретарем судебного заседания (ч. 6 ст. 259 УПК)¹³. Базируясь на этих представлениях, подвергает несправедливой критике предложение профессора А.Р. Белкина об изготовлении протокола судебного заседания до удаления в совещательную комнату для постановления приговора и удостоверении его аутентичности подписями всех участников судебного заседания. По мнению Ю.А. Цветкова, научно-методологической основой воззрений А.Р. Белкина служит марксистско-ленинский тезис о психике как зеркальном отражении внешнего мира¹⁴. В действительности, в статье А.Р. Белкина об этом ничего не говорится. Теория отражения как гносеологический фундамент выявления закономерностей формирования и обнаружения следов преступления была разработана его отцом — одним из наиболее авторитетных советских и российских криминалистов Р.С. Белкиным в работе «Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики»¹⁵. В связи с этим апелляция к авторитету известного психолога Л.В. Выготского с его «устойчивыми точками действительности всеобщего движения» является несостоятельной. Парадоксально, но факт: автор монографии настаивает на том, что протокол судебного

заседания, монопольный контроль над которым находится у председательствующего, содержит истину другого порядка — когерентную истину, существующую в некоей абстрактной логической конструкции. Такая истина, в его понимании, устанавливается лишь посредством сцепления всех элементов процесса в единый концепт, носителем которого является судья и только судья¹⁶. Получается, что все другие участники процесса должны безоговорочно разделять суждения и выводы судьи, независимо от их обоснованности и законности. Возникает вполне закономерный вопрос: зачем тогда нужны апелляционная и кассационная инстанции, если истина априори установлена судьей первой инстанции? Какие ошибки в таком случае они могут обнаружить и исправить?

Кстати сказать, проблема полноты и достоверности протокола судебного заседания возникла задолго до появления работ классиков марксизма — ленинизма. Так, Иван Грозный, желая исключить произвол суда, как ни странно, еще во второй половине XVI в. сформулировал либеральные принципы организации судебного заседания (а что вы хотите от тирана?). В Уставной земской грамоте волостей — Малой Пенезки, Выйской и Суры Двинского уезда от 25 февраля 1552 г.¹⁷ царь установил, что в рассмотрении дел, кроме земского дьяка, избираемого всеми тремя волостями, обязаны были участвовать так называемые излюбленные головы (то есть лица, пользующиеся доверием местного населения) и десять товарищей, которые должны вести записи (протоколы), заверять их печатью и хранить у себя. «А учнет земской дьяк судные и обыскные всякие дела записывать один, не при излюбленных головах, или которые дела учнет земской дьяк держати у себя, а хто их в том уличит, — гласила ст. 29 Грамоты, — и излюбленным головам... с товарищи, десяти человеком, и дьяку земскому от меня, царя и великого князя, в том быти казненным смертною казнию...».

Думается, если бы Ю.А. Цветкову довелось поработать адвокатом (помимо следователя, прокурора и судьи, как следует из его самоаттестации), тогда он, вероятно, смог бы сполна осознать подлинную цену протокола судебного заседания — без него как без рук. Любопытная деталь: многие представители американской школы правового реализма, прежде чем обратиться

к научным исследованиям, занимались адвокатской практикой¹⁸.

В четвертом параграфе третьей главы Ю.А. Цветков идет по проторенной дорожке, составляя профессионально — психологические типы судей: судья — режиссер, судья — ментор, судья статусного типа, судья — конвейер, судья — следователь¹⁹. Ранее, в одном из номеров журнала «Уголовное судопроизводство», он уже составлял подобный рейтинг применительно к адвокатам-защитникам по уголовным делам²⁰. Вполне очевидна условность и ограниченность данной классификации. Все перечисленные качества непосредственно вытекают из требований уголовно-процессуального законодательства, предъявляемых к судьям; как ни крути, они обязаны выполнять эти требования в уголовном процессе. Разумеется, в зависимости от сложности рассматриваемого дела, психологических установок и дисциплинированности сторон (стремление, например, защитника или обвинителя перехватить инициативу проведения судебного заседания), слабость доказательной базы и т.д., в ходе судебного заседания судья вынужден смещать свое внимание (акцент) на ту или иную сторону процесса, направляя его к логическому завершению дела. Но это — вполне естественное и нормальное явление.

В заключении следует отметить, что догма правового реализма, имеющего принципиально важное методологическое значение для теории математических игр правосудия, оказалась неспособной в полной мере достичь поставленной цели. Приступая к чтению монографии со столь многообещающим названием, хотелось верить, что после ее прочтения появятся новые ощущения, сформированные под влиянием теории математических игр; все-таки математика — наука точная, она не терпит эмоций. Но эта надежда, однако, если и держалась на протяжении первой главы, затем постепенно улетучивалась, разбиваясь о набор стандартных рассуждений об эффективности правосудия.

Применяя математическую модель теории игр в правосудии, автор монографии, следует надеяться, пытался открыть новые грани в его познании, расширить исследовательские возможности. Однако такой подход, с нашей точки зрения, себя не оправдал или, по крайней мере, является весьма спорным. Если отбросить

эквивалистику слов и наукообразную терминологию о теории математических игр, то едва ли не в каждом юридическом журнале можно встретить рассуждения на злободневные темы, которые затрагивает Ю.А. Цветков в своей монографии.

Список источников

1. *Адыгезалова Г.Э.О.* Холмс и реалистическая школа права в США // *Общество и право: научно-практический журнал.* 2012. № 2(39). С. 33—35.
2. *Антонов М.В.* Путь и перспективы правового учения Ойгена Эрлиха // *Журнал Высшей школы экономики.* 2021. № 4. С. 39—50.
3. *Белкин Р.С.* Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970. 130 с.
4. *Горбань В.С., Груздев В.С.О.* Холмс в истории правового реализма в США и проблемы типологизации его взглядов // *Юридические исследования.* 2022. № 10. С. 31—42.
5. *Кутуев Э.К.* Первый опыт применения правового реализма в России (Рецензия на монографию Ю.А. Цветкова «Игры, в которые играют судьи. Деконструкция правосудия и судебной деятельности в парадигме правового реализма») // *Образование. Наука. Научные кадры.* 2023. № 1. С. 325—328.
6. *Петражицкий Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Лань, 2000. 606 с.
7. *Рейснер М.А.* Право. Наше право. Чужое право. Общая часть. Л.-М., 1925. 276 с.
8. *Цветков Ю.А.* Профессионально-психологические типы адвокатов-защитников по уголовным делам // *Уголовное судопроизводство.* 2017. № 4. С. 11—16.
9. *Цветков Ю.А.* Игры, в которые играют судьи. Деконструкция правосудия и судебной деятельности в парадигме правового реализма. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. 383 с.

10. *Эрлих О.* Основоположение социологии права. СПб., 2011. 704 с.

- ¹ *Цветков Ю.А.* Игры, в которые играют судьи. Деконструкция правосудия и судебной деятельности в парадигме правового реализма. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. - 383 с.
- ² *Цветков Ю.А.* Указ. соч. С. 8—14.
- ³ *Цветков Ю.А.* Указ. соч. С. 19—35.
- ⁴ *Цветков Ю.А.* Указ. соч. С. 16.
- ⁵ *Антонов М.В.* Путь и перспективы правового учения Ойгена Эрлиха // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* 2021. № 4. С. 39—50.
- ⁶ *Эрлих О.* Основоположение социологии права. СПб., 2011. С. 70, 71.
- ⁷ *Горбань В.С., Груздев В.С.О.* Холмс в истории правового реализма в США и проблема типологизации его взглядов // *Юридические исследования.* 2022. № 10. С. 31—42.
- ⁸ Только что опубликована статья Э.К. Кутуева, в которой Ю.А. Цветкова расценивается не иначе, как первый опыт проявления правового реализма в России. См., например: Кутуев Э.К. Первый опыт применения правового реализма в России (Рецензия на монографию Ю.А. Цветкова «Игры, в которые играют судьи. Деконструкция правосудия и судебной деятельности в парадигме правового реализма») // *Образование. Наука. Научные кадры.* 2023. № 1. С. 325—328. Такой подход – не что иное, как преувеличение, особенно с учетом того, что о различных подходах к правовому реализму пишет сам автор этой статьи – Э.К. Кутуев.
- ⁹ *Петражицкий Л.И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 2000. С. 105.
- ¹⁰ *Рейснер М.А.* Право. Наше право. Чужое право. Общая часть. Л., М., 1925. С. 18—20.
- ¹¹ *Рейснер М.А.* Указ. соч. С. 209, 210, 244.
- ¹² *СУ РСФСР.* 1917. № 4. Ст. 50.
- ¹³ *Цветков Ю.А.* Указ. соч. С. 128.
- ¹⁴ *Цветков Ю.А.* Указ. соч. С. 125.
- ¹⁵ *Белкин Р.С.* Ленинская теория отражения советской криминалистики. М., 1970. 130 с.
- ¹⁶ *Цветков Ю.А.* Указ. соч. С.132.
- ¹⁷ Государственный исторический музей. Рукописный отдел. Музейное собрание. № 1915. Л. 94 -115.
- ¹⁸ *Адыгезалова Г.Э.О.* Холмс и реалистическая школа права в США // *Общество и право: научно-практический журнал.* 2012. № 2 (39). С. 33—35.
- ¹⁹ *Цветков Ю.А.* Указ. соч. С.260—271.
- ²⁰ *Цветков Ю.А.* Профессионально-психологические типы адвокатов-защитников по уголовным делам // *Уголовное судопроизводство.* 2017. № 4. С. 11—16.



Издательство «ЮНИТИ-ДАНА»

(основано в 1990 г.)

Предлагает полный (или частичный) комплекс услуг

- **по допечатной, издательской подготовке** (редактура, верстка, корректура, художественное оформление и дизайн):
 - учебной литературы
 - монографий и научных изданий
 - беллетристической литературы
- по высококачественному полиграфическому исполнению изданий.

Уже несколько поколений студентов занимаются по учебникам «ЮНИТИ-ДАНА».

Преподавателям и студентам хорошо известны наши серии «Золотой фонд российских учебников», Gogito ergo sum» и «Зарубежный учебник».

Марка «ЮНИТИ-ДАНА» известна не только в России, но и в странах ближнего и дальнего зарубежья. Некоторые книги ЮНИТИ переведены на китайский, польский и немецкий языки.

Издательство регулярно включается в рейтинги ведущих издателей учебной и научной литературы.

Издательство — неоднократный победитель российских и международных книжных конкурсов, обладатель дипломов и благодарственных адресов.

Высококачественное полиграфическое исполнение изданий «ЮНИТИ-ДАНА» обеспечивает наш постоянный партнер: *ООО Красногорский полиграфический комбинат*.



123298 Москва, ул. Инины Левченко, 1
Тел.: 8-499-740-60-15. Тел./факс: 8-499-740-60-14
unity@unity-dana.ru
www.unity-dana.ru